

ISSN 2181-8231

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН ЭНГ ЯНГИ ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

№ 2 (18) 2025

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI HUZURIDAGI
O'ZBEKISTONNING ENG YANGI TARIXI MASALALARI BO'YICHA
MUVOFIQLASHTIRUVCHI-METODIK MARKAZ

**O'ZBEKISTON ENG YANGI TARIXINING
DOLZARB MASALALARI**

ФАНЛАРАРО ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖУРНАЛ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА**

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

UZBEKISTAN CONTEMPORARY HISTORY ISSUES

INTERDISCIPLINARY ACADEMIC JOURNAL

№ 2 (18) 2025

TOSHKENT
2025

“O‘zbekiston eng yangi tarixining dolzarb masalalari” Fanlararo ilmiy-nazariy jurnal.
№ 2 (18), 2025. –83 b.

Muassislar:

*O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi,
O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiya vazirligi,
O‘zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta’limi vazirligi*

Bosh muharrir:

Feruza Usarova, siyosiy fanlar nomzodi, katta ilmiy xodim

Bosh muharrir o‘rinbosari:

Nodira Mustafayeva, tarix fanlari doktori, professor

Tahrir hay’ati:

Akbar Xakimov, akademik, san’antshunoslik fanlari doktori, professor
Anatoliy Sagdullayev, akademik, tarix fanlari doktori, professor
Akmal Saidov, akademik, yuridik fanlari doktori, professor
Dilorom Alimova, tarix fanlari doktori, professor
Mirzoxid Raximov, tarix fanlari doktori, professor
Grigoriy Glizin (Gregory Gleason), fan doktori
Valentina Komleva, sotsiologiya fanlari doktori, professor
Izabel Oxayon (Isabelle Ohayon), fan doktori
Sanjay Pandey (Sanjay Pandey), fan doktori
Alikber Alikberov, tarix fanlari doktori, professor
Vladimir Paramonov, siyosiy fanlari doktori
Guli Yuldasheva, siyosiy fanlari doktori
Ra’no Tursunova, tarix fanlari doktori
Lyudmila Yugay, yuridik fanlari doktori
Askar Djumashev, tarix fanlari doktori
Xayriya Buriyeva, tarix fanlari doktori
Nodirbek Rasulov, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
Farxod Primov, yuridik fanlari doktori
Sevara Pulatova, tarix fanlari nomzodi, professor
Dilshod Aberkulov, tarix fanlari nomzodi, katta ilmiy xodim
Nilufar Mannanova, sotsiologiya fanlari buyicha falsafa doktori (PhD)
Sanobar Tolibova, tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim
Azamat Amirov, falsafa fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Dilshod Aberkulov, tarix fanlari nomzodi, katta ilmiy xodim

Sahifalovchi:

Sagatov Muxtor

Tahririyat manzili: 100047, Toshkent, Yahyo G‘ulomov ko‘chasi, 70-uy.

Telefonlar: 233-37-01; 233-37-11. e-mail: uzconhistory@academy.uz

Jurnal O‘zbekiston Matbuot va axborot agentligi tomonidan ro‘yxatga olingan. Guvohnoma № 0848.

Materiallarni faqat tahririyat ruxsati bilan qayta chop etish mumkin. Nashr etilgan materiallar va e'lonlarda ko'rsatilgan faktlarning to'g'riligi va ishonchliligi uchun ularning mualliflari javobgardir. Mualliflarning fikri tahririyatning fikri bilan mos kelmasligi mumkin.

ISSN 2181-8231

© O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo‘yicha
Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz, 2025 y.

MUNDARIJA – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENT

YANGI O‘ZBEKISTON: SIESIY, IJTIMOYIY-IQTISODIY ISLOHOTLAR VA MADANIY-MARIFIY O‘ZGARISHLAR DAVRI

F. Usarova, R. Tursunova. Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy Universitetining tarix fakulteti – oliy malakali kadrlar tayyorlashning milliy ilmiy maktabi	4
B. Alixanov. Zamonaviy O‘zbekiston jamiyatida ratsional siyosiy tafakkurni rivojlantirish vazifalari ...	10
Ф. Сугуралиева. Эффективность профессионального развития профессорского-педагогического состава в системе высшего образования Узбекистана	19
S. Tolibova. Markaziy Osiyodan Janubi-Sharqiy Osiyoga siyosiy ko‘prik: Qirg‘iziston tashqi siyosatining yo‘nalishlari tahlili	25
Ш. Азимбаева. Исторический экскурс интерпретации ориентализма.....	29
О. Межевникова. Анализ процессов виртуализации социальных отношений и сообществ	36
X. Raxmonov. O‘zbekistonda ijtimoiy institutlarning shakllanishi va rivojlanish bosqichlari	41
A. Amirov. Spiritual education in the context of Jadidism and social reforms as a response to the challenges of the time	50
B. Jumayev. O‘zbekistonda gastronomik turizm shakllanishi va uning tarixi.....	55

YOSH TADQIQOTCHI MINBARI

Ж. Ражабов. Значение Всемирной Торговой Организации в формировании международной системы интеллектуальной собственности и влияние соглашения ТРИПС на национальное законодательство в этой области	60
Sh. Toshturov. Mustaqillik arafasida Navoiy viloyati sanoat korxonalarining ekologiya va atrof-muhitga ta‘siri.....	67
M. Mirgiyosov. China’s multidimensional foreign policy under Xi Jinping: governance, security and development perspectives	73
I. Imonqulova. O‘zbekiston respublikasida jamoatchilik nazorati evolyutsiyasi.....	79

MIRZO ULUG'BEK NOMIDAGI O'ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI¹NING TARIX FAKULTETI – OLIY MALAKALI KADRLAR TAYYORLASHNING MILLIY ILMIIY MAKTABI

*Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Tarix fakultetining 90 yilligi*

Feruza Usarova

*O'z R FA huzuridagi O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari buyicha
Muvofiqlashtiruvchi metodik markazi direktori*

Rano Tursunova

s.f.d., JIDU professori

Annotatsiya. Ilmiy maqola Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston milliy universiteti tarix fakultetining tarixchilar milliy ilmiy maktabini shakllantirish va tarix fanlari sohasida yuqori malakali kadrlar tayyorlashdagi rolini tahlil qilishga bag'ishlangan. Fakultetning shakllanish bosqichlari, uning ilmiy va ta'lim faoliyati, etakchi olimlarning tarix fanini rivojlantirishga qo'shgan hissasi ko'rib chiqiladi. Fakultetning mamlakatning akademik va ta'lim muassasalarida, shuningdek chet ellarda muhim o'rin tutadigan mutaxassislar tayyorlashga qo'shgan hissasiga alohida e'tibor qaratildi. Fakultetning o'zbek tarixshunosligida ilmiy fikr, an'ana va uzluksizlik markazi sifatida ahamiyati ta'kidlandi. Shuningdek, oliy ta'lim islohotlari va ilmiy hamjamiyatning xalqaro integratsiyasi kontekstida fakultetning zamonaviy muammolari va rivojlanish istiqbollari yoritilgan.

Kalit so'zlar: ta'lim, tarix, universitet, fakultet, fan, jamiyat, kadrlar, professionallik.

Аннотация. Статья посвящена анализу роли исторического факультета Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека в формировании национальной научной школы историков и подготовке высококвалифицированных кадров в области исторических наук. Рассматриваются этапы становления факультета, его научно-образовательная деятельность, вклад ведущих учёных в развитие отечественной исторической науки. Особое внимание уделено вкладу факультета в подготовку специалистов, которые занимают значимые позиции в академических и образовательных учреждениях страны, а также за рубежом. Подчеркивается значение факультета как центра научной мысли, традиций и преемственности в узбекской историографии. В статье также освещаются современные вызовы и перспективы развития факультета в контексте реформ высшего образования и международной интеграции научного сообщества.

Ключевые слова: образование, история, университет, факультет, наука, сообщество, кадры, профессионализм.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of the historical faculty of the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan in the formation of the national scientific school of historians and the training of highly qualified personnel in the field of historical sciences. The stages of the formation of the faculty, its scientific and educational activities, and the contribution of leading scientists to the development of Russian historical science are considered. Special attention is paid to the contribution of the faculty to the training of specialists who occupy significant positions in academic and educational institutions of the country, as well as abroad. The importance of the faculty as a center of scientific thought, traditions and continuity in Uzbek historiography is emphasized. The article also highlights the current challenges and prospects for the development of the faculty in the context of higher education reforms and the international integration of the scientific community.

Keywords: *education, history, university, faculty, science, community, professionalism.*

Tadqiqot usullari. Ushbu maqolani tadqiq qilish va tayyorlash jarayonida tarix fakultetining milliy akademik maktab sifatida shakllanishi va rivojlanishini har tomonlama tahlil qilish uchun tarixiy-qiyoslash va tizimli yondashuv metodlaridan foydalanildi. Bu usullardan foydalanish tarix fakultetining professional tarixchi kadrlar tayyorlash va milliy tarixshunoslikni rivojlantirishda muhim o'rin tutgan ilmiy markaz sifatidagi ahamiyatini chuqur va xolisona ochib berish imkonini berdi.

Kirish. Bugungi kunda tarixiy o'zlikni anglashning, milliy ong va tafakkurning yuksalishi, o'tmishni ilmiy tadqiq qilishga qiziqish ortib borayotgan bir sharoitda tarixni har tomonlama xolisona o'rganishni zamonning o'zi talab qilmoqda. Bu esa o'z navbatida professional tarixchilarni tayyorlashning ahamiyati va zaruratining muhimligini ko'rsatmoqda. Shu o'rinda Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetining tarix fakulteti mamlakatimizdagi eng qadimgi va yetakchi tarixshunoslik markazi sifatida muhim ahamiyat kasb etib kelmoqda.

Joriy 2025 yilda fakultet o'zining 90 yilligini nishonladi hamda mahalliy va xalqaro tarixshunoslik rivojiga ulkan hissa qo'shganini namoyish etdi. Darhaqiqat, tashkil etilganidan buyon u nafaqat yuqori malakali kadrlar manbai, balki tarixchilarning milliy akademik maktabi rivojining markaziga ham aylandi. Bu yerda tarixiy tadqiqotlarda barqaror an'analarni rivojlantirish imkonini beruvchi metodologik mukammallik, akademik uzluksizlik va ilmiy xolislikning fundamental asoslari yaratildi.

Oxirgi yillarda O'zbekiston Respublikasida oliy ta'lim tizimi modernizatsiya qilinib, jahon ilmiy hamjamiyatiga integratsiyalashib borayotgan bir paytda tarix fakultetining milliy akademik muassasa sifatidagi rolini tahlil qilish olimlar oldida turgan dolzarb tadqiqot obekti hisoblanadi. Uning ilm-fan, ta'lim va kadrlar rivojiga qo'shgan hissasini o'rganish nafaqat uning tarixiy merosiga baho berish, balki mamlakatimizda tarix ta'limini yanada takomillashtirish istiqbollarini ham aniqlash imkonini beradi.

Shunday qilib, Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti tarix fakulteti faoliyatini yoritish va tadqiq qilish O'zbekistonda tarix fanining shakllanishi va rivojlanishini chuqurroq anglash hamda jahon ilmiy hamjamiyatiga integratsiyalashuviga xizmat qiluvchi muhim omil sifatida gavdalanadi.

Asosiy qism. Milliy o'zlikni anglash, vatanparvarlik, ilmiy dunyoqarashni shakllantirishda tarix fani alohida o'rin tutishini tan olish kerak. Tarix fanining ahamiyati insoniyatning o'tmishini o'rganish, rivojlanish jarayonlarini tushunish va hozirgi zamonni idrok etishdan iborat. U jamiyatlar, davlatlar va sivilizatsiyalarning taraqqiyoti, yutuqlari va xatolaridan saboq chiqarishga yordam beradi va kelajakni bunyod etish uchun zarur bo'lgan bilim va tajribani taqdim etadi. Aynan o'tmishni o'rganish orqali bugungi kundagi qarashlar shakllanadi, jamiyatning kelajakdagi taraqqiyoti strategiyasi ishlab chiqiladi. Bu borada chuqur bilimga, ilmiy tafakkurga, yuksak kasbiy madaniyatga ega bo'lgan malakali mutaxassislar – tarixchi olimlarni tayyorlash alohida o'rin tutadi.

Tarixga nazar tashlaydigan bo'lsak, tarix fanlari dastlab universitet tashkil etilgan 1918 yilda umumiy gumanitar fanlar bo'limlari tarkibida o'qitilgan. Vaqt o'tishi bilan fakultet yetakchi ilmiy-ma'rifiy markazga aylanib borib, milliy tarixchilar maktabining shakllanishida muhim rol o'ynadi. O'tgan o'n yilliklar davomida tarix fakultetida mamlakatimizning yetakchi olimlarining intellektual salohiyati to'plana bordi.

Tarix fakulteti 1935 yilda tashkil etilgan bo'lib, unda Qadimgi dunyo tarixi, O'rta asrlar tarixi va Yangi zamon tarixi kafedralari faoliyat olib borgan. Uning tarkibiga keyinchalik «Arxeologiya», «O'rta asrlar va yangi tarix»(keyinroq «Jahon tarixi»), Manbashunoslik, arxivshunoslik va muzeyshunoslik, Etnologiya kafedralari ham kirdi. Bu o'z navbatida, O'zbekistonda tarixchi kadrlar tayyorlashni rivojlantirishda muhim qadam bo'ldi. [2]

O'zbekiston Milliy universiteti tarix fakultetining ko'zga ko'ringan professor o'qituvchilari orasida quyidagi olimlarni tilga olish joiz: Ya. G. G'ulomov – O'zbekiston arxeologiya maktabining asoschilaridan biri, Samarqand, Paykent va boshqa shaharlarda eng muhim qazishmalarga rahbarlik qilgan, viloyat madaniy merosini o'rganishga ulkan hissa qo'shgan; M. X. Nazarov – O'zbekiston tarixi kafedrasini mudiri; H. A. Erzin - Buxoro xonligidagi fuqarolar urushi tarixini o'rgangan; A. M. Matveyev - “19-asr oxiri – 20-asr boshlarida Turkistonga Erondan kelgan muhojirlar” mavzusida ishlagan; G. B. Nikolskaya – 19-asr oxiri – 20-asr boshlarida Turkistonga G'arbiy Xitoydan kelgan muhojirlar mavzusida nomzodlik dissertatsiyasi muallifi; A. P. Savitskiy – “Turkistonda yer masalasi (1867-1886)” mavzusida

doktorlik dissertatsiyasini tayyorlagan; A. S. Sodiqov “XIX asr oxiri – 20-asr boshlarida Rossiya va Xiva” mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi ustida ishlagan; O‘zbekiston kasaba uyushmalari tarixi bo‘yicha mutaxassis L. V. Gentzke va boshqalar [1; 104–109-betlar] Ularning ilmiy-pedagogik faoliyati tarix fanining milliy maktabini yaratishga mustahkam zamin yaratdi.

Yillar davomida Fakultet O‘zbekiston Respublikasi oliy o‘quv yurtlari o‘quv amaliyotiga aylangan yuzlab nomzodlik va doktorlik dissertatsiyalari himoya qilingan, yirik ilmiy loyihalar ishlab chiqilgan, darslik va o‘quv-uslubiy qo‘llanmalar tayyorlangan ilmiy maktabga aylandi.

O‘zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgach tarix fanini o‘rganish, o‘qitish va rivojlantirish masalalariga qaratilgan bir qator ilmiy ishlar tadqiq qilindi. Masalan, 1935-1994-yillarda O‘zbekistonda oliy tarix ta’limi va fanini rivojlantirish (ToshDU tarix fakulteti misolida) mavzusida dissertatsiya muvaffaqiyatli himoya qilindi.[6] Dissertatsiyada 1935-yilda ToshDUning tarix fakulteti tashkil etilishining kelib chiqishi tarixi va uning O‘zbekiston hamda Markaziy Osiyodagi tarixchilarni tayyorlash bo‘yicha birinchi ixtisoslashtirilgan markaz sifatidagi roli ko‘rib chiqildi. Fakultetning ilmiy elita: aspirantura, nomzodlik va doktorlik dissertatsiyalari himoyasi, ilmiy maktablarning shakllanishiga qo‘shgan hissasiga alohida e’tibor qaratildi. Fakultet professor-o‘qituvchilari va bitiruvchilarining milliy va mintaqaviy tarixshunoslik, arxeologiya, manbashunoslik, etnologiya kabi fanlar rivojiga qo‘shgan hissasi alohida tahlil qilindi[6]. Muallif universitet tarix fakultetining 60 yilligi munosabati bilan nomzodlik dissertatsiyasini himoya qildi.

Bugungi kunda O‘zMUning tarix fakulteti oliy ta’lim muassasalari, ilmiy-tadqiqot institutlari, arxivlar, muzeylar, diplomatik va davlat idoralari uchun yuqori malakali kadrlar tayyorlashda muhim o‘rin egallab kelmoqda. Fakultet bitiruvchilarining ko‘pchiligi taniqli olimlar, fan doktorlari, professorlar, akademiklar, shuningdek, davlat arboblari, diplomatlar, xalqaro miqyosda taniqli ekspertlar sifatida faoliyat yuritib kelishmoqda.

Ta’kidlash joizki, hozirda fakultet xalqaro tadqiqot dasturlarida faol ishtirok etib, xorijiy universitetlar va ilmiy markazlar bilan hamkorlik qiladi, bu esa akademik harakatchanlikni rivojlantirish, tadqiqotlarning ilmiy darajasini oshirish va jahon ilmiy hamjamiyatiga integratsiyalashuviga xizmat qilmoqda.

Yuqorida ta’kidlaganidek, Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universitetining “Tarix” kafedrası 1935-yilda tashkil topgan bo‘lib, O‘zbekistondagi boshqa oliy o‘quv yurtlarida tarix fani bo‘yicha kafedralari, masalan, Toshkent, Jizzax, Buxoro pedagogika universitetlari va boshqalar undan ancha keyinroq tashkil topdi. O‘zbekiston Milliy universitetining “Tarix” fakulteti O‘zbekiston tarixi, arxeologiya, etnologiya, manbashunoslik va arxivshunoslik, jahon tarixi kabi keng ko‘lamli fanlarni taklif etadi. Mintaqaviy oliy o‘quv yurtlarida esa ko‘proq milliy tarix, O‘zbekiston tarixi, o‘qitish metodikasi, arxeologiya, jahon tarixi fanlarini o‘qitishga e’tibor qaratiladi.

Darhaqiqat, Milliy universitet maqomiga ega bo‘lgan O‘zbekiston Milliy universitetining tarix fakulteti yuqori salohiyatga ega. U arxivlar, muzeylar, etakchi kafedralar tanlovi, ekspeditsiyalarni o‘tkazish qobiliyati va xalqaro aloqalari keng rivojlanib kelayotgani bilan ham ahamiyatlidir. Tarix fakulteti va uning professor-o‘qituvchilari ham mamlakatimizda, ham xalqaro miqyosda nashr etish, xalqaro loyihalarda ishtirok etish borasida kuchli salohiyat va obro‘ga egadir.

2016-yil Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti uchun tarixiy sana bo‘ldi. Ya’ni uni qayta tashkil etish to‘g‘risida prezident darajasida qaror qabul qilindi. Unda Oliy ta’lim rivojining jahon tajribasini hisobga olgan holda yuqori malakali mutaxassislar tayyorlash darajasi va sifatini tubdan oshirish, Milliy universitetning ilmiy salohiyatini yanada mustahkamlash, o‘quv jarayonining ilmiy-tadqiqot faoliyati bilan uzviy aloqasini kuchaytirish, professor-o‘qituvchilar va talabalarni fundamental va amaliy tadqiqotlar o‘tkazishga keng jalb etish, shuningdek buning uchun zarur zamonaviy infratuzilma va moddiy-texnika bazasini yaratish maqsadida quyidagilar Milliy universitet faoliyatining asosiy vazifalari etib belgilandi:

- fundamental va gumanitar fanlar sohasida yuqori malakali o‘qituvchi va ilmiy kadrlarni zamonaviy talablar darajasida tayyorlash, respublikaning bazaviy universiteti sifatida oliy ta’limning o‘quv dasturlarini ishlab chiqish va takomillashtirishni ta’minlash;
- fundamental ilmiy tadqiqotlar o‘tkazish, ilm-fanning istiqbolli, yuqori texnologiyali yo‘nalishlari bo‘yicha mamlakatimiz ilmiy maktablarini rivojlantirish, ilm-fan va oliy ta’lim sohalarida yetakchi xorijiy universitetlar va ilmiy markazlar bilan hamkorlikni yanada mustahkamlash;
- mamlakat oliy ta’lim muassasalarining ta’lim-tarbiya, ilmiy-uslubiy va madaniy-ma’rifiy faoliyatini muvofiqlashtirish, uzluksiz ta’lim tizimi bosqichlarining uzluksizligi va davomiyligini ta’minlash;

- oliy ta'lim muassasalari o'qituvchilari hamda ilmiy-tadqiqot tashkilotlari mutaxassislarini qayta tayyorlash hamda malakasini oshirish tizimini e'tirof etilgan xalqaro talablar va standartlar darajasida takomillashtirish. [4]

Shu bilan birga Milliy universitet respublikaning matematika, tabiiy-ilmiy va gumanitar yo'nalishlari bo'yicha oliy ma'lumotli kadrlar tayyorlash sohasidagi tayanch oliy ta'lim muassasasi hisoblana boshladi.

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti o'z faoliyati davomida ta'lim va ilm-fan rivojiga, shuningdek, mamlakatimiz iqtisodiyotining turli tarmoqlari, ijtimoiy va ma'naviy sohalar uchun kadrlar tayyorlashga katta hissa qo'shdi. O'tgan davr mobaynida 100 dan ortiq akademik va 2,5 ming fan doktori va nomzodi tayyorlandi. Universitet bitiruvchilari orasida O'zbekiston Qahramonlari A.Oripov, E.Vohidov, O.Sharafiddinov, S.G'aniyevalar bor.

O'quv jarayoni zamonaviy talablarni hisobga olgan holda, davlat ta'lim standartlari va mutaxassislar tayyorlash, shuningdek, pedagog kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish bo'yicha o'quv dasturlari bilan yangilandi. Yuqori malakali ilmiy kadrlar tayyorlashning ikki bosqichli yangi tizimi joriy etildi. O'tgan 10 yilda 26 ming nafardan ortiq malakali bitiruvchilar turli yo'nalish va mutaxassisliklar bo'yicha oliy o'quv yurtlari diplomiga ega bo'ldi.

Ayni paytda universitet professor-o'qituvchilarining 50 foizdan ortig'ini qamrab olgan 18 tasi xalqaro miqyosda 114 ta ilmiy va ta'lim loyihasi amalga oshirilmoqda. 2018/2019 o'quv yilidan boshlab Qozon federal universiteti (Rossiya Federatsiyasi) va Xolon texnologiya instituti (Isroil) bilan qo'shma ta'lim dasturlari amalga oshirilmoqda. 226 nafar professor-o'qituvchilar va doktorantlar dunyoning yetakchi universitetlarida amaliyot o'tash, malaka oshirish va ilmiy izlanishlar olib borish imkoniyati bilan ta'minlangan. [5]

Bugungi kunda Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetining "Tarix" fakulteti faqat o'quv yo'nalishi emas, balki mumtoz tarixshunoslik an'alarini davom ettiruvchi, zamonaviy ilmiy yondashuvlarni faol tatbiq etuvchi, ilm-fan va jamiyat rivojiga hissa qo'shishga qodir bo'lgan tarixchilarning yangi avlodlarini tayyorlaydigan jaxon xamjamiyati tomonidan tan olingan milliy akademik maktabdir. Uning ahamiyatini e'tirof etish nafaqat tarixga hurmat, balki uning mamlakatning kelajakdagi ilmiy salohiyatini barpo etishdagi rolini strategik e'tirof etishdir.

Yuqoridagi fikrlardan xulosa qiladigan bo'lsak, 1935-yilda tashkil etilgan Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetining tarix fakulteti milliy tarixchilar maktabining shakllanishida muhim o'rin tutgan yetakchi ilmiy-ma'rifiy markazga aylandi. unda Qadimgi dunyo tarixi, O'rta asrlar tarixi va Yangi zamon tarixi kafedralari faoliyat olib borgan. Uning tarkibiga keyinchalik «Arxeologiya», «O'rta asrlar va yangi tarix»(keyinroq «Jahon tarixi»), Manbashunoslik, arxivshunoslik va muzeyshunoslik, Etnologiya kafedralari ham kirdi. Fakultet faoliyati davomida I. Dodonov, D. Lobashev, A. Hamraev, X. Hamroev, L. Gentshke, G. Kovalyov, O. Toshmuhammedov, G.A. Hidoyatov, A.S. Sagdullaev, X.G'. G'ulomov, Z.U. Choriev, A.S. Tatibaev Z.R. Ishonxo'jaeva, M.M. Haydarovlar tomonidan boshqarilgan.

Fakultet o'zining 90 yillik faoliyati davomida milliy tarixshunoslik an'alarini shakllantirgan va tarix fanlari bo'yicha minglab malakali mutaxassislarni tayyorlagan qudratli ilmiy markazga aylandi. Bu nafaqat ilmiy an'alar, uslubiy yondashuvlar shakllantiriladigan, balki yuqori malakali ilmiy kadrlar tayyorlanadigan intellektual o'zak deb ham haqli ravishda nomlanadi. Bu yerda fanlararo tadqiqotlar, tarixiy tahlil va manba talqinining zamonaviy usullari faol olib borilmoqda. O'zMU Tarix fakulteti o'zining hayotiy missiyasini ado etishda davom etmoqda: tarixchilarning yangi avlodini bilimdon tafakkurga, vatanparvarlikka, yuksak kasbiy mahoratga ega bo'lish.

O'z faoliyati davomida Fakultet O'zbekistondagi birinchi ixtisoslashtirilgan o'quv va ilmiy markaz bo'lib, kasbiy tarixiy ta'limning uslubiy asoslarini yaratdi. Akademik Abdulla Karimov, Mirzo Ulug'bek Abdullaev va boshqalar kabi atoqli olimlarning mehnati tufayli fakultetda o'ziga xos tafakkur maktabi shakllanib, nafaqat O'zbekiston, balki Markaziy Osiyo mamlakatlari tarix fanining rivojlanishiga ham katta hissa qushdi.

Bugungi kunda fakultet avlodlar o'rtasida ilmiy uzluksizlikni qo'llab-quvvatlab, xalqaro ilmiy loyihalarda faol ishtirok etib, zamonaviy tadqiqot yo'nalishlarini tizimli ravishda rivojlantirib kelmoqda. Shuningdek, u ilm-fan, madaniyat, ta'lim sohalar uchun kadrlar tayyorlashda asosiy bo'g'in bo'lib xizmat qilib kelmoqda. Bu esa o'z navbatida uning global tarixiy tadqiqotlar va ta'lim kontekstidagi ahamiyati yuqori ekanligi namoyon qiladi.

O'tkazilgan tadqiqotlar asosida quyidagi tavsiyalarni berishni zarur deb hisoblaymiz:

- Tarixchilar avlodlari o'rtasidagi rishtalarni mustahkamlash va fakultet tarkibida faoliyat yuritayotgan ilmiy maktablarni rivojlantirish orqali ilmiy an'analarni saqlash hamda takomillashtirish muhimdir. Fakultetning barqaror rivojlanishini ta'minlash uchun uning o'nlab yillar davomida shakllangan akademik an'analarni saqlab qolish zarur. Buning uchun mavjud ilmiy maktablarni tizimli qo'llab-quvvatlash, shuningdek, yangi tadqiqot yo'nalishlarini rivojlantirish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish talab etiladi. Akademik faxriylar bilan uchrashuvlar tashkil etish, fakultet tarixi arxivlarini yaratish, xotiralar to'plamlarini nashr etish, taniqli olimlarning asarlarini nashr etish orqali institut xotirasini mustahkamlash muhim ahamiyatga ega deb hisoblaymiz. Fakultet professor-o'qituvchilari va magistrantlar avlodlari o'rtasida "Ustoz-shogird" an'anasini yo'lga qo'yish ilmiy g'oyalar va metodologiyalar davomiyligini ta'minlaydi.

- Fakultetning xalqaro raqobatbardoshligini oshiradigan qo'shma ilmiy loyihalar, grant dasturlari va akademik mobillikdagi ishtirok orqali xalqaro hamkorlikni mustahkamlash muhimdir. Qo'shma ilmiy loyihalarda ishtirok etish, xalqaro ilmiy uyushmalarga a'zo bo'lish, yaqin va uzoq universitetlar bilan ikki va ko'p tomonlama shartnomalarni amalga oshirish orqali xalqaro aloqalarni faol rivojlantirish zarur. Bu borada Xalqaro grantlarga faolroq arizalar topshirish, bakalavriat, magistratura va professor-o'qituvchilarning akademik harakatchanligini qo'llab-quvvatlash tavsiya etiladi. Ushbu qadamlar fakultetning xalqaro raqobatbardoshligini oshiradi va akademik hamkorlikning geografik qamrovini kengaytiradi.

- Zamonaviy raqamli va fanlararo tadqiqot usullarini o'quv jarayoni va tadqiqot faoliyatiga integratsiyalash, o'quv jarayonining innovatsionligini ta'minlash ham muhimdir. Ta'lim va tadqiqot faoliyatining dolzarbligi va samaradorligini oshirish uchun raqamli texnologiyalar va vositalarni: ma'lumotlar bazalarini, raqamli manbalarni tahlil qilish, GIS texnologiyalarini (geografik axborot tizimlari), onlayn arxivlar va nashrlar uchun platformalarni joriy etish zarur deb hisoblaymiz. Tarix, sotsiologiya, antropologiya, siyosatshunoslik, san'at tarixi va arxeologiya chorrohasida o'quv jarayoniga raqamli gumanitar fanlar elementlarini va fanlararo yondashuvni kiritish davr talabidir. Bu ilmiy izlanishlar doirasini kengaytiradi va fakultetning innovatsion salohiyatini oshiradi.

- Yosh tadqiqotchilar bilan ishlashni faollashtirish dolzarb masaladir. Ularning malakasini oshirish uchun sharoit yaratish, ilmiy anjumanlarda ishtirok etishiga ko'maklashish, nashriyot faolligini oshirish, dissertatsiyalarni muvaffaqiyatli himoya qilish va xokazolar shular jumlasidandir. Yosh olimlarni maqsadli qo'llab-quvvatlash tizimini yaratish, jumladan, akademik ustozlik, maslahat seminarlari, akademik yozuvlar tayyorlash, ilmiy grantlarda ishtirok etish, yoshlar konferensiyalarini tashkil etish zarur. Ilmiy faoliyatni rag'batlantirish uchun mahalliy va xalqaro nashr platformalaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish, nomzodlik va doktorlik dissertatsiyalarini tayyorlashni moliyaviy va uslubiy jihatdan qo'llab-quvvatlash muhimdir. Bu fakultetning ilmiy an'analarni muvaffaqiyatli davom ettirishga qodir bo'lgan yangi avlod tarixchilarni yetishtirishga yordam beradi.

Demak, Fakultetda yuqori malakali tarixchilarning tayyorlanishi ilmiy-ma'rifiy elitaning shakllanishiga xizmat qildi, ularning salmoqli qismi keyinchalik mamlakat oliy ta'lim va fan tizimida muhim o'rinlarni egalladi. O'zMU Tarix fakulteti tarixchilarning professional jamoasini shakllantirishda muhim rol o'ynadi va bu ilmiy bilimlarning rivojlanishi hamda tadqiqot an'analarning mustahkamlanishiga xizmat qilib kelmoqda.

Umuman olganda, M. Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti O'zbekiston Respublikasidagi eng yirik oliy o'quv yurti va Markaziy Osiyodagi nufuzli ta'lim muassasalaridan biridir. Universitet o'zining boy ilmiy merosi va zamonaviy rivojlanishi bilan O'zbekistondagi yetakchi ilm-fan va ta'lim markazi bo'lib qolmoqda. U nafaqat mamlakat ichida, balki xalqaro miqyosda ham salohiyatli kadrlarni tarbiyalaydi va ilm-fan rivojiga salmoqli hissa qo'shmoqda.

ADABIYOTLAR RUYXATI:

1. Матвеев А.М. Никольская Г.Б. У истоков Ташкентского Университета. // Вопросы истории. №8, 1963, с.104-109.
2. Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti. <https://abt.uz/blog/mirzo-ulugbek-nomidagi-ozbekiston-milliy-universiteti>

3. Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека будет реорганизован. - <https://anhor.uz/events/nacionalyniy-universitet-uzbekistana-imeni-mirzo-ulugbeka-budet-reorganizovan/>
4. O'zbekiston Milliy universiteti faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoevning Qarori 2016 yil 11 may, PQ-2527-son.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки востребованных квалифицированных кадров и развитию научного потенциала в Национальном Университете Узбекистана в 2019-2023 гг.» // Народное слово». - <https://xs.uz/ru/post/o-merakh-po-korennomu-sovshenstvovaniyu-sistemy-podgotovki-vostrebovannykh-kvalifitsirovannykh-kadrov-i-razvitiyu-nauchnogo-potentsiala-v-natsionalnom-universitete-uzbekistana-imeni-mirzo-ulugbeka-v-20192023-godakh>
6. Халикова Р.Э. Развитие высшего исторического образования и науки в Узбекистане (на примере исторического факультета ТашГУ) 1935-1994 гг. - Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1995.

Zamonaviy O'zbekiston jamiyatida ratsional siyosiy tafakkurni rivojlantirish vazifalari

Bobur Alixanov

*Turon Fanlar Akademiyasi akademigi,
O'zbekiston Jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar universitetining
faxriy professori*

Annotatsiya. Zamonaviy O'zbekistonni modernizatsiyalash, ijtimoiy-siyosiy islohotlar jarayonlari sharoitida fuqarolarning siyosiy ongi va tafakkurini yuksaltirish ustuvor vazifalardan biri hisoblanadi. Ushbu maqolada jamiyatda ratsional siyosiy tafakkurni shakllantirish va rivojlantirish zarurati, fuqarolik faolligi, davlat va jamiyat o'rtasidagi konstruktiv muloqotni ta'minlashdagi muhim o'rni tahlil qilingan. Muallif mazkur jarayonda ta'lim, ommaviy axborot vositalari, fuqarolik jamiyati institutlari va raqamli platformalarning ta'sirini yoritgani barobarida e'tiborga molik amaliy takliflarni ham o'rta tashlaydi. Ratsional siyosiy tafakkurni ilgari surish orqali barqaror va ochiq jamiyat sari muhim qadam tashlash mumkinligi ta'kidlanadi. Maqolani yozish jarayonida chuquq tahlil va kuzaruv usullari qo'llanildi.

Kalit so'zlar: Ratsional siyosiy tafakkur, fuqarolik faolligi, jamiyat va davlat aloqalari, siyosiy madaniyat, axborot xabardorligi, ta'lim va medianing o'rni.

Аннотация. В условиях модернизации современного Узбекистана развитие рационального политического мышления в обществе приобретает особую значимость. Статья посвящена анализу необходимости формирования зрелого политического сознания у граждан как основы для повышения гражданской активности, укрепления политической культуры и конструктивного диалога между государством и обществом. Рассматриваются роль системы образования, СМИ, институтов гражданского общества и цифровых платформ в этом процессе. Подчеркивается, что развитие рационального политического мышления способствует построению устойчивого, открытого и инклюзивного общества.

Ключевые слова: Рациональное политическое мышление, гражданская активность, политическая культура, конструктивный диалог, общественное сознание, роль образования и СМИ.

Abstract. In the context of modern Uzbekistan, the development of rational political thinking within society is becoming increasingly vital. This article explores the necessity of cultivating informed, critical, and constructive political awareness among citizens as a key factor in strengthening civic engagement, political culture, and meaningful dialogue between the state and the public. The paper highlights the role of education, mass media, civil society institutions, and digital platforms in promoting rational political thought. It argues that fostering such thinking is essential for building a stable, open and democratic society.

Key words: Rational political thinking, civic engagement, political culture, constructive dialogue, public awareness? role of education and media.

KIRISH

*«Yangi O‘zbekiston – bu, eng avvalo,
erkin fikrlaydigan va faol fuqarolik jamiyatidir».*
Shavkat Mirziyoev

XXI asr – axborot va tezkor qarorlar zamoni. Jamiyatda ro‘y berayotgan siyosiy jarayonlarni to‘g‘ri tushunish va ularga munosabat bildirish fuqarolardan nafaqat shaxsiy qarashlar, balki chuqur bilim, tahlil qilish qobiliyati va xolis yondoshuvni ham talab qiladi. Bu esa siyosiy tafakkurning shakllanishini va uning dolzarb ijtimoiy ahamiyatini kun tartibiga olib chiqadi.

Siyosiy tafakkur – bu jamiyatdagi siyosiy voqealar, qarorlar va siyosatchilarning faoliyatiga nisbatan tanqidiy, dalillarga asoslangan, mantiqiy va xolis yondoshuvni anglatadigan fikrlash uslubi. Tafakkur bu shoshma-shosharlik va hissiyotga berilmaslik, axborot manbalarini taqqoslash, turli nuqtai nazarlarni tahlil qilish, xulosalar chiqarishda real faktlardan foydalanish kabi omillar bilan izohlanadi.

Siyosiy tafakkur demokratik jamiyatning poydevori sifatida fuqarolar faolligi, jamoat nazoratining samaradorligi va davlat organlarining javobgarligi ta‘minlanishida muhim ahamiyat kasb etadi. Illo faylasuf Arastu ta‘biri bilan aytganda: *“Inson o‘z tabiatiga ko‘ra – siyosiy jonzo”* bo‘lgani bois insoniyat, jamiyat a‘zolari har qanday siyosiy jarayonlarga hissiyot yoxud ehtiros bilan emas, balki aql va tafakkur bilan yondoshmagina barcha siyosiy qarorlar shaffof, adolatli va fuqarolar manfaatlarini hisobga olingan holda qabul qilinadi.

O‘zbekiston so‘nggi yillarda katta siyosiy va ijtimoiy islohotlar davrini boshdan kechirmoqda. Bunday sharoitda fuqarolarning siyosiy ongi va fikrlash madaniyati yuqori bo‘lishi mamlakat taraqqiyotining muhim shartlariga aylanadi. Afsuski, ayrim hollarda jamiyatdagi siyosiy fikrlar ehtirosli, shaxsiy munosabatlarga asoslangan, dalillarsiz va soxta axborotlarga suyangan holda shakllanmoqda. Bu esa yolg‘on xabarlar, manipulyatsiya, siyosiy apatiya va hatto ijtimoiy bo‘linishlarga olib kelishi mumkin.

Avvalo, ratsional siyosiy tafakkur tanqidiy fikrlashga tayanadi. Tanqidiy fikrlash – ma‘lumotni tahlil qilish, manbalarni tekshirish, o‘z qarashlarini himoya qilish va boshqalar nuqtai nazarini inobatga olish qobiliyatidir. Bunday yondoshuv fuqarolarga axborotni saralash, uning haqiqiylikini baholash va unga munosib munosabat bildirish imkonini beradi. Natijada jamiyatda siyosiy ongning o‘shishi, muloqot madaniyatining yuksalishi va islohotlarga bo‘lgan ishonch mustahkamlanadi.

Ikkinchidan, ratsional siyosiy tafakkur ma‘lumotlarni manbalar orqali taqqoslash va tahlil qilishni talab qiladi. Masalan, biror siyosiy voqea yuz berganida uning haqiqiy mohiyatini anglash uchun turli axborot manbalarini o‘rganish, rasmiy ma‘lumotlarni mustaqil tahlil qilish, mutaxassislar fikriga e‘tibor qaratish talab etiladi. Bu jarayon fuqaroning siyosiy masalalarga nisbatan munosib va xulosa asosida munosabat bildirishini ta‘minlaydi.

Uchinchidan, ratsional siyosiy tafakkur shaxsiy ehtirosdarga berilmaslikni, voqelikka real va mantiqiy yondoshishni anglatadi. Siyosiy jarayonlar bu jamoaviy qarorlar tizimi bo‘lib, unda shaxsiy qarashlardan ko‘ra umumiy manfaatlar, qonun ustuvorligi va davlatning barqarorligi ustuvor bo‘lishi kerak. Ehtiros bilan qabul qilingan siyosiy qarorlar ko‘pincha asossiz bo‘lib, ular ijtimoiy kelishmovchilik va nizolarga sabab bo‘lish ehtimoli mavjud.

Va nihoyat, ratsional siyosiy tafakkur jamiyatda adolat, barqarorlik va islohotlar samaradorligini ta‘minlashda hal qiluvchi rol o‘ynaydi. U davlat va fuqaro o‘rtasidagi ishonchni mustahkamlab, jamoatchilik nazorati mexanizmlarini ishga soladi, siyosiy jarayonlarda xolis va konstruktiv ishtirokni rag‘batlantiradi. Shu bois har bir jamiyat a‘zosi o‘zining siyosiy fikrini ifoda etishda shoshma-shosharlikdan, tahlilsiz xulosalardan saqlanishi, o‘z nuqtai nazarini dalillar bilan asoslashga odatlanishi kerak.

Ratsional siyosiy tafakkurning yig‘ma timsoli – bu bilim, madaniyat va mas‘uliyat uyg‘unligining mushtarakligi, desak to‘g‘ri bo‘ladi. Uning rivojlanishi jamiyatda fikrlar xilma-xilligini qabul qilish, bag‘rikenglik, bahs-munozara va muloqot madaniyatini mustahkamlashga qaratilgan. O‘zbekistonda bu tafakkurni shakllantirish va keng targ‘ib qilish kelajakdagi siyosiy barqarorlik va islohotlar muvaffaqiyatining muhim kafolatidir.

O'ZBEKISTONDA JAMIYAT VA SIYOSIY TAFAKKUR EVOLYUTSIYASI

So'nggi o'n yilliklar davomida O'zbekistonda jamiyat ravnaqi hamda siyosiy tafakkurning shakllanishi va rivojlanishiga ijobiy turtki bo'ladigan yangi bosqich kechmoqda. Mustahkam fuqarolik jamiyatini barpo etish, siyosiy institutlarning isloh qilinishi, axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi va aholi o'rtasidagi ijtimoiy faollikning o'sishi – bularning barchasi, shubhasiz, mamlakatda siyosiy ong va tafakkur evolyutsiyasiga kuchli ta'sir ko'rsatmoqda. Quyida O'zbekistondagi jamiyat va siyosiy tafakkur holatiga qisqacha tahlil berilar ekan, bu jarayondagi muvaffaqiyatlar, muammo va istiqbollari qalamga olinadi.

Dastavval, siyosiy tafakkur nimani anglatishini aniqlab olaylik. Yuqorida ta'kidlanganidek, siyosiy tafakkur – bu shaxs yoki jamiyatning siyosiy voqelikni qanday qabul qilishi, unga nisbatan munosabati va siyosiy qarorlarda ishtirok etish qobiliyati deya ta'riflaymiz. Shu bilan birga, u fuqarolarning huquqiy bilim darajasi, demokratik qadriyatlarga munosabati, siyosiy jarayonlarda faolligi va mustaqil fikrlash qobiliyati orqali namoyon bo'ladi. Bu jarayon jamiyatdagi ta'lim, axborot vositalari, siyosiy muhit va tarixiy tajriba bilan chambarchas bog'liqdir.

Modomiki, gap O'zbekistonda jamiyatdagi siyosiy ong rivojining tadriji haqida borar ekan, mamlakatimizda uning shakllanishi tarixan bosqichma-bosqich, bir necha asrlar mobaynida amalga oshib borganini ta'kidlash joiz. Buyuk bobokalonimiz Amir Temur siyosiy harbiy salohiyat bilan birga ulug' siyosiy tafakkur asoschisi sifatida ham tarixda unutilmas iz qoldirgan. Uning "Temur tuzuklari" asari nafaqat harbiy intizom, balki davlat boshqaruvi, ijtimoiy munosabatlar va adolati hukmronlik asoslarini ham o'z ichiga olgan mukammal siyosiy dasturilamal manba sifatida baholanadi.

Amir Temur harbiy yurishlarni faqat fath etish uchun emas, balki davlatning geosiyosiy xavfsizligini ta'minlash, tashqi va ichki barqarorlikni saqlash maqsadida olib borgan. Uning boshchiligida turli millat va elatlar, din va urf-odatlar o'rtasida siyosiy muvozanat, bag'rikenglik siyosatini yuritish asnosida katta saltanat barpo etildi. Bu sohibqironning o'z davri uchun ilg'or, muvozanatli va pragmatik siyosiy tafakkur sohibi ekanligini ham ko'rsatadi.

XX asr boshlarida jadidlar harakati O'rta Osiyoda, xususan, Turkistonda milliy uyg'onish va siyosiy ongning shakllanishida katta rol o'ynadi. Mahmudxo'ja Behbudiy, Abdurauf Fitrat, Munavvar qori Abdurashidxon o'g'li kabi ziyolilar mustamlakachilik sharoitida o'z xalqini o'qish, fikrlash va davlatchilik haqida boshqacha o'ylashga da'vat qildi. Jadidlar xalqni shunchaki madaniyat emas, balki mustaqil siyosiy qaror qabul qilish salohiyatiga ega millat sifatida tarbiyalashga intildilar. Ular tomonidan nashr etilgan gazetalar, asos solingan maktablar va bitilgan asarlar siyosiy tafakkurni yuksaltirishda o'z davri uchun muhim ahamiyat kasb etdi. Abdurauf Fitrat aytganidek: "*Millatning kelajagi ilm va siyosiy ongga bog'liqdir*".

1991 yilda O'zbekiston Respublikasining davlat mustaqilligi e'lon qilinganidan so'ng mamlakatni yangi siyosiy yo'nalishga boshlash oson kechmadi. Shu davrda davlat rahbariyati katta siyosiy iroda va qat'iyat bilan ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlikni saqlash, tashqi siyosatda muvozanatni ta'minlash, ichki milliy hamjihatlikni mustahkamlash yo'lidan bordi.

Mustaqillik yillarida Konstitutsiya qabul qilindi, siyosiy institutlar shakllandi, yangi davlat va fuqarolik jamiyati asoslari yaratildi. Bu jarayonda oddiy fuqarolar ham faol siyosiy tafakkur va mas'uliyat namoyon etishdi – bu xalqning mustahkam siyosiy irodasidan guvohlik beradi.

Mustaqillikdan so'ng O'zbekistonda siyosiy ong nisbatan sekinlik bilan o'sganini tan olishimiz darkor. 1990-yillar oxiri va 2000-yillar boshlarida davlat tomonidan qat'iy nazoratga asoslangan siyosiy muhit hukm surgani bois bu davrda siyosiy faollik cheklangan, siyosiy partiyalar va fuqarolik institutlari faoliyati tor doirada amalga oshirildi. Shu sabab, aholida mustaqil fikrlash va siyosiy jarayonlarda ishtirok etish madaniyati past darajada bo'ldi.

Masalan, 1999-yildagi parlament saylovlari arafasida o'tkazilgan dastlabki ijtimoiy so'rovlarda aholining 35 foizi saylovlar haqida yetarlicha ma'lumotga ega emasligi aniqlangan. Faqat 17 foiz fuqarolar yangilangan saylov qonunchiligidan xabardor bo'lgan. Bundan tashqari, faqat 12 foiz respondentlar siyosiy partiyalarning dasturlari bilan tanish bo'lgan.

So'nggi yillardagi tahlillarga ko'ra, aholining katta qismi siyosiy jarayonlarda faol ishtirok etmaydi. Mutaxassislar fikricha, bu holat tarix davomida shakllangan avtoritar boshqaruv tajribasi va siyosiy institutlarga nisbatan past ishonch bilan bog'liq. Sotsiologlarning ta'kidlashicha, mustaqillikdan keyingi o'ttiz yillik davrda siyosiy tafakkurni shakllantirish bo'yicha qilingan sa'y-harakatlar natijalari hali ham kutilgan darajada emas.

Axborot makonidagi o'zgarishlar ham fuqarolarning siyosiy faolligiga ta'sir ko'rsatmoqda. 2017–2019-yillarda ommaviy axborot vositalariga bo'lgan ishonch pasaygani qayd etilgan: televideniyeiga ishonch 69 foizdan 56 foizga, bosma nashrlarga ishonch esa 48 foizdan 30 foizga tushgan. Yangi ommaviy axborot vositalari, ayniqsa, ijtimoiy tarmoqlar orqali tarqalayotgan axborot siyosiy ong va munosabatga kuchli ta'sir ko'rsatmoqda. Biroq, yurtimizda media savodxonligining past darajasi feyk axborotga aldanish ehtimolini oshirmoqda.

BMTning Taraqqiyot dasturi (PROON) tomonidan o'tkazilgan tadqiqotlarga ko'ra, ayollarning siyosiy jarayonlarda ishtirok etishini cheklovchi omillar saqlanib qolmoqda. Bu – jamiyatdagi gender stereotiplari, huquqiy chegaralar va madaniy mone'liklardir.

Biroq 2016-yildan keyingi davrda, ayniqsa, davlat boshqaruvidagi yangilanishlar va ochiqlik siyosati orqali siyosiy muhitda sezilarli o'zgarishlar yuz berdi. Ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlar orqali fuqarolarning fikr bildirish imkoniyatlari kengaydi. Yangilangan Konstitutsiyada fuqarolarning siyosiy huquqlari kafolatlangani ham siyosiy tafakkurni oshirishga turtki bo'ldi.

Hozirgi kunda jamiyatdagi siyosiy faollik darajasi, jamiyatning siyosiy jarayonlarga nisbatan munosabati, umuman, siyosiy faollik ancha yuksalgan. Xususan, so'nggi saylovlarda ishtirok etayotgan yoshlar va ayollar soni ortib borayotgani ijtimoiy guruhlar siyosiy jarayonda o'z o'rnini topa boshlaganidan dalolat beradi. Ayniqsa, mahalliy kengashlarga saylovlarda fuqarolarning qatnashish darajasi oshganini ijobiy o'zgarish sifatida baholash zarur.

Shu bilan birga, jamiyatda hanz passiv, ya'ni faol bo'lmagan, siyosiy jarayonlarga qiziqishi kam yoki bu jarayonlardan bexabar qatlam mavjud. Bunday holatning sabablari xolis axborotning yetishmasligi, ishonchsizlik va fuqarolarning siyosiy institutlardan uzoqlashganligi kabi holatlar bilan izohlanadi.

Ijtimoiy tarmoqlar, mustaqil blogerlar va ommaviy axborot vositalarining rivojlanishi fuqarolarning siyosiy ma'lumotlarga bo'lgan e'tiborini kuchaytirdi. Bu jamiyatda ma'lum ma'noda tanqidiy fikrlashning o'sishiga, turli, ba'zida qarama-qarshi nuqtai nazarlarni e'tirof etishga va mustaqil xulosa chiqarishga yaxshi zamin yaratmoqda. Lekin, tan olib aytish kerak: axborot manbalarining ko'payishi, media makonda yangi sub'ektlar sonining oshib borishi bilan birga yolg'on yoki manipulyativ ma'lumotlar tarqalishining real xavfi ham ortib bormoqda.

So'nggi yillarda amalga oshirilayotgan siyosiy islohotlar – sud-huquq tizimidagi ochiqlik, fuqarolik jamiyati institutlarini qo'llab-quvvatlash, davlat organlarining jamoatchilik bilan yo'lga qo'yilgan bevosita muloqoti – siyosiy tafakkurni shakllantirishda, aholining siyosiy jarayonlar ishtirokchisi sifatida namoyon bo'lishi imkonini bermoqda.

O'zbekistonda jamiyat va siyosiy tafakkur holatining tahlili yana shuni ko'rsatmoqdaki, mamlakatda demokratik tamoyillar sari harakat mavjud va bu jarayon barqaror hamda uzluksiz davom etishi lozim.

Aslini olganda, o'zbek xalqi tarixidagi har bir siyosiy burilish nuqtasi – bu undagi yuksak aql, tafakkur, iroda va mas'uliyat hissining amaliy ifodasi bo'lib kelgan. Amir Temurdan to jadidlar, Shayboniyxondan to mustaqillik davri yetakchilarigacha – barcha-barchasi o'z davri uchun ulkan siyosiy tafakkur va qat'iyat namunasidir. Bugungi kunda ham bu meros zamonaviy davlat boshqaruvi, fuqarolik jamiyati va demokratik institutlar faoliyatida davom etmog'i kerak.

Xo'sh, siyosiy tafakkurning yuksalishi aslida nima uchun muhim? Sobiq Fransiya Prezidenti Sharl de Goll siyosatga ta'rif berar ekan, bu juda jiddiy ishligini ta'kidlab, uni faqat siyosatchilarga ishonib bo'lmasligini uqtiradi. Uning fikricha, mazkur jarayonda fuqarolarning yetuk siyosiy tafakkurga tayangan faol ishtiroki kerak. Demak, siyosiy tafakkurning yuksalishi jamiyatning faolligini, erkin fikrlash qobiliyati va siyosiy jarayonlarda ishtirokini bevosita va bilvosita ta'minlaydi. Aynan shu asnoda fuqarolar o'z huquq va majburiyatlarini yaxshi tushunib yetadi, davlat boshqaruvi tizimida mas'ul sub'ekt sifatida o'z o'rniga ega bo'ladi. Ayniqsa, korrupsiyaga qarshi kurash, ijtimoiy adolatni qaror toptirish, qonun ustuvorligini ta'minlashda yuksak siyosiy ongga ega faol jamiyatning o'rni beqiyosdir.

O'zbekistondagi islohotlar muvaffaqiyatining asosiy strategik shartlaridan biri xalqning qo'llab-quvvatlashi va ongli safarbarligidir. Siyosiy ong yetarli bo'lmagan jamiyatda bu jarayonga qarshilik, befarqlik va norozilik ruhiyati mavjud bo'ladi.

O'zbekistonda so'nggi yillarda siyosiy faollik o'sib borayotgan bo'lsa-da, umumiy siyosiy tafakkur darajasi hanz yetarli darajada emas. Aholi qatlamlarining bir qismi siyosiy jarayonlarga qiziqmaydi, saylovlarda ishtirok etish darajasi sust (*bu aslida global miqyosda kuzatilayotgan tendensiya*), siyosiy partiyalar haqidagi ma'lumoti cheklangani tufayli ularga ishonch darajasi ham past.

Ijtimoiy tarmoqlarda tarqaladigan populist va manipulyativ axborotlar, feyklar ham fuqarolarning haqiqiy siyosiy bilimlarga ega bo'lishini qiyinlashtirmoqda. Ayniqsa, yoshlar orasida siyosiy ta'limning yetarli darajada emasligi ham jiddiy muammolar sirasiga kiradi. Maktab va oliy ta'lim muassasalarida siyosiy ta'lim uzluksiz va tizimli ravishda tashkil etilmagan. Bu esa siyosiy savodxonlik darajasining nisbatan past bo'lishiga olib kelmoqda. Mavjud holatning oqibatlarini qadimgi yunon faylasufi Platonning ushbu fikri bilan yaqqol izohlasa bo'ladi: *“Fuqarolik passivlikning oqibati shundaki, pirovardida ularni noqobil odamlar boshqaradi”*.

Yuqoridagi fikrlar silsilasida O'zbekistonda siyosiy tafakkurni yuksaltirishdan ko'zlangan maqsadlar quyidagicha namoyon bo'ladi:

- fuqarolarda demokratik qadriyatlarga shaksiz hurmatni shakllantirish;
- davlat boshqaruvida fuqarolarning ishtirokini kengaytirish;
- axborot manbalarini tanlashda tanqidiy fikrlash ko'nikmalarini rivojlantirish;
- saylov jarayonlarida manfaatdor faollikni oshirish;
- jamoatchilik nazoratini kuchaytirish orqali shaffoflikni ta'minlash;
- yosh avlodning ongu shuurida fuqarolik mas'uliyatini shakllantirish.

Siyosiy tafakkurni yuksaltirish vazifasi qator amaliy choralar majmuini ham o'z ichiga oladi. Eng avvalo, siyosiy ta'limni maktab va universitet dasturlariga kiritish, fuqarolik jamiyati, qonun ustuvorligi va inson huquqlari mavzularini amaliy misollar, hayotiy “keysrlar” asosida o'rgatish taqozo etiladi. Bunda kreativ va muloqotga asoslangan pedagogik texnologiyalar hamda o'quv usullaridan foydalanish kerak.

Shuningdek, ommaviy axborot vositalari, ijtimoiy tarmoqlar va milliy media makoni orqali siyosiy ma'lumotlarni sodda, tushunarli va xolis shaklda jamoatchilikka yetkazish, media savodxonligini keng targ'ib qilish, feyk va manipulyativ ma'lumotlarga qarshi tezkor va samarador mediakampaniyalar o'tkazish lozim.

Fuqarolik institutlarini qo'llab-quvvatlash, nodavlat tashkilotlari, mahalla va boshqa jamoat institutlarining faoliyatini kengaytirish, ular orqali aholi bilan o'zaro muloqotni kuchaytirish, trening va forumlar tashkil etish ham muhim choralar hisoblanadi.

Yoshlar bilan ishlash esa o'ta muhim ahamiyatga ega. Yoshlar ittifoqi, talabalar uyushmalari va boshqa yoshlar tashkilotlari orqali siyosiy ta'limni ommalashtirish, liderlik qobiliyatini rivojlantirish, simulyatsiya shaklidagi siyosiy tadbirlar orqali siyosiy jarayonlarni amalda o'rgatish yaxshi natija beradi.

Bir so'z bilan aytganda, siyosiy tafakkur yuksalishini izchil va tizimli ravishda tashkil etishga erishilsagina mamlakatda faol fuqarolar jamiyati shakllanadi. Bunday jamiyatda har bir shaxs o'zini mamlakat taqdiri uchun mas'ul fuqaro sifatida his etadi, davlat organlari bilan muloqotga tayyor bo'ladi va islohotlarni amalga oshirishda tashabbuskorlik ko'rsatadi. Shuningdek, siyosiy tafakkurning o'sishi davlat boshqaruvida shaffoflik, hisobdorlik va samaradorlikni ta'minlashga yordam beradi. Bugungi kundagi eng ilg'or yo'nalish - axborot texnologiyalari va raqamlashtirish sharoitida fuqarolarning davlat siyosatini baholash hamda unga ta'sir ko'rsatish imkoniyatlari kengaytirib, davlat bilan jamiyat o'rtasida barqaror, samarali hamkorlikni vujudga keltiradi.

Ratsional siyosiy tafakkur – fuqarolik jamiyatining asosiy tayanchi

Ratsional siyosiy tafakkur – jamiyatda erkin va mas'uliyatli fuqarolar qatlamini shakllantiradi. Katta axborot oqimini tahlil qilish qobiliyati esa ratsional siyosiy tafakkurga ega shaxslarda har qanday siyosiy ma'lumotni tanqidiy ko'z va nuqtai nazar bilan qabul qilish salohiyatini yaratadi. Ular axborot manbasining ishonchliligiga e'tibor beradi, turli boshqa manbalarni solishtiradi va shu asnoda chuqur tahlil qiladi. Masalan, bunday insonlar ijtimoiy tarmoqlarda tarqalgan turfa xil xabarlariga ko'r-ko'rona ishonmaydi, balki uni rasmiy ma'lumotlar hamda mutaxassislar bahosi bilan taqqoslaydi. Bu o'z navbatida axborot manipulyatsiyalariga qarshi samarali vosita hisoblanadi.

Ratsional siyosiy tafakkur muloqotga ochiqlikni nazarda tutadi. Bunday fuqaro o'z nuqtai nazarini himoya qilishi barobarida boshqalarning ham qarashlarini tinglay oladi. Turli siyosiy partiyalar, guruhlar yoki ekspertlar o'rtasidagi qarashlar xilma-xilligini qabul qilish, ulardan o'rinli foydalangan holda muqobil va mukammal xulosa chiqarish ratsional tafakkurning belgilaridandir. Ma'lumki, siyosiy doiralarda ko'pincha ommani jalb qilish uchun ehtiros va tuyg'ularga boy, bosim hamda ayblovchi iddaolar ishlatiladi. Ratsional tafakkur egasi bunday ta'sirlarga berilmaydi, aksincha voqealarga hissiyot emas, mantiqiy dalil va tahlil asosida yondoshadi.

Jarayonlarda aniq maqsadga yo'naltirilgan ishtirok esa nafaqat ob'ektiv fikrlash ko'nikmasida, balki amaliy faollikda ham namoyon bo'ladi. Bunday odamlar saylovlarda ongli ravishda ishtirok etadi, siyosiy partiyalar faoliyatini tadrijiy ravishda kuzatadi, to'laqonli jamoatchilik fikri shakllanishida

jonbozlik ko'rsatadi. Eng asosiysi, ular norozilik va qarshilik bildirish yoki qo'llab-quvvatlashdan avval voqe'likni puxta o'rganadi, qarama-qarshi fikrlarni solishtirish asosida sog'lom xulosalar chiqaradi.

Tabiiyki, ratsional tafakkurning in'ikosida qonun me'yorlari va huquqiy manbalar tayanch ustuni sanaladi. Shu bois bunda "adolat" sub'ektiv hissiyot emas, balki huquqiy mezonlar asosida baholanadigan tushuncha sifatida namoyon bo'ladi. Masalan, saylovlar natijalari yoki sud qarorlarini baholashda hech qanday his-tuyg'u yoki shaxsiy mulohazalar emas, balki dalil va qonun doirasida fikr yuritiladi.

Umuman olganda, ratsional siyosiy tafakkur jamiyatda faol, tanqidiy fikrlaydigan va mas'uliyatli fuqarolarni voyaga yetkazishda muhim o'rin tutadi. Bunday tafakkurni shakllantirish jamiyatda ta'lim, axborot savodxonligi, siyosiy madaniyat va ochiq muloqot muhitini joriy etish orqali amalga oshadi.

Siyosiy tafakkurning fuqarolik faolligi va jamiyatdagi konstruktiv muloqotga ta'siri

Siyosiy tafakkur bugungi kunda nafaqat har bir fuqaroning shaxsiy ongi, balki butun jamiyatning barqaror va konstruktiv rivojlanishi poydevoriga aylanmoqda. Uning asosiy ustunligi shundaki, u fuqarolarning faolligi va jamoat hayotidagi ishtirokini mazmunli, aniq maqsadga yo'naltirilgan va samarali shaklda yo'lga qo'yadi. Ayniqsa, bu turdagi tafakkur jamiyatda konstruktiv muloqotni shakllantirish, qarama-qarshi fikrlar o'rtasida murosa o'rnatish, muammolarni o'zaro kelishuv asosida hal etish imkoniyatini yaratadi.

Siyosiy faollik faqat mitinglarda qatnashish yoki saylovda ovoz berish bilan cheklanmaydi. Fuqaro o'z huquqlarini tushungan holda jamoat masalalariga nisbatan o'z nuqtai nazarini bildirishi, mahalliy darajada qaror qabul qilish jarayonlarida ishtirok etishi, davlat organlarining faoliyatini nazorat qilishi orqali o'z pozitsiyasini namoyon etadi. Bu jarayonda ratsional tafakkur hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'lib, u fuqaroni "ehtiros bilan reaksiya qiluvchi" emas, balki "dalil va mantiq asosida qaror qabul qiluvchi" sub'ektga aylantiradi.

Masalan, mahallasida yo'l holati yomonlashgan aholi vakili bu muammoni faqat ijtimoiy tarmoqda keskin tanqid qilish bilan emas, balki rasmiy murojaat, dalillar va yechim takliflari asosida ifoda etar ekan, bu faollikning samarali namunasi bo'ladi.

Jamiyatda turli fikrlar, pozitsiyalar, qiziqishlar va manfaatlar bo'lishi tabiiy. Muhimi, ularni to'qnashtirish emas, balki murosaga olib keluvchi muloqotni tashkil etish to'g'ri bo'ladi. Buning uchun esa ehtirosli his-tuyg'ulardan xoli, o'zaro hurmatga asoslangan, ob'ektiv voqe'likka tayangan mantiqiy yondoshuv talab etiladi. Biroq bunda zinhor va zinhor inson o'z qarashini boshqalarga singdirishga urinmaydi, balki muloqot orqali umumiy yechim topishga harakat qiladi. Bunday muhitda murosa inkorlik deb emas, balki yetuklik va mas'uliyat sifatida qabul qilinadi. Tanqidlar esa shaxsga emas, masalaga qaratilgan bo'ladi, bu esa konstruktiv muloqotning eng muhim belgisidir.

Axborot muhitida yondoshuv madaniyatini yuksaltirish borasida siyosiy tafakkur media makonda ham muhim o'rin tutadi. Jamoatchilik orasida tarqalayotgan xabarlariga tanqidiy munosabat, shov-shuv emas, mazmunga asoslangan bahs, shaxs emas, g'oyaga bag'ishlangan muhokama – bular barchasi jamiyatdagi muloqot sifatiga ta'sir ko'rsatadi.

Masalan, ijtimoiy tarmoqlardagi "virtual janjallar"ning ko'pchiligi ayni ratsional yondashuv yetishmasligi oqibatida kelib chiqadi. Agar fuqarolar aniq dalil va raqamlar bilan muloqot qilish, qarshi fikrni tushunish va o'zaro hurmat madaniyatiga ega bo'lsa, media muhiti ham sog'lom va samarali muloqot maydoniga aylanadi.

Ratsional siyosiy tafakkur davlat va jamiyat o'rtasida ishonch ko'prigi bo'lib xizmat qiladi. Fuqaro davlat organlarining har bir qarorini tanqid etish yoki qabul qilish emas, balki tahlil, tushunish va konstruktiv munosabat bildirish qobiliyatiga ega bo'ladi. Bunday muloqot orqali davlat ham jamiyatning haqiqiy talab va ehtiyojlarini to'g'ri anglaydi, siyosatni ana shu asosda yuritadi.

Ma'lumotlarni to'g'ri qabul qilish va tarqatishda ratsional yondoshuvning ahamiyati

Hozirgi axborot zamonida ma'lumot tezlik bilan tarqalmoqda, uning manbasi, mazmuni va maqsadi esa har doim ham aniq emas. Ratsional yondoshuv axborot bilan ishlashda aql, mantiqiy tahlil va tanqidiy fikrlashni markaziy o'ringa qo'yadi. Internet, ijtimoiy tarmoqlar va ommaviy axborot vositalarida har kuni minglab ma'lumotlar tarqaladi. Ba'zilari haqiqiy, ba'zilari esa noto'g'ri, manipulyativ yoki provokatsion ma'lumotlardir.

Masalan, ijtimoiy tarmoqda tarqalgan «favqulodda holat e'lon qilindi» degan xabarni ko'rgan odam, agar u ratsional yondoshuvga ega bo'lsa, rasmiy saytlarni ochib, vaziyatning haqiqiy holatini tekshiradi. Shu tariqa, u ham o'zini, ham boshqalarni chalg'itishdan saqlaydi.

Bugungi kunda mislsiz darajada keng rivojlangan media vositalari va blogosfera sharoitida ommaviy tarzda axborot tarqatish madaniyatini qaror toptirish ayniqsa dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Bir qarashda xabarni boshqalarga ulashish – faqat bitta tugmani bosishdek oddiy harakatdek tuyulsa-da, bu amaliyotning jamiyatda qanday kutilmagan oqibatlariga olib kelishi mumkinligini faqat masalaga ratsional yondoshadigan fuqarogina tushunadi. Shu tufayli, u:

- ma'lumotni tekshirmasdan tarqatmaslik;
- har bir so'zning ta'sir kuchini o'rinli baholash;
- auditoriya ongiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lgan yolg'on ma'lumotlardan voz kechish;
- axborotni ilmiy, rasmiy yoki xolis manbalardan olish va ularning tarqatish kabi qoidalarga amal qiladi.

Bu faqat shaxsiy obro'ni saqlash uchun emas – balki jamiyatda tinchlik va axborot sog'lomligini ta'minlash uchun ham juda muhim. Axborotdagi manipulyatsiya va provokatsiyalarga qarshi immunitetni shakllantirish insonni turli nomaqbul ta'sirlardan himoya qiladi. Yolg'on xabarlar ko'pincha tahlikali, shov-shuvga asoslangan yoki g'azab va negativ tuyg'ularni uyg'otuvchi shaklda tarqatiladi. Bunday xabarlar ko'proq yengil fikr yuritadigan va ruhiy ta'sirchanlikka beriluvchan kishilarga mo'ljallanadi. Ratsional tafakkurga ega inson esa bunday xabarni avval tahlil qiladi, manbasini tekshiradi, hatto unga ishonsa ham tarqatmaydi. Bu esa uni axborot xuruji qurboniga aylanishdan saqlaydi.

Bundagi bosh vazifa - ratsional yondoshuv orqali ijtimoiy ishonchni mustahkamlashdir. Axborot aylanmasida har bir insonning harakati muayyan ahamiyatga ega. Agar jamiyatda ko'pchilik axborotni tarqatishda mas'uliyatni his etadigan bo'lsa, jamoatchilikning mediaga va bir-biriga bo'lgan ishonchi ortib boradi. Bu ishonch esa pirovardida ijtimoiy barqarorlik va birdamlikni mustahkamlaydi. Bu jarayondagi ratsional yondoshuv insonlarni axborotni tovar shaklida qabul qiluvchi oddiy iste'molchisiga aylanib qolmaslikdan asraydi. Ularning faolligi nafaqat befarqlik, balki to'la ma'suliyat bilan yo'g'rilgan ongli ishtirok sifatida namoyon bo'ladi.

Ma'lumotlarni to'g'ri qabul qilish va tarqatish jarayonida ratsional yondoshuv bugungi kunda faqatgina bilim masalasi emas, balki fuqarolik mas'uliyatining ko'zgusidir. U axborot muhitining shaffofligi, jamiyatda ishonch muhitini yaratish va barqarorlikni ta'minlashda hal qiluvchi omildir. Ratsional yondoshuv har bir insondan shoshilmaslik, tahlil qilish, mas'uliyat hissi va axborotni to'g'ri boshqarish madaniyatini talab qiladi. Bunday yondoshuv kelajakda jamiyatda aql-idrok, ma'rifat va hurmatga asoslangan media muhitini yaratadi.

O'zbekistonda siyosiy ong va tafakkur darajasi: muammo va imkoniyatlar

O'zbekistonda so'nggi yillardagi islohotlar jarayonida fuqarolarning siyosiy jarayonlardagi ishtiroki kengaymoqda, ammo bu amaliyot, afsuski har doim ham ongli va tahlilga asoslangan emas. Bu holat tarixiy, madaniy, ta'lim va axborot bilan bog'liq omillar ta'sirida shakllangan. Endilikdagi muhim vazifalardan biri O'zbekistonda siyosiy ong va tafakkur darajasiga ta'sir qiluvchi muammolar hamda ularni yengishdagi imkoniyatlarni tahlil qilishdir.

O'zbekiston mustaqillikka erishganidan so'ng o'z milliy davlatchiligini shakllantirish yo'liga kirdi. Biroq jamiyatda siyosiy ong shakllanishida sho'rolar mafkurasining merosi hamon kuchli ta'sirga ega edi. SSSR davridagi "davlat haqiqatni biluvchi yagona manba" degan dogma qarash, shaxsning siyosiy jarayonlarda faollik ko'rsatmasligi, mustaqil fikrning "xavfli" hisoblanishi kabi stereotiplar hozirgi kunda ham ba'zi qatlamlarda saqlanib qolgan. Bu qoliplar insonlarni passiv siyosiy sub'ekt sifatida tarbiyalagan holda amalda faol ishtirokni emas, itoatkorlikni rag'batlantirgan. Shu bois ayrim fuqarolar siyosiy jarayonlarga shubha bilan qaraydi, o'z fikrini bildirishda ehtiyotkorlik qiladi. Bu tendensiyani yengish uchun yangi siyosiy madaniyat, ochiq muloqot va mustaqil fikrlashni qo'llab-quvvatlovchi sog'lom muhit kerak.

Shu bilan birga, axborot oqimi tezlashgan bugungi davrda feyk yangiliklar, manipulyativ materiallar va populistik murojaatlar siyosiy ongga jiddiy tahdid solmoqda. Ba'zan jamiyatda muhokamalar voqealarning mohiyatiga emas, balki yolg'on yoki uydirma ma'lumotlarga asoslangan holda negativ yo'sinda kechmoqda. Bu holat bevosita va bilvosita aholi o'rtasida axborot savodxonligi darajasining pastligi bilan bog'liq.

Ijtimoiy tarmoqlarda feyk xabarlarining keng tarqalishi alal-oqibat odamlarning noto'g'ri siyosiy xulosalar chiqarishiga olib keladi. Bunday sharoitda ratsional siyosiy tafakkur va axborotni tahlil qilish qobiliyati har bir fuqaroning asosiy quroliga aylanishi kerak. Bunga erishish uchun esa ommaviy axborot vositalari, ta'lim muassasalari va ijtimoiy tarmoq faollarining mas'uliyati juda yuqori bo'lishi zarur.

Oddiy va xolis kuzatuvlar shundan dalolat beradiki, hozirgi paytda O'zbekiston jamiyatida tanqidiy fikrlashdan ko'ra hissiyotga asoslangan munosabatlar aksariyat holatlarda ustunlik qilmoqda. Muhokama va bahslarda dalil va mantiqiy tahlil o'rniga shaxsiy tor qamrovli fikrlar, nosog'lom

munosabatlar va soxta ehtiroslar ko'p uchraydi. Siyosiy munozara va bahslarda u yoki bu masalaning muhokamasida "kim aytdi?" qabilidagi savol "nega aytdi?" degan o'rinli so'rovdan ustun turishi – ratsional siyosiy ongning yo'qligini anglatadi. Bu holat, o'z navbatida, jamoaviy siyosiy qaror qabul qilishda inson ongida ehtirosarga beriluvchanlikni kuchaytiradi. Bunda maqsad e'tiborni voqeaning asl mohiyatidan chalg'itib, e'tiborni asosan shaxsga qaratishdir. Bunday tendensiyaning ehtimoliy xavfi shundaki, odamlar shuurida siyosiy jarayonlarga nisbatan ishonchsizlik, populizm va hatto radikalizm uchun zamin yaratiladi.

Yoshlar – har qanday mamlakatning istiqbolli kelajagi. Ammo ular orasida siyosiy bilimlar yetarli darajada emasligi siyosiy partiyalar, fuqarolik huquqlari, davlat tuzilishi kabi asosiy tushunchalardan bexabarlik, global miqyosdagi, avvalo, ta'lim tizimidagi siyosiy savodxonlik yo'nalishi yetarli darajada yo'lga qo'yilmagani bilan bog'liq. Afsuski, O'zbekiston ham bundan mustasno emas. Chunki yoshlarning siyosiy jarayonlarga jalb qilinishi ko'pincha kampaniyaviy va rasmiy tusda kechadi. Shu bois ularda siyosiy jarayonlarga nisbatan chinakam qiziqish emas, xo'jako'rsinlik yondoshuvi shakllanadi. Bu tendensiyaning bartaraf etish uchun ta'lim muassasalarida siyosiy ta'limni zamonaviy, amaliy va ochiq muloqotga asoslangan usullar orqali yo'lga qo'yish lozim.

To'g'ri, so'nggi yillarda O'zbekistonda ta'lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar siyosiy tafakkurni shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Yangi o'quv dasturlarida fuqarolik jamiyati, inson huquqlari, qonun ustuvorligi va demokratiya mavzulariga alohida o'rin berilmoqda. Biroq ta'lim tizimini faqat nazariy asnoda emas, balki amaliyot bilan yo'g'rilgan tarzda izga solish orqali yosh avlod ongida ratsional fikrlashni tarbiyalash imkonini beradi.

Ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlar jamiyatda siyosiy ongni shakllantirishda katta ta'sirga ega. Agar media aholini xolis, aniq, tahlilga asoslangan axborot bilan ta'minlar ekan, bu ham jamiyatda tanqidiy fikrlashni rivojlantiradi. Shuningdek, blogosferada konstruktiv fikr va tahlil madaniyatini joriy etish ham muhim vazifa hisoblanadi.

O'z navbatida, nodavlat tashkilotlari, mahalla va boshqa jamoat institutlari jamiyatda siyosiy madaniyat va ongni yuksatirishda alohida platforma bo'lib xizmat qilishi mumkin. Agar bu institutlar orqali yoshlar, ayollar va faol fuqarolar siyosiy bilim va ko'nikmalarni amaliyotda o'zlashtirishsa ratsional siyosiy tafakkurning yanada keng joriy etilishiga erishish mumkin.

XULOSA

O'zbekistonda siyosiy ong va tafakkur lozim darajada qaror topmaganini ob'ektiv holat sifatida inobatga olish bilan birga, jamiyatimizda uni rivojlantirish uchun muhim institutsional sharoitlar va ijtimoiy energiya mavjudligini yoddan chiqarmaslik kerak. Bu boradagi muammolar – tarixiy, madaniy va axboriy mohiyatga ega bo'lishi mumkin, lekin yechim ham aynan shularning o'zida yashiringan. Ratsional siyosiy tafakkurni shakllantirish uchun ta'lim, media va fuqarolik jamiyati singari jabhalar yaqin hamkorlikda ish olib borishi taqozo etiladi. Tanqidiy fikr, axborotni tahlil qilish, hissiyot o'rniga mantiqqa asoslangan munosabatgina yetuk siyosiy madaniyatga mustahkam poydevor yasaydi.

Ratsional siyosiy tafakkur – bu jamiyat taraqqiyoti uchun tayanch, fuqarolik faolligi uchun qo'llanma, konstruktiv muloqot uchun intellektual madaniyat manbaidir, desak sira mubolag'a bo'lmaydi. Uni astoydil yuksaltirish O'zbekistonda faol fuqarolik jamiyatini barpo etish, davlat bilan jamiyat o'rtasida ishonchli ko'prik qurishda hamda sog'lom hamfikirlik muhitini yaratishda hal qiluvchi omil bo'lib xizmat qiladi. Tanqidiy fikrni bayon etish, fikr almashish yoki norozilik bildirish – siyosiy madaniyatning ajralmas qismi. Lekin bundan ham muhimi konstruktiv yechim taklif qilish, muloqot qila olish va o'zaro hurmatga asoslangan faollikni amalga oshirishdir.

Ratsional siyosiy tafakkur bugun shunchaki nazariy tushuncha emas. Bu amaliyotda jamiyat uchun suv bilan havodek zarur bo'lgan hayotiy ehtiyojdir. Uni amalga oshirish strategiyasi ta'limdan tortib to axborot muhiti, jamoat institutlari va davlat organlari faoliyatigacha bo'lgan qirralarni qamrab olishi kerak. Agar har bir sohada shaxsning fikrlashi, baholashi va ishtirokiga ta'sir ko'rsatuvchi maqbul sharoit yaratilsa – kelajakda O'zbekiston yetuk, mas'uliyatli, o'z nuqtai nazarini dadil ifoda eta oladigan fuqarolar jamiyatiga aylanadi. Aynan shunday fuqarolar orqali davlat, jamiyat va shaxs o'rtasidagi muvozanat mustahkam poydevorga ega bo'ladi.

Muxtasar qilib aytganda, Yangi O‘zbekiston sharoitida ratsional siyosiy tafakkurni shakllantirish bu nafaqat siyosiy barqarorlikning, balki millatimizning umumiy intellektual va ma’naviy salohiyatini ham ta’minlaydi.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Mirziyoev Sh.M. (2017). *Biz buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz*. Toshkent: “O‘zbekiston”. – Yangi O‘zbekistonni barpo etishda fuqarolik jamiyati va siyosiy madaniyatni yuksaltirish zarurati haqidagi dastlabki siyosiy dasturiy ma’ruza.
2. Mirziyoev Sh.M. (2020). *Yangi O‘zbekiston – demokratik o‘zgarishlar, keng imkoniyatlar va amaliy ishonch davri*. Toshkent: “O‘zbekiston”. – Jamiyatda ochiqlik, fuqarolarning huquqiy ongi va siyosiy ishtirokini ta’minlash borasidagi konseptual qarashlar.
3. Mirziyoev Sh.M. (2021). *O‘zbekiston Respublikasini 2022–2026 yillarda rivojlantirishga oid Yangi O‘zbekiston strategiyasi*. Toshkent. – Siyosiy modernizatsiya, jamoatchilik nazorati va davlat organlari faoliyatida shaffoflikni kuchaytirishga oid ustuvor yo‘nalishlar.
4. Mirziyoev Sh.M. – Turli xalqaro forum va BMT Bosh Assambleyasining sessiyalaridagi nutqlari (2017–2024 yillar). – Fuqarolarning siyosiy va ijtimoiy faolligini oshirish, inson qadrini yuksaltirish borasidagi xalqaro qarashlari va tashabbuslari.
5. Almond, G., & Verba, S. (1963). *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton University Press. – Siyosiy madaniyat va fuqarolik faolligiga doir ilk nazariy tadqiqotlardan biri.
6. Dahl, R. A. (1989). *Democracy and Its Critics*. Yale University Press. – Demokratiya va fuqarolik munosabatlari, ratsional fikrlashning siyosiy tizimlardagi roli.
7. Habermas, J. (1984). *The Theory of Communicative Action*. Beacon Press.– Ratsional muloqot, ijtimoiy tafakkur va jamoatchilik fikri haqidagi zamonaviy nazariya.
8. Dryzek, J. S. (2000). *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Oxford University Press. – Ratsional siyosiy muhokama va demokratiyani rivojlantirish modellari.
9. Sen, A. (1999). *Development as Freedom*. Oxford University Press. – Ratsional siyosiy fikrlashni erkinlik, bilim va huquqlar orqali tahlil qiluvchi muhim manba.
10. Qoraev A. (2020). *O‘zbekistonda fuqarolik jamiyati va siyosiy tafakkurning shakllanishi*. Toshkent: Fan. – Mustaqillikdan so‘ng O‘zbekistonda siyosiy ong va fuqarolik institutlarining rivojlanish jarayoni.
11. Safarov B. (2021). *Siyosiy madaniyat va fuqarolik faolligi: nazariy va amaliy yondoshuvlar*. TDYuU ilmiy jurnali, №2. – Fuqarolik faolligini shakllantirishda siyosiy madaniyatning ta’siri haqida tahliliy maqola.
12. Toshpo‘latov J. (2022). *Jamiyatda ratsional siyosiy tafakkurni rivojlantirish omillari*. “Ijtimoiy fikr” markazi tahliliy hisoboti. – O‘zbekistonda aholi siyosiy fikrlash qobiliyatiga oid sotsiologik kuzatuvlar va xulosalar.
13. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Strategik va mintaqalararo tadqiqotlar instituti (SMTI) tahliliy ma’lumotlari va siyosiy barometr hisobotlari. – Ratsional siyosiy muhokama va jamoatchilik kayfiyatini o‘rganishga bag‘ishlangan ilmiy va amaliy tadqiqotlar.
14. Aripov X. (2019). *Turon tafakkuri: Jadidlar faoliyati tahlilda*. Toshkent: “Iqbol”.
15. Qambarov N. (2017). *O‘zbekistonda jadidchilik va uning ijtimoiy-siyosiy ta’siri*. Toshkent: TDYuU nashriyoti.
16. Xo‘jaev F. (2004). *Jadidlar: milliy tafakkur va zamonaviylik orasida*. Toshkent: “Ma’naviyat”.
17. Hasanov A. (2010). *Jadidlar siyosiy faoliyati va istiqlol g‘oyalari*. Toshkent: “Ma’rifat”.
18. Eshonqulov M. (2012). *Jadidlarning ilmiy-ma’rifiy merosi va zamonaviy tafakkur*. Toshkent: “Fan va texnologiyalar”.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССОРСКОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Фарида Сугуралиева

к.и.н. Национального педагогического университета Узбекистана им. Низами

Аннотация. В представленной статье рассматриваются ключевые аспекты повышения эффективности профессионального развития профессорско-преподавательского состава в системе высшего образования Узбекистана. Особое внимание уделено стратегическим направлениям государственной политики в области образования, механизмам внедрения инновационных методов обучения и повышения квалификации, а также влиянию цифровизации на педагогическую деятельность. Представлены результаты анализа текущих программ профессионального роста, выявлены основные проблемы и барьеры, препятствующие устойчивому развитию кадрового потенциала вузов. На основе эмпирических данных и сравнительного анализа предложены практические рекомендации по оптимизации системных подходов к развитию компетенций преподавателей с учетом международного опыта и национальных приоритетов.

Ключевые слова: образование, реформы, технологии, университеты, государство, цифровизация, трансформация, квалификация, профессионализм.

Аннотация. Taqdim etilgan maqolada yangi O'zbekistonda oliy ta'lim tizimidagi professor-o'qituvchilar tarkibini kasbiy rivojlantirish samaradorligini oshirishning asosiy jihatlari ko'rib chiqiladi. Ta'lim sohasidagi davlat siyosatining strategik yo'nalishlariga, o'qitish va malaka oshirishning innovatsion usullarini joriy etish mexanizmlariga, shuningdek raqamlashtirishning pedagogik faoliyatga ta'siriga alohida e'tibor qaratildi. Joriy kasbiy o'sish dasturlarini tahlil qilish natijalari taqdim etildi, universitetlarning kadrlar salohiyatini barqaror rivojlanishiga to'sqinlik qiluvchi asosiy muammolar aniqlandi. Empirik ma'lumotlar va qiyosiy tahlil asosida xalqaro tajriba va milliy ustuvorliklarni hisobga olgan holda o'qituvchilar malakasini oshirishga tizimli yondashuvlarni optimalashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar taklif etildi.

Калит сўзлар: ta'lim, islohotlar, texnologiyalar, universitetlar, davlat, raqamlashtirish, transformatsiya, malaka, professionallik.

Abstract. The presented article examines the key aspects of improving the effectiveness of professional development of teaching staff in the higher education system of Uzbekistan. Special attention is paid to the strategic directions of state policy in the field of education, mechanisms for the introduction of innovative methods of teaching and advanced training, as well as the impact of digitalization on teaching activities. The results of the analysis of current professional development programs are presented, the main problems and barriers hindering the sustainable development of the human resources potential of universities are identified. Based on empirical data and comparative analysis, practical recommendations are proposed for optimizing systemic approaches to the development of teachers' competencies, taking into account international experience and national priorities.

Keywords: education, reforms, technology, universities, government, digitalization, transformation, qualifications, professionalism.

Введение. Современная система высшего образования Узбекистана в настоящее время находится в состоянии интенсивной трансформации, обусловленной императивами интеграции в глобальное образовательное пространство, цифровизацией учебного процесса и необходимостью повышения конкурентоспособности выпускников на международном рынке труда. В этом контексте ключевую роль в обеспечении качества образования играет профессиональное развитие про-

фессорско-преподавательского состава (ППС), уровень квалификации и педагогические компетенции которого непосредственно коррелируют с эффективностью образовательной деятельности высших учебных заведений.

Несмотря на реализацию ряда государственных программ и инициатив, направленных на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС), остаются нерешенными важные вопросы, касающиеся системности, устойчивости и результативности профессионального роста. Среди ключевых вызовов можно выделить недостаточную практико-ориентированность подготовки преподавателей, ограниченные возможности академической мобильности и неравномерный доступ к современным образовательным технологиям и ресурсам. Это создает существенные барьеры на пути к модернизации образовательного процесса и требует разработки инновационных подходов к профессиональному развитию профессорско-преподавательского состава (ППС).

В свете вышеизложенного вопросы оптимизации механизмов повышения эффективности профессионального развития преподавателей приобретают особую актуальность. Анализ существующих подходов позволяет не только выявить ключевые факторы, влияющие на их результативность, но и предложить эффективные стратегии оптимизации кадровой политики в сфере высшего образования, учитывающие как национальные, так и международные тенденции.

Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью научного обоснования и апробации эффективных моделей профессионального развития профессорско-преподавательского состава (ППС), которые способствуют формированию качественного высшего образовательного пространства в Узбекистане. В условиях глобализации и цифровизации образования, а также растущей конкуренции на международном рынке образовательных услуг, вопросы повышения квалификации преподавателей становятся критически важными для обеспечения конкурентоспособности национальной системы высшего образования.

Методы исследования. Для всестороннего исследования заявленной темы, были использованы комплексные методы, обеспечивающие всесторонний анализ эффективности профессионального развития профессорско-преподавательского состава в системе высшего образования Узбекистана. Основные методы включают: теоретические (анализ и обобщение научной литературы; изучение нормативно-правовых документов, стратегий и государственных программ); эмпирические (наблюдение за организацией и реализацией программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки); прогнозирования (рекомендации по эффективному профессиональному развитию профессорско-преподавательского состава (ППС) с учетом специфики высшего образования Узбекистана).

Основная часть. Сегодня трудно представить претворение в жизнь планов по построению государства с рыночной экономикой без участия высококвалифицированных кадров, имеющих высшее образование. Поэтому в целях усиления роли высших образовательных учреждений нашей страны, и обеспечения исполнения Указа Президента Ш.М. Мирзиёева «О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» от 7 февраля 2017 г. профильным Министерством был разработан «Комплекс мер по коренному совершенствованию системы высшего образования». Данный указ охватывал ряд направлений, одно из них связано с внедрением эффективных форм переподготовки и повышения квалификации педагогов высших образовательных учреждений, была организована для ППС стажировка в зарубежных образовательных и научных учреждениях. Кроме того, усовершенствована деятельность фонда Президента Республики Узбекистан «Истеъдод» по повышению квалификации перспективных молодых педагогов и научных кадров. [3, с.17]

В том же 2017 г. в принятом Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы высшего образования» [1] отмечено, что необходимо «чтобы каждое высшее учебное заведение должно стремиться к налаживанию близких сотруднических связей с ведущими научно-образовательными заведениями мира, широко внедрять в учебный процесс передовые технологии, учебные программы и учебно-методические материалы, основанные на международных образовательных стандартах, активно привлекать к учебно-методической деятельности, проведению мастер-классов, курсов повышения квалификации высококвалифицированных преподавателей и ученых из дружественных зарубежных образовательных заведений, на их базе на системной основе организовывать прохождение стажировки молодыми преподавателя-

ми и научными сотрудниками, а также переподготовку и повышение квалификации профессорско-преподавателей». [2]

На сегодняшний день, исходя из требований к преподавателям вузов, запущены мероприятия по целевой подготовке научных кадров с высшим образованием по тем направлениям, где ощущается острая нехватка в них. Системная работа осуществляется по повышению интереса молодежи к науке, поощрения и награждения за научную и творческую деятельность молодых ученых. [3, с.18]

Еще в 2019 г., в целях определения приоритетных направлений системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, поднятия на качественно новый уровень процесса подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров с современными знаниями и высокими духовно-нравственными качествами, модернизации высшего образования, развития социальной сферы и отраслей экономики на основе передовых образовательных технологий принимается Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г.». [4]

Принятый Указ предусматривает обеспечение опубликования статей профессорско-преподавателей, научных соискателей, докторантов, студентов бакалавриата и магистратуры высших образовательных учреждений в авторитетных международных научных журналах с высоким импакт-фактором, увеличения показателей цитируемости статей, а также поэтапного включения республиканских научных журналов в международную базу научно-технических данных. Помимо этого, в Указе содержится разработка предложений и рекомендаций о содержательной и целевой организации деятельности по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров в системе высшего образования, а также развитие научно-инновационной деятельности педагогов. Реализуемый правовой документ высокого уровня предусматривает подготовку предложений по проведению анализа результативности международных связей, оценке эффективности совместных программ, развитию новых форм сотрудничества, привлечению зарубежных профессорско-преподавателей и соотечественников за рубежом. [4]

Исполнение Указа Президента идет полным ходом, так, научный потенциал вузов страны вырос до 46,6 %. Только в первой половине 2025 г. в международных базах данных опубликовано 4475 научных статей. Расширены возможности для молодых исследователей: почти 15 тысяч человек были приняты на программы докторантуры и стажировки, а в рамках программы академической мобильности 28 молодых ученых прошли зарубежные стажировки. [5]

На 2025 год, в высших учебных заведениях Узбекистана трудятся более 40 тысяч преподавателей, и среди которых около 30 % имеют ученые степени. Увеличение научного потенциала профессорско-преподавательского состава как один из главных приоритетов развития высшего образования. Без сильной научной школы невозможно обеспечить качественную подготовку кадров и конкурентоспособность университетов на глобальном уровне. [5]

Важно понимать, что ключ к качественному высшему образованию – это высококвалифицированный преподаватель, министерство последовательно реализует масштабные меры по профессиональному росту профессорско-преподавательского состава. Мы стремимся не просто повышать квалификацию, а формировать в вузах Узбекистана современную академическую культуру, где преподаватель – это новатор, исследователь и лидер. [5]

За последние три года 25 620 управленческих и педагогических кадров, включая более 2200 руководителей и свыше 23 тысяч преподавателей, прошли профессиональную переподготовку по 223 направлениям. Особое внимание уделяется международному обмену опытом – к обучающим программам привлечены 713 иностранных специалистов, среди которых представители Европы, Америки, Азии и стран СНГ. [5]

Параллельно этому в рамках академических и грантовых программ свыше 10 700 узбекских преподавателей прошли зарубежные стажировки в ведущих университетах и исследовательских институтах мира. А для того, чтобы обмен опытом был обоюдным, к образовательному процессу в наших вузах за последние годы привлечены более 8000 иностранных экспертов и преподавателей. [5]

Эти меры являются частью общей стратегии, направленной на создание конкурентоспособной системы высшего образования, способной готовить специалистов для экономики знаний и устойчивого развития нашей страны.

Действительно, в последние годы профессиональное развитие профессорско-преподавательского состава (ППС) в системе высшего образования Узбекистана приобретает стратегическое значение в рамках модернизации образовательной парадигмы, интеграции в международное образовательное пространство и подготовки высококвалифицированных специалистов, способных конкурировать на глобальном рынке труда. Несмотря на активные усилия государства по совершенствованию кадровой политики в вузах, существует ряд системных проблем, существенно ограничивающих эффективность профессионального роста педагогических кадров.

Одной из ключевых детерминант, препятствующих качественному профессиональному развитию, является формализация процесса повышения квалификации. Преподаватели зачастую воспринимают участие в курсах как некую формальность, не приносящую практической пользы и не соответствующую их актуальным профессиональным потребностям. Содержание программ повышения квалификации отчасти остается традиционным, недостаточно ориентированным на развитие цифровых, исследовательских и инновационных компетенций, которые являются неотъемлемыми элементами современной образовательной экосистемы.

Кроме того, отсутствие индивидуально ориентированных траекторий профессионального развития и системного подхода к планированию карьерного роста педагогов приводит к тому, что процесс профессионализации носит фрагментарный и эпизодический характер. Во многих вузах Узбекистана отсутствуют четкие регламенты и стратегии, предусматривающие комплексный мониторинг, оценку эффективности профессионального развития профессорско-преподавательского состава (ППС), а также эффективные инструменты стимулирования их академической активности и инновационного потенциала.

Важным ограничивающим фактором является также недостаточная академическая мобильность преподавательского состава. Ограниченные возможности участия в международных стажировках, обменных программах и научных проектах за рубежом, которые обусловлены как финансовыми, так и организационными барьерами. Это существенно снижает уровень вовлеченности преподавателей в современные научно-педагогические практики и ограничивает интеграцию вузов в глобальное образовательное сообщество.

Таким образом, для повышения эффективности профессионального развития профессорско-преподавательского состава необходимо устранение системных барьеров, внедрение инновационных подходов к организации профессионального роста, стимулирование мотивации к непрерывному саморазвитию и активному включению вузов в международные профессиональные сети.

Выводы. Профессиональное развитие академического персонала представляет собой стратегически важный аспект, определяющий качество высшего образования. В условиях реформирования образовательной системы Узбекистана и ее интеграции в международное академическое сообщество данный вопрос приобретает особую значимость.

Несмотря на наличие государственных программ и стратегий, направленных на обеспечение профессионального роста и развитие кадрового потенциала, эффективность существующих механизмов повышения квалификации остается не на должном уровне. Основными проблемами являются формальный подход к профессиональному развитию, ограниченные ресурсы, слабая связь с практическими потребностями преподавательского состава и низкий уровень мотивации к саморазвитию.

Анализ международного опыта и отечественных практик показывает, что наибольшую эффективность демонстрируют комплексные модели профессионального развития, включающие как формальное обучение (курсы, тренинги), так и неформальное образование (самообразование, участие в научных сообществах), а также практико-ориентированные формы (стажировки, проектная деятельность, наставничество). Синергетический эффект данных компонентов позволяет обеспечить более глубокое и всестороннее профессиональное развитие преподавателей.

Цифровизация высшего образования открывает новые перспективы для профессионального роста академического персонала, однако требует развития цифровых компетенций, а также инфраструктурной и методической поддержки со стороны вузов. Внедрение цифровых образовательных технологий и платформ способствует индивидуализации обучения, повышению доступности образовательных ресурсов и развитию навыков цифровой грамотности у преподавателей.

Создание внутренней мотивационной среды в учебных заведениях является важным условием повышения эффективности профессионального развития. Мотивационная среда должна быть основана на поощрении академической мобильности, стимулировании исследовательской актив-

ности и внедрении системы непрерывного педагогического образования. Это позволит создать условия для постоянного профессионального роста и развития преподавателей.

Институционализация процессов профессионального развития кадров является необходимым условием их эффективного функционирования. Это включает в себя разработку и внедрение планов развития профессорско-преподавательского состава, регулярный мониторинг результатов профессионального развития и внедрение систем оценки эффективности программ повышения квалификации. Данные меры позволят обеспечить системный подход к профессиональному развитию и повысить его качество.

В результате проведенного исследования и подготовки статьи, в заключительной части считаем необходимым сделать следующие **рекомендации**:

В условиях динамичного развития образовательной системы и глобализации рынка труда необходимо разработать и внедрить комплексную стратегию развития кадрового потенциала высших учебных заведений (ВУЗов). Эта стратегия должна быть интегрирована с государственными образовательными приоритетами и включать следующие ключевые компоненты:

- Формирование стратегических целей и индикаторов эффективности: определение стратегических целей развития профессорско-преподавательского состава (ППС); разработка системы индикаторов, позволяющих объективно оценивать результаты профессионального роста.

- Разработка и реализация индивидуальных траекторий профессионального развития: переход от традиционных форм повышения квалификации к персонализированным образовательным траекториям; интеграция формальных, неформальных и электронных форм обучения в систему профессионального развития ППС.

- Активное использование современных образовательных технологий: внедрение онлайн-курсов, вебинаров и платформ дистанционного обучения; разработка электронных портфолио и систем самооценки профессиональных компетенций.

- Стимулирование международной академической мобильности: поддержка участия преподавателей в международных стажировках, академических обменах и проектах; обмен опытом и повышение педагогического мастерства через международные образовательные инициативы.

- Разработка прозрачных механизмов оценки профессионального развития: внедрение систем аттестации, рецензирования и обратной связи от студентов; анализ образовательных результатов для объективной оценки эффективности профессионального роста.

- Создание программ стимулирования профессионального развития: разработка программ морального и материального стимулирования за активное участие в саморазвитии и внедрение инноваций; повышение научной активности преподавателей как важный фактор развития образовательной среды.

- Укрепление профессионального сообщества через наставничество и методическую поддержку: создание эффективных систем наставничества для молодых преподавателей; проведение регулярных методических семинаров и мастер-классов с привлечением опытных педагогов.

- Развитие партнерских отношений с работодателями: согласование содержания программ развития ППС с требованиями рынка труда и профессиональными стандартами; укрепление взаимодействия между вузами и работодателями для обеспечения соответствия образовательных программ потребностям экономики.

Реализация предложенных мер позволит создать устойчивую систему профессионального развития профессорско-преподавательского состава (ППС), способствующую повышению качества образования и конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года за № ПП-2909. - - <https://lex.uz/ru/docs/4545887>
2. Рамаев Ж., Баратов Р. Новый подход в системе высшего образования в Узбекистане. // Ж. Психология, социология и педагогика, №4, 2018. - <https://psychology.snauka.ru/2018/04/8533>
3. Рузиева Д.И. Влияние подготовки педагогических кадров на прогрессивное развитие Узбекистана // Научный результат. Педагогика и психология образования. Т. 4, №1, с.17, 18.

4. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г.» от 08.10.2019 г. № УП-5847 - <https://lex.uz/ru/docs/4545887>
5. Шарипов Конградбай: «Мы строим систему высшего образования, которая не просто дает знания, а формирует личности, готовые к вызовам XXI века». - https://uza.uz/ru/posts/kongratbay-sharipov-mu-stroim-sistemu-vysshego-obrazovaniya-kotoraya-ne-prosto-daet-znaniya-a-formiruet-lichnosti-gotovye-k-vyzovam-xxi-veka_749301

MARKAZIY OSIYODAN JANUBI-SHARQIY OSIYOGA SIYOSIY KO'PRIK: QIRG'IZISTON TASHQI SIYOSATINING YO'NALISHLARI TAHLILI

Sanobar Tolibova

*O'zR FA huzuridagi O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha
Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim*

Annotatsiya. Ushbu maqolada Qirgiziston Respublikasining tashqi siyosatida Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlarining o'rni tahlil qilinadi. Mamlakatning mintaqa davlatlari bilan ikki va ko'p tomonlama hamkorlik yo'nalishlari yoritilgan. Xususan, iqtisodiy hamkorlikni diversifikatsiya qilish yo'lida harakat qilayotgan Qirgiziston uchun Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasi bilan siyosiy aloqalarni chuqurlashtirish istiqbollari ochib berilgan.

Kalit so'zlar: Qirg'iziston, tashqi siyosiy aloqalar, Janubi-Sharqiy Osiyo, diversifikatsiya, ASEAN.

Аннотация. В данной статье анализируется роль государств Юго-Восточной Азии во внешней политике Кыргызской Республики. Освещаются направления двустороннего и многостороннего сотрудничества страны с государствами региона. В частности, раскрываются перспективы углубления политических связей с регионом Юго-Восточной Азии для Кыргызстана, стремящегося к диверсификации экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Кыргызстан, внешнеполитические связи, Юго-Восточная Азия, диверсификация, АСЕАН.

Abstract. This article analyzes the role of Southeast Asian countries in the foreign policy of the Kyrgyz Republic. It highlights the directions of bilateral and multilateral cooperation between Kyrgyzstan and the countries of the region. In particular, the article explores the prospects for deepening political relations with Southeast Asia as part of Kyrgyzstan's efforts to diversify its economic partnerships.

Keywords: Kyrgyzstan, foreign policy relations, Southeast Asia, diversification, ASEAN.

КИРИШ

Markaziy Osiyo va ASEAN tashkiloti davlatlari o'rtasidagi hamkorlik mustaqillikning dastlabki davridan boshlangan va aloqalar izchillik bilan davom etmoqda. Har ikki mintaqa xalqaro munosabatlarda faol va uni bog'lovchi uzoq tarixiy bog'liqlik mavjud. Xususan, ASEAN so'nggi yillarda mintaqaviy hamjamiyat sifatida rivojlanmoqda va Osiyo-Tinch okeani mintaqasidagi regionalizmga yetakchi rol o'ynamoqda. Markaziy Osiyo uzoq vaqtdan buyon Yevrosiyo markazida joylashgani va katta energiya hamda tabiiy resurslarga ega bo'lganligi sababli, global ta'sirga ega bo'lgan yirik qudratlar uchun strategik jihatdan muhim mintaqa bo'lib kelgan[1].

So'nggi yillarda ikki mintaqa davlatlarining hukumat rahbarlari uchrashuvlari, parlamentlararo hamkorliklar, elchixona va do'stlik jamiyatlarining siyosiy faolligi natijasida Markaziy Osiyo va ASEAN tashkiloti davlatlarining hamkorlik munosabatlari yangicha shaklga kirdi. Shunday bo'lsada, Markaziy va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari o'rtasidagi hamkorlik aloqalari davlatlar va ular o'rnatgan hamkorlik sohalari va yillar kesimida turlicha rivojlangan. Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasidagi Singapur, Malayziya va Indoneziya kabi yetakchi davlatlar bilan Markaziy Osiyo mamlakatlari iqtisodiy, ijtimoiy-siyosiy va madaniy-gumanitar sohalarda hamkorlik munosabatlarini olib bormoqda.

Markaziy Osiyo davlatlari Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasining o'sib borayotgan iqtisodiy imkoniyatlaridan kelib chiqib, mazkur mintaqa bilan aloqalarni mustahkamlash zarurligini o'zlarining tashqi siyosatining bir qismi sifatida belgilab olishdi. Ta'kidlash lozimki, Qirg'iziston ko'p vektorli tashqi siyosatni, xususan energiya siyosati va xavfsizlik sohalarida, yirik qudratlar bilan strategik muvozanatni ta'minlash va ta'sir kuchini oshirish maqsadida hamkorlarini diversifikatsiya qilishga intilmoqdalar.

Qirg'iziston xalqaro maydonda nisbatan cheklangan ta'sirga ega bo'lsa-da, u o'zining geostrategik joylashuvi, tabiiy resurslari va ko'p tomonlama diplomatik faolligi orqali mintaqaviy siyosiy jarayonlarda muayyan rol o'ynaydi. Mamlakat BMT, YEOII, SHHT kabi tashkilotlar doirasida ishtirok etish hamda Rossiya, Xitoy va qo'shni davlatlar bilan hamkorlikni rivojlantirish orqali xalqaro tizimda o'z mavqegini mustahkamlashga intilmoqda. Shu bilan birga, Qirg'izistonning tashqi siyosati ko'proq barqarorlikni ta'minlash, iqtisodiy sherikliklarni diversifikatsiya qilish va mintaqaviy integratsiyani kuchaytirishga yo'naltirilgan. Bugungi kunda respublikaning tashqi siyosiy faoliyatida Osiyo davlatlari, xususan, Xitoy Xalq Respublikasi, Uzoq Sharq, Yaqin Sharq va Afrika davlatlari, Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari, Eron, Afg'oniston, Mo'g'uliston kabi davlatlar ikki tomonlama hamkorlikning asosiy yo'nalishlari etib belgilangan[2].

Kirg'iziston va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi o'zaro aloqalar hozircha unchalik keng qamrovli va chuqur emas, ammo so'nggi yillarda bu munosabatlarni rivojlantirishga urinishlar kuzatilmoqda. Xususan Respublika mintaqaning yirik davlatlari: Indoneziya, Malayziya, Singapur va Vetnam bilan ikki tomonlama hamkorlikni rivojlantirishga harakat qilmoqda.

INDONEZIYA

1991 yil 28 sentabr kuni Indoneziya Respublikasi Qirg'iz Respublikasining mustaqilligini tan oldi. 1993 yil 5 aprel kuni esa Qirg'iz Respublikasi bilan Indoneziya Respublikasi o'rtasida diplomatik munosabatlar o'rnatilgan[3]. Ta'kidlash kerakki, ikki davlat o'rtasidagi aloqalar 2017 yildan keyin ancha faollashdi. Xususan, Indoneziya Respublikasi Prezidenti Joko Widodo Qirg'iziston Respublikasi Prezidenti Sadir Japarovga ikki mamlakat o'rtasida diplomatik aloqalar o'rnatilganining 30 yilligi munosabati bilan tabriknoma yo'lladi. So'nggi o'ttiz yil mobaynida ikki davlat o'rtasidagi yaqin munosabatlar mustahkam va samarali rivojlanib kelinayotgani mamnuniyat bilan qayd etildi[4].

Ta'kidlash joizki, Qirg'iziston Markaziy Osiyoda geosiyosiy jihatdan strategik nuqtada joylashgan hamda Rossiya, Xitoy va boshqa qo'shni davlatlar bilan chuqur integratsiyalashgan davlatdir. Indoneziya esa Janubi-Sharqiy Osiyoning eng yirik davlati sifatida ASEAN a'zosi va "Global Janub"ning muhim geoiqtisodiy markazi hisoblanadi. Shunga qaramay, ikki davlat o'rtasidagi siyosiy, savdo-iqtisodiy aloqalar hali rivojlanishning boshlang'ich bosqichida turibdi. Fikrimizcha, Qirg'iziston va Indoneziya o'rtasidagi munosabatlar hali keng rivojlanmagan bo'lsa-da, istiqbolda ularni chuqurlashtirish uchun qator imkoniyatlar mavjud. Ikki davlatning geosiyosiy joylashuvi, islomiy-madaniy yaqinligi va o'zaro iqtisodiy manfaatlari ularni tabiiy hamkorlarga aylantiradi. Buning uchun ikki davlatning diplomatik aloqalarini mustahkamlash, jumladan, elchixonona, konsulliklar ochish, davlatlar o'rtasida savdo va investitsiya forumlarini tashkil qilish, Qirg'iziston va Indoneziya o'rtasida 2026–2030 yillarga mo'ljallangan strategik hamkorlik bo'yicha "Yo'l xaritasi"ni ishlab chiqish lozim. Mazkur takliflar Qirg'iziston va Indoneziya o'rtasida amaliy, tizimli va uzoq muddatli hamkorlik uchun zamin yaratadi hamda ikki davlatning o'zaro munosabatlarini aniq tashabbuslar va strategik yondashuvlar orqali jonlantirish imkonini beradi.

MALAYZIYA

Qirg'iziston va Malayziya o'rtasidagi diplomatik aloqalar 1992 yil 21 mayda o'rnatilgan[5]. Ikki davlat o'rtasidagi faol aloqalarda davlat rahbarlarining uchrashuvlari muhim ahamiyatga ega. 2025-yil 24–25-iyun kunlari Qirg'iz Respublikasi Prezidenti Sadir Japarov Malayziya Bosh vaziri Anvar Ibrahimning taklifiga binoan ushbu mamlakatga rasmiy tashrif amalga oshirdi. Bu tashrif Malayziya Bosh vazirining 2024-yil may oyida Qirg'izistonga qilgan rasmiy tashrifiga javoban tashkil etildi. Ushbu tashrif ikki tomonlama siyosiy, iqtisodiy, madaniy va ilmiy hamkorlikni sifat jihatdan yangi bosqichga olib chiqishga xizmat qildi. Shuningdek, Prezident Kuala-Lumpur shahrida Malayziya Senati (yuqori palata) raisi Avang Bem Ali Basax va Malayziya Parlamenti Vakolatxonalar palatasi (quyi palata)

spikeri Johari bin Abdul hamda Malayziyaning biznes doiralari vakillari va 50 dan ortiq yirik kompaniyalari, tegishli vazirlik va idoralar vakillari bilan uchrashuv o'tkazdi[6].

Ta'kidlash lozimki, Qirg'iziston va Malayziya o'rtasidagi iqtisodiy munosabatlar hozircha keng qamrovli emas. Xususan, 2024 yilda Qirg'iziston Malayziya uchun Markaziy Osiyodagi to'rtinchi o'rindagi hamkor davlat hisoblanib, ikki tomonning savdo aylanmasi 40 mln. ringgitni (8,74 mln. AQSh dollari) tashkil etgan[7]. Biroq 2025 yildagi rasmiy tashrif jarayonida imzolangan hujjatlar va erishilgan kelishuvlar bu aloqalarni sifat jihatidan yangi bosqichga ko'tarishga qaratilganini ko'rsatmoqda. Istiqbolda ikki tomon hamkorligini rivojida qishloq xo'jaligi mahsulotlari savdosi, qimmatbaho metallar va konchilik, mashinasozlik, sanoat jihozlari va elektronika, to'qimachilik va qayta ishlangan oziq-ovqat mahsulotlari, halol sanoati (halol go'sht, oziq-ovqat va sertifikatlash) kabi sohalar aloqalarning asosiy yo'nalishlari sifatida belgilangan[8]. Umuman olganda, ikki davlat o'zaro manfaatli sohalarida institutsional asosdagi hamkorlikni kengaytirish yo'lidan ketmoqda. Aynan shu bois, 2025 yildagi rasmiy tashrifni iqtisodiy munosabatlarning chuqurlashuv davri boshlanishi sifatida baholash mumkin.

SINGAPUR

Qirg'izistonning Singapur bilan tashqi siyosati 1992 yilda diplomatik aloqalar o'rnatilishi bilan xarakterlanadi. Ikki davlat o'rtasidagi aloqalar iqtisodiyot, savdo va investitsiyalar sohalarida hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan. Shuningdek, Qirg'iziston Singapur bilan mintaqaviy va xalqaro tashkilotlar doirasida ham aloqalar o'rnatib, mamlkatga investrlarni jalb qilish hamda boshqaruv sohasida tajriba almashishga alohida e'tibor bermoqda.

Singapur Qirg'izistonni turli rivojlanish tashabbuslari doirasida xususan, ta'lim dasturlariga kirish imkoniyati va texnik yordam ko'rsatish bilan doimo qo'llab-quvvatlaydi.

So'nggi yillarda ikki davlat o'rtasidagi o'rtasidagi iqtisodiy hamkorlik rivojlanmoqda. Jumladan, Singapur bilan Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi o'rtasida Erkin savdo to'g'risidagi kelishuv muzokaralari olib borilayotgan tomonlarning istiqboldagi iqtisodiy aloqalarni dinamik o'sishiga xizmat qiladi[9].

Qirg'iziston va Singapur o'rtasidagi hamkorlik hozircha barqaror shakllanmoqda, biroq zamonaviy va strategik yondashuv faqat ma'lum yo'nalishlardan iborat. Iqlim va barqarorlik sohasidagi imkoniyatlar, investorlarga qulay muhit yaratish, xalqaro savdo va huquqiy mexanizmlar borasidagi hamkorlik, bularning barchasi ikki davlatning kelajakdagi iqtisodiy va siyosiy aloqalarida muhim o'rin tutadi.

TAILAND

Tailand va Qirg'iziston Respublikasi o'rtasida diplomatik munosabatlar 1992 yil 6 avgustda Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin o'rnatilgan[10]. 2022 yilda ikki davlat o'rtasidagi diplomatik munosabatlar o'rnatilganining 30 yilligi nishonlandi[11]. Ta'kidlash lozimki, ikki davlat rahbarlarining bugungi kunga qadar rasmiy tashriflari amalga oshirilmagan. Biroq ikki tomon o'zaro diplomatik munosabatlarning asosiy yo'nalishlarini kengaytirish va xalqaro doirada ham bir-birini qo'llab quvvatlashga harakat qilib kelmoqda.

Davlatlar o'rtasidagi hamkorlikni rivojlantirishda elchilik aloqalar juda muhim. Shu munosabat bilan 2022 yil 14 mart sanasida Qirg'iziston Tashqi ishlar vazirining o'rinbosari Azizbek Madmaraov Tailand Qirolligi elchisi Chatchavan Sakornsindan ishonch yorliqlarining nusxalarini qabul qildi. Tomonlar Qirg'iziston va Tailand o'rtasidagi hamkorlikning dolzarb masalalarini muhokama qildi, ikki tomonlama hamkorlikni kuchaytirish istiqbollari yuzasidan fikr almashdilar. Xususan, mamlakatlar o'rtasida huquqiy bazani kengaytirish, Qirg'iziston va Tailand TIVlari o'rtasida maslahatlashuvlar va turli darajalarda o'zaro tashriflar tashkil etishning ahamiyati alohida ta'kidlandi[12]. Shuningdek, 2024 yil sentabr oyida har ikki mamlakat tashqi ishlar vazirlari uchrashuv o'tkazib, ikki tomonlama hamkorlik masalalarini muhokama qildilar. Muzokaralar yakunida diplomatik va xizmat pasport egalari uchun vizasiz rejim to'g'risida kelishuv imzolandi[13]. Siyosiy muloqot va viza rejimining yengillashuvi ikki mamlakat o'rtasidagi hamkorlikni yanada chuqurlashtirish uchun asos yaratadi.

Umuman olganda, Qirg'izistonning Tailand bilan munosabatlari hali keng ko'lamli emas, lekin ijobiy rivojlanish yo'lida. Endilikda, bu aloqalarni amaliy, iqtisodiy va madaniy mazmunda boyitish muhim vazifa bo'lib qolmoqda.

XULOSA

Qirg'iziston Respublikasining Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan siyosiy aloqalari so'nggi yillarda bosqichma-bosqich rivojlanib bormoqda. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, bu yo'nalishdagi hamkorlik, asosan, diplomatik munosabatlar o'rnatish, siyosiy muloqotlarni yo'lga qo'yish va ikki tomonlama hamda mintaqaviy tashkilotlar doirasidagi hamkorlik imkoniyatlarini kengaytirish orqali namoyon bo'lmoqda. Indoneziya, Malayziya, Singapur va Tailand kabi mamlakatlar bilan aloqalarning rivojlanishi Qirg'iziston tashqi siyosatining diversifikatsiyasi va global siyosiy jarayonlarda faol ishtirok etishga bo'lgan intilishini aks ettiradi. Shuningdek, Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan munosabatlar Qirg'iziston uchun siyosiy-iqtisodiy manfaatlarni ilgari surish, yangi bozorlarga chiqish va diplomatik imkoniyatlarni kengaytirish nuqtai nazaridan strategik ahamiyat kasb etadi. Biroq, ushbu munosabatlarni yanada mustahkamlash uchun Qirg'iziston tomonidan tizimli, uzoq muddatli tashqi siyosiy yondashuv va maqsadli diplomatik faoliyat talab etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Paradorn Rangsimaporn. Exploring the Driving Factors towards Greater Engagement between Central Asia and Southeast Asia. pp. 1.
2. Департаменты МИД КР. https://mfa.kg/system/departaments-2_ru.html (14.07.25)
3. Кубатов: Уверен в двусторонних отношениях КР и Индонезии есть огромный потенциал <https://ru.archive.kabar.kg/news/kubatov-uveren-v-dvustoronnikh-otnosheniakh-kyrgyzstana-i-indonezii-est-ogromnyi-potencial-i-ochevidnye-perspektivy/> (09.07.25)
4. Президент Индонезии Джоко Видодо направил Президенту Садыру Жапарову поздравительное послание по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между КР и Индонезией. <https://www.president.kg/ru/news/all/38494> (17.07.25)
5. Official visit of the President of the Kyrgyz Republic to Malaysia 24-25 June 2025. <https://www.kln.gov.my/web/guest/-/official-visit-of-the-president-of-the-kyrgyz-republic-to-malaysia-24-25-june-2025>. (24.08.25)
6. Завершился официальный визит Президента Садыра Жапарова в Малайзию. <https://www.president.kg/ru/news/all/39280> (10.07.2025)
7. <https://www.bernama.com/en/news.php?id=2438182> (24.08.25)
8. Joint statement between Malaysia and the Kyrgyz Republic on Enhancing Cooperation towards the Strategic Partnership for Future Prosperity. <https://www.kln.gov.my/web/guest/-/joint-statement-between-malaysia-and-the-kyrgyz-republic-on-enhancing-cooperation-towards-the-strategic-partnership-for-future-prosperity>. (24.08.25)
9. Президенты Кыргызстана и Сингапура обменялись поздравительными посланиями по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между странами. <https://www.president.kg/ru/news/all/8021> (10.07.25)
10. Ambassador of Thailand presented the Letter of Credence to the President of the Kyrgyz Republic. <https://www.mfa.go.th/en/content/pr-astana-03242022?cate=5d5bcb4e15e39c3060006844> (14.07.25)
11. Брифинг официального представителя МИД Казахстана, Астана, 10 октября 2022 года. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/438176?lang=ru>
12. Deputy FM of Kyrgyzstan receives copies of credentials from ambassador of Thailand. <https://en.archive.kabar.kg/news/deputy-fm-of-kyrgyzstan-receives-copies-of-credentials-from-ambassador-of-thailand/> (14.07.25)
13. Между Кыргызстаном и Таиландом подписано Соглашение о безвизовом режиме для владельцев дипломатических и служебных паспортов. <https://knews.kg/2024/09/29/mezhdu-kyrgyzstanom-i-tailandom-podpisano-soglashenie-o-bezvizovom-rezhime-dlya-vmeldeltsev-diplomaticheskikh-i-služhebnyh-pasportov/>

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОРИЕНТАЛИЗМА

Шахноза Азимбаева

*PhD доктор философии по политическим наукам, базовый докторант
Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека*

Аннотация. Представленная статья посвящена историческому анализу формирования и трансформации понятия ориентализм прежде всего в западной гуманитарной традиции. Особое внимание уделяется трудам Эдварда Саида, положившим начало новому подходу к изучению ориентализма как системы дискурсивных практик, отражающих власть и неравенство между Западом и Востоком. Кроме того, в исследовании также анализируются современные направления исследований, стремящиеся к деконструкции бинарных оппозиций и выработке более диалогичной модели культурного взаимодействия. Проведенный историко-теоретический обзор позволяет выявить динамику изменений в интерпретации ориентализма и определить его значение в контексте глобальных процессов идентичности и коммуникации.

Ключевые слова: ориентализм, Эдвард Саид, постколониализм, культурная идентичность, Восток и Запад, интерпретация, исторический анализ.

Annotatsiya. Mazkur maqola G'arb gumanitar tafakkuri an'analari doirasida "sharqshunoslik" tushunchasining shakllanishi va evolyutsiyasini tarixiy-nazariy jihatdan tahlil etishga bag'ishlangan. Tadqiqotda Edvard Saidning asarlariga alohida e'tibor qaratilib, u tomonidan sharqshunoslikni G'arb va Sharq o'rtasidagi kuch munosabatlari hamda tengsizlikni ifodalovchi diskursiv amaliyotlar tizimi sifatida o'rganishga asos solingan yangi ilmiy yondashuv tahlil qilinadi. Shuningdek, maqolada zamonaviy ilmiy yo'nalishlar doirasida ikkilik oppozitsiyalarni dekonstruksiya qilish va madaniy o'zaro ta'sirning yanada dialogik modelini shakllantirishga qaratilgan konseptual yondashuvlar ham ko'rib chiqiladi. O'tkazilgan tarixiy-nazariy tahlil sharqshunoslik talqinining o'zgarish dinamikasini aniqlash hamda ushbu fenomenning global identifikatsiya va kommunikatsiya jarayonlari kontekstidagi ahamiyatini belgilash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: sharqshunoslik, Edvard Said, postkolonializm, madaniy o'ziga xoslik, Sharq va G'arb, talqin, tarixiy tahlil.

Abstract. The presented article is devoted to the historical analysis of the formation and transformation of the concept of orientalism, primarily in the Western humanitarian tradition. Special attention is paid to the works of Edward Said, which initiated a new approach to the study of Orientalism as a system of discursive practices reflecting power and inequality between the West and the East. In addition, the study also analyzes modern research trends that seek to deconstruct binary oppositions and develop a more dialogical model of cultural interaction. The conducted historical and theoretical review allows us to identify the dynamics of changes in the interpretation of orientalism and determine its significance in the context of global identity and communication processes.

Keywords: orientalism, Edward Said, postcolonialism, cultural identity, East and West, interpretation, historical analysis.

Введение. Актуальность предложенной темы обусловлена продолжающимся влиянием ориентализма на современные представления о Востоке, проявляющимся как в академической литературе, так и в массовой культуре, политике и медиа. Анализ генезиса, эволюции и различных интерпретаций ориентализма позволяет не только выявить устойчивые стереотипы, но и разоблачить скрытые формы неокOLONIALИЗМА, способствуя разработке более этичных и сбалансированных стратегий межкультурного взаимодействия.

В условиях глобализации и миграционных процессов возрастает необходимость критического переосмысления категорий «Восток» и «Запад», понимания их генезиса, а также выявления мотивов и интересов, стоящих за их конструированием.

Вообще, Восток и все связанное с ним занимает ум и воображение западного человека уже более трех тысячелетий, и это не случайно. Восток коренным образом отличается от Запада, и западный практический ум давно заметил эту разницу между собой и своим извечным соседом. Зародившись в глубокой древности, интерес европейцев к Востоку не угасал, как не прекращалось противостояние Запада и Востока, достигшее своего апогея в XX в. [1]

Таким образом, исследование ориентализма приобретает не только историко-философское, но и социально-культурное и политическое измерение, что подчеркивает его актуальность в рамках выбранной темы.

Методы исследования. В ходе подготовки статьи был применен комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих целостный анализ эволюции понятия ориентализм и его интерпретаций в историко-культурном контексте, среди которых: историко-генетический; сравнительно-исторический; герменевтический; культурологический; критического анализа и интерпретации источников.

Основная часть. Ориентализм представляет собой не только историческую категорию, но и актуальный аналитический инструмент, позволяющий выявлять скрытые механизмы идеологического влияния в глобальной системе международных отношений и контексте внешней политики.

Ориентализм как теоретико-методологическая категория представляет собой многослойное и многогранное явление, возникшее на пересечении культурных, политических и эпистемологических дискурсов.

Необходимо отметить, что в англоязычной науке закрепились два понятия для обозначения Востока как целостности: East и Orient. Словом «East» обозначается географическая общность стран, лежащих вне пределов западного мира. Под словом «Orient» подразумевается общность духовная, культурная, ментальная. Именно это значение вложено в слово «Восток» в данной работе. [1]

В широком смысле этот термин, происходящий от латинского "orientalis" (восточный), обозначает совокупность представлений, образов, текстов и институциональных структур, посредством которых Запад конструирует "Восток" как "Другого". Изначально понятие ориентализма использовалось для обозначения комплекса научных знаний, связанных с изучением восточных цивилизаций, включая их исторические, культурные, языковые и религиозные аспекты. Именно от слова «Orient» произошло название науки «ориентализм», которая изучает не географическое или экономическое положение Востока, а его духовную и культурную историю. [1]

В таком понимании, уместно будет говорить о существовании определенного «ориенталистского» мировоззрения или ориенталистского образа мышления, а также определенной ориенталистской методологии в социальных и гуманитарных науках. Многие яркие представители постколониальных исследований такие как Анвар Абдель-Малик, Тибави, Зияуддин Сардар рассматривали «ориентализм» в качестве определенного образа мышления, мировоззрения, системы взглядов, служивших и в определенной степени продолжающей и в настоящее время служить осуществлению имперских и неоимперских проектов. [4]

Классический ориентализм сформировался в рамках европейской научной традиции XVIII–XIX веков и охватывал такие дисциплины, как востоковедение, филология, история и религиоведение.

Однако с публикацией в 1978 году работы американца палестинского происхождения Эдварда Саида "Ориентализм" данное понятие приобрело принципиально новое критическое измерение и стало объектом интенсивного академического анализа, прежде всего в политической науке.

Работа Э. Саида «Ориентализм», оказала без преувеличения революционное воздействие на эволюцию всего гуманитарного знания. Понять мысли, чувства и научные идеи Э. Саида невозможно, не принимая во внимание его жизненный путь. Палестинец, родившийся в Иерусалиме в 1935 г. в условиях доминирования Запада на Ближнем Востоке, с первых шагов своей жизни как бы жил в нескольких мирах и ощущал воздействие разных культур, образов жизни, представлений и ценностей. Псевдоевропейский образ жизни молодого человека, который он вел в Каире с

1943 г. с такими обязательными атрибутами, как школа, церковь, клуб, уроки музыки, занятия гимнастикой на протяжении 27 лет, сопровождался обязательным проживанием летом в глухой ливанской деревне, куда властолюбивый отец насильно увозил сына. [6]

До появления книги Э. Саида ориентализм рассматривался лишь как академические востоковедные исследования в старой европейской традиции. Э. Саид же дал другое объяснение термину, по его мнению, ориентализм – это проявление стремления Запада к власти и контролю над Востоком. Он увековечивает бинарную оппозицию между Западом (самостью) и Востоком (Другим), где Запад изображается как рациональный, прогрессивный и цивилизованный, а Восток – как иррациональный, застойный и нецивилизованный. Эта дихотомия служит укреплению чувства культурного превосходства Запада и легитимации его колониальных и империалистических устремлений.[9]

Эдвард Саид концептуализировал ориентализм как дискурсивную стратегию Запада, посредством которой формируется образ Востока как "Иного" – экзотического, архаичного и иррационального пространства, нуждающегося в управлении и контроле. [1]

В данной интерпретации ориентализм выступает инструментом культурного доминирования, легитимирующим колониальную и неоколониальную политику Запада. Восток в ориенталистском дискурсе не столько описывается объективно, сколько конструируется на основе идеологических установок и эпистемологических предпосылок, формируемых западной культурой.

Таким образом, ориентализм представляет собой не только академическую дисциплину, но и сложную систему культурных и политических практик, направленных на формирование и поддержание бинарного противопоставления "Восток – Запад".

Основная идея «Ориентализма» в целом проста: несмотря на общую ценность объективного исследования, которая безусловно провозглашается в любых академических исследованиях западной культуры, в отношении Востока наблюдается некое досадное исключение. На протяжении всей истории взаимоотношений Востока и Запада, начиная от античности, Запад всегда занимал по отношению к Востоку некую ангажированную позицию. Не то, чтобы сильно не любил, но как-то недолго любил Восток, противопоставляя себя ему и всячески подчеркивая взаимные различия. [3; с. 27]

Формально ориентализм начинает свое существование с 1312 г., когда Церковный Совет в Вене решил организовать ряд кафедр для преподавания восточных языков в университетах Парижа, Оксфорда, Болоньи, Авиньона и Саламанки. Знание языков считалось наилучшим средством для обращения восточных людей в христианскую веру. Следовательно, в эпоху Средневековья ориентализм был связан с расширением христианского влияния на Восток. В эпоху Возрождения наука продолжала развиваться как языкознание. «...до середины XVIII в. ориенталисты были учеными, изучающими Библию и семитские языки, специалистами по исламу ... [1]

Эпоха Просвещения и раннего Нового времени стала ключевым этапом в эволюции ориентализма. В этот период наблюдается значительное усиление интереса к изучению восточных языков, религий, культур и обычаев, что привело к созданию первых специализированных институтов востоковедения, разработке переводческих проектов и миссионерской деятельности западных христиан. Эти процессы сопровождалась трансформацией исследовательской парадигмы: наряду с религиозно-морализаторским подходом к изучению Востока формируется научно-исторический и филологический методы, что способствует более глубокому и многогранному пониманию восточных культур.

В контексте новой и новейшей истории, феномен ориентализма претерпел несколько значимых этапов эволюции, каждый из которых характеризовался уникальными особенностями и методологическими подходами.

Классический ориентализм (XVIII–XIX вв.) представляет собой академическую парадигму, ориентированную на изучение Востока через призму научных исследований, экспедиций, переводов священных текстов и освоения восточных языков. Этот период ознаменовался формированием концептуальных основ востоковедения как академической дисциплины, что способствовало систематизации знаний о восточных культурах и цивилизациях. [9]

Колониальный ориентализм, возникший в эпоху экспансии европейских колониальных империй, характеризуется тесной связью с практиками колониального управления. В этот период знания о Востоке использовались как инструмент легитимизации колониальной политики, что привело к формированию стереотипных представлений о восточных культурах как о «экзотиче-

ских», «отсталых» или «статичных». Колониальный ориентализм проявлялся в различных формах культурной и эстетической деятельности, включая переводы, коллекционирование артефактов, живопись и археологические исследования, которые способствовали созданию образа Востока как объекта восхищения и одновременно как пространства, требующего управления и контроля со стороны «цивилизованного» Запада.

Постколониальная критика ориентализма, начатая Эдвардом Саидом и его последователями, представляет собой фундаментальный сдвиг в понимании ориентализма как феномена. Основной тезис в работе *Orientalism* (1978) Э. Саида состоит в том, что ориентализм – это не только определенная (и весьма почтенная) академическая традиция изучения восточных языков и культур Востока представителями западной культуры, но и (даже прежде всего) целый комплекс – идеологический, политический, экономический и культурный, основывающийся на сравнительно компактной совокупности предпосылок фундаментального и мировоззренческого плана. [3; с. 27]

Согласно Саиду, ориентализм функционирует как система репрезентаций, посредством которой Запад формирует образ Востока, не столько отражающий его реальную сущность, сколько соответствующий западным представлениям о чуждости, эмоциональности, иррациональности и необходимости управления. Таким образом, постколониальная критика ориентализма направлена на деконструкцию этих стереотипов и выявление их влияния на формирование западных представлений о восточных культурах.

Э. Саид еще больше обострил данное представление. «Восточные люди, или арабы, изображаются доверчивыми, “лишенными энергии и инициативы”, предпочитающими “грубую лесть”, интриганами, хитрецами и жестокими к животным... Восточные люди – закоренелые лжецы; они “апатичны и подозрительны” и во всем противостоят ясности, прямоте и благородству англосаксонской расы». Данный постулат привел к появлению множества стереотипов, до сих пор влияющих на западного человека. Противники ориентализма считают, что Запад создал ложную картину Востока, совершенно далекую от истины. «Итак, Запад не имеет права судить жителей Востока по своим этическим стандартам, потому что он не может взглянуть на Восток с точки зрения последнего». [1]

Концепция ориентализма, впервые предложенная Эдвардом Саидом, претерпела значительную эволюцию и адаптацию в трудах множества исследователей. Эта эволюция привела к формированию нескольких ключевых направлений, каждое из которых внесло значительный вклад в развитие данной теории.

Во-первых, постколониальная критика и деколониальные теории предложили новый ракурс анализа ориентализма, рассматривая его через призму неоколониальных отношений и культурной гегемонии. Особое внимание уделялось роли языка и знания в конструировании идентичностей, а также в формировании и поддержании доминирующих нарративов.

Во-вторых, критика бинарных оппозиций (Восток vs Запад) и анализ гибридности, двусмысленности, взаимопроникновения и динамики власти и сопротивления стали центральными аспектами в работах таких исследователей, как Хоми Бхабха и Гаятри Спивак. Указанные авторы стремились показать, что культурные взаимодействия не являются односторонними, а представляют собой сложный процесс, в котором элементы различных культур взаимно трансформируются и обогащают друг друга.

Так, Гаятри Спивак писала, что субалтерное восприятие снизу деформирует не только образ Востока, но и образы Запада и Просвещения. Антрополог Г. Бейтсон отмечал, что подобные искажения коммуникации, восприятия и самосознания возникают в том случае, если сетевые социальные отношения редуцируются до центрo-периферийных отношений господства и подчинения. Обратной стороной ориентализма является оксидентализм (от фр. Occident - Запад), искажающий образ Запада на Востоке. [7]

Кроме того, произошло расширение поля применения концепции ориентализма. Если первоначально она рассматривалась преимущественно как текстуальная или академическая практика, то впоследствии ориентализм был осмыслен как комплексная идеология, проникающая в медийный дискурс, внешнюю политику, культурную дипломатию и формирование имиджа и стереотипов. Это позволило более глубоко понять механизмы функционирования ориентализма в различных сферах общественной жизни.

Ориентализм как его описывает Э. Саид – это, конечно, европоцентризм, так как лейтмотивом труда Эдварда Саида «Ориентализм» является тезис утверждающий, что понятие «Восток»

(Ориент) было преднамеренно придумано в Европе с целью самоидентификации: средневековая Европа, европейцы этих самых «чужаков» отождествили со всеми отрицательными качествами, какие только могли придумать, посредством которых они могли оправдывать себя, противопоставляя восточно-негативным чертам... [6]

Но всякий ли европоцентризм плох только потому, что он – европоцентризм? На наш взгляд, осознаваемый и контролируемый европоцентризм вполне оправдан – правда, до той поры, пока Запад может обоснованно претендовать на мировое культурное и цивилизационное лидерство. Пока Запад воплощает собой наивысшее достижение цивилизации (в смысле, наиболее «энергичное» ее воплощение), у него есть основания стоять картину мирового исторического процесса, исходя из самого себя, как приближение (удачное или не слишком удачное) к тому образцу, который образован им самим и его представлениями о самом себе. Важно только, чтобы такой европоцентризм был в достаточной мере критичен по отношению к себе, поскольку мировое лидерство – событие исторически преходящее, и есть все основания считать, что Запад постмодерна уже в целом сознает исчерпанность тех ценностных и мировоззренческих мотивов, которые двигали им в эпоху модерна. [3; с. 32]

Главное достоинство книги Саида – не столько в обличении несправедливостей Запада (на этот раз не только политических, но и дискурсивных), сколько в острой постановке фундаментальной темы: каким образом возможно адекватное представление одной культуры в другой, существенным образом от нее отличной? [3; с. 32]

В целом, критика ориентализма Эдварда Саида оказала огромное влияние и вызвала широкие дискуссии и споры в различных академических дисциплинах. Одни хвалили Саида за раскрытие глубоко укоренившихся предубеждений и динамики власти, присущих западному представлению о Востоке, другие критиковали его работу за чрезмерное упрощение и обобщение концепции ориентализма. [9]

Критики утверждают, что анализ Саида игнорирует разнообразие и гетерогенность как западной, так и восточной культур, и что не все представления о Востоке обязательно являются ориенталистскими. Некоторые учёные также отмечают, что работа Саида не учитывает вклад восточных учёных и интеллектуалов, таких как Мохаммед Аркун, Ануар Абдель-Малеk и Айджаз Ахмад, в формирование дискурса о Востоке и что она увековечивает бинарное противопоставление Запада и Востока, усиливая ту самую дихотомию, которую она стремится разрушить. [9]

Среди наиболее известных критиков «Ориентализма» – Айджаз Ахмад, индийский представитель сравнительного литературного анализа, а также британец Роберт Ирвин, написавший собственную альтернативную историю европейского ориентализма. Они отмечали, что такое «углубление» ориентализма до Древней Греции или даже до Средних веков (до «Божественной комедии» Данте) неисторично, эссенциализирует Запад и противоречит самому понятию дискурса, которое могло возникнуть только с идеологическим аппаратом современного государства. Айджаз также отмечает, что определение ориентализма как образа мышления, основанного на противопоставлении Запада и Востока, противоречит другому авторскому определению ориентализма – как дискурса, рожденного корпоративными колониальными институтами. [2]

Современные интерпретации ориентализма выходят за рамки традиционного востоковедения, активно интегрируясь в междисциплинарные исследования. Они находят свое применение в культурологии, международных отношениях и политологии, способствуя более глубокому пониманию сложных процессов взаимодействия между культурами и государствами. Концепция ориентализма, разработанная Эдвардом Саидом, предоставляет аналитический инструмент для критического осмысления формирования устойчивых образов "Другого" в дискурсивных практиках. В рамках данной парадигмы исследуется, как знание превращается в форму власти, а культурные репрезентации используются в политических целях. Таким образом, ориентализм выступает не только как аналитическая категория, но и как методологическая основа для изучения культурных и политических процессов в глобализированном мире.

Исследование ориентализма как теоретико-методологической категории позволяет проследить его эволюцию от академического востоковедения до критической дискурсивной парадигмы, интегрированной в постколониальную теорию, внешнеполитический анализ и культурологическое знание. Первоначально ориентализм представлял собой совокупность научных и культурных представлений о Востоке, однако с конца XX века, под влиянием работ Эдварда Саида и его последователей, данное понятие трансформировалось в идеологический механизм, посредством ко-

тогого Запад осуществляет формирование и закрепление своей власти над Востоком через системы знаний, текстовые нарративы, медиа и политические практики.

Ориентализм, таким образом, предстает не только как метод познания «Другого», но и как инструмент культурной репрезентации, который формирует образы «Иного» в контексте политических, дипломатических и гуманитарных стратегий. Анализ данного феномена позволяет глубже понять механизмы, посредством которых репрезентации становятся неотъемлемой частью международных отношений, участвуют в формировании внешнеполитических доктрин и стратегий, а также влияют на международное восприятие, конфликты и процессы культурной гегемонии.

Так, историк, профессор Босфорского университета Мим Кемал Оке привлекает внимание к тому, что, систематизация понятия «чужой» (или «чужие»), который априорно, т.е. заблаговременно становился «инаковым», в конечном счете, привела к тому, что Запад потерял способность быть объективным в изучении культур, мировоззрений, обычаев и ценностей этих самих «чужих», которые как правило предстают как «восточные» народы и общества. В настоящее время мы видим результаты этого процесса «отчуждения» (alienation) «Востока» (Ориента) как в области историографии, теологии, социологии, так и политологии. [8]

К тому же, с этим процессом «отчуждения» мы довольно часто сталкиваемся в повседневной жизни благодаря масс-медиа, однобоко освещающей (с точки зрения «ориенталистского» мировоззрения) события и процессы, происходящие в мире. Это одна из ключевых причин той не-объективности и предвзятости в отношении «Востока», наблюдаемой как в ученом мире, так и на уровне обывателя, и не только на Западе, так как в настоящее время основная масса человечества подвержена влиянию «ориенталистских» шаблонов и клише и «ориенталистического» образа мышления. [5]

Выводы. В результате проведенного исследования были сформулированы ключевые умозаключения:

Ориентализм представляет собой многослойное и многоаспектное явление, глубоко укорененное в колониальной истории Европы, которое, тем не менее, сохраняет свою значимость в современной политической, культурной и медийной сферах.

Историческая динамика ориентализма демонстрирует его трансформацию из академической дисциплины в критический концепт постколониальной теории. В этом контексте ориентализм рассматривается как форма символической власти, структурирующая дискурсивные практики и формирующая эпистемологические рамки восприятия Востока.

Публикация Эдварда Саида «Ориентализм» ознаменовала собой поворотный момент в критической теории, заложив методологические основы для анализа дискурсов, конструирующих западное представление об Востоке как о «отсталом», «пассивном», «экзотическом» и «нуждающемся в управлении» регионе.

И несмотря на эту критику, работа Саида сыграла важную роль в повышении осведомленности о распространенности ориенталистских взглядов и важности деколонизации знаний и представлений. Она вдохновила ученых и активистов на оспаривание и деконструкцию ориенталистских нарративов, а также на усиление маргинализированных голосов и точек зрения с Востока. [9]

Современные интерпретации ориентализма выходят за пределы традиционного текстуального анализа, охватывая широкий спектр сфер, включая международные отношения, внешнюю политику, миграционную политику и глобальный дискурс.

Противостояние и деконструкция ориенталистских парадигм являются ключевыми элементами в процессе формирования межкультурного диалога, способствующего укреплению взаимопонимания, уважения и интенсификации культурного обмена между Западом и Востоком. Данный процесс также имеет стратегическое значение для преодоления персистентных стереотипов и предрассудков, которые могут оказывать деструктивное воздействие на межкультурные отношения.

Помимо выводов, диссертант также предлагает ряд рекомендаций по дальнейшему исследованию данной проблематики:

Необходимо развивать междисциплинарный подход к изучению ориентализма, интегрируя постколониальные, культурологические и политологические методы анализа. Это особенно актуально в контексте исследований внешней политики и международных коммуникаций.

Рекомендуется осуществлять критический анализ культурных и идеологических предпосылок, влияющих на восприятие «других» стран и народов. Важно избегать ориенталистских сте-

реотипов при формировании политических решений и стратегий, особенно в контексте реализации «мягкой силы».

Следует поощрять более сбалансированные и плюралистические подходы к репрезентации Востока, предоставляя авторам из стран «Глобального Юга» возможность самостоятельно формировать нарративы о себе.

Перспективным направлением исследований является анализ феномена «обратного ориентализма», который представляет собой процесс, при котором Восток начинает репрезентировать Запад в своей внешнеполитической и культурной повестке. Это включает в себя развитие альтернативных форм знания и глобального влияния, что позволяет переосмыслить традиционные бинарные оппозиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Е.Д. Ориенталистские мотивы в творчестве Генри Рейдера Хаггарда. Монография. – Оренбург, 2013. – <https://lit.wikireading.ru/62613>
2. Бисенова А. Как Восток стал «другим» для западного мира. - <https://easteast.world/ru/posts/441>
3. Говорунов А.В., Кузьменко О.П. Ориентализм и право говорить за другого. //Международный журнал исследований культуры, № 2 (11), 2013, с. 27, 32.
4. Жусипбек Г. Ориентализм стереотипы, факты, попытка анализа. - <https://proza.ru/2012/06/19/1958>
5. Иоффе И. «Возвращаясь к ориентализму», <http://left.ru/2009/2/ioffe184.phtml>
6. Сердюкова А. Ориентализм в международных отношениях. - <https://www.geopolitika.ru/article/orientalizm-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>
7. Теория ориентализма. - <https://ponjatija.ru/node/17402>
8. Mim Kemal Oke, Kresel Toplum, Ankara: ASAM, 2001, p.95.
9. Shreya Sethi Orientalism: Definition, History, Explanation, Examples and Criticism. - <https://www.scienceabc.com/social-science/what-is-orientalism.html>

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СООБЩЕСТВ

Ольга Межевникова

*доктор философии (PhD) по философским наукам
доцент кафедры “Философия и национальная идея”
Ташкентского государственного технического университета*

Аннотация: в статье раскрыты особенности становления социально-информационного пространства современности под влиянием цифровых технологий. Автор попыталась представить социальные отношения в контексте виртуализации современного общества. Проведённый сравнительный анализ традиционных и виртуальных сообществ показывает трансформацию социальных взаимодействий и их переход в глобальную информационную сеть. В статье проанализирован процесс и особенности виртуализации социальных отношений. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса виртуализации социальных взаимодействий с привлечением трудов современных философов, социологов, политологов.

Ключевые слова: социальные коммуникации, симуляция, виртуализация, информационно-коммуникационные технологии, киберпространство, удалённая работа, киберкультура, цифровизация.

Annotatsiya: Maqolada raqamli texnologiyalar ta'sirida zamonaviy jamiyatning ijtimoiy-axborot maydonining shakllanish xususiyatlari yoritilgan. Muallif zamonaviy jamiyatning virtualizatsiya kontekstida ijtimoiy munosabatlarni tasvirlashga harakat qilgan. An'anaviy va virtual jamoalarning solishtirilgan tahlili ijtimoiy aloqalarning transformatsiyasini hamda ularning global axborot tarmog'iga o'tishini ko'rsatadi. Maqolada ijtimoiy munosabatlarning virtualizatsiya jarayoni va uning xususiyatlari bayon etilgan. Ilmiy yangilik virtualizatsiya masalasini ko'p sohali yondashuvda, zamonaviy falsafachilar, sotsiologlar, siyosatshunoslarning ishlarini jalb qilgan holda tadqiq etishdan iborat.

Kalit so'zlar: ijtimoiy kommunikatsiyalar, simulyatsiya, virtualizatsiya, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, kibermaydon, masofadan ishlash, kiberma'naviyat, raqamlashtirish.

Abstract: The article reveals the features of the formation of the socio-informational space of modernity under the influence of digital technologies. The author attempted to present social relations in the context of the virtualization of modern society. The conducted comparative analysis of traditional and virtual communities shows the transformation of social interactions and their transition to a global information network. The article describes the process and features of the virtualization of social relations. The scientific novelty lies in an interdisciplinary consideration of the issue of virtualization of social interactions, involving the works of contemporary philosophers, sociologists, and political scientists.

Keywords: social communications, simulation, virtualization, information and communication technologies, cyberspace, remote work, cyberculture, digitalization.

В настоящее время коммуникационно-информационные технологии являются не только средством передачи информации, а результат их работы заключается не просто в обработке и хранении информации, - на сегодняшний день они представляют культуuroбразующую функцию, выстраивают поле культуры, в котором реализуются определённые нормы социальных коммуникаций и взаимодействий. Становление такой культурной среды происходит в результате развития технологических компьютерных устройств, положивших начало существованию совокупности технических виртуальных реальностей. Началом выступил проект, рассматривающий моделиро-

вание компьютерного мира, где субъект управляет различными виртуальными объектами. Этот замысел привёл к демонстрации невероятных возможностей технического моделирования пространств, где может осуществляться развёртывание различных процессов, от физических до биологических и социальных.

Использование информационных коммуникаций технологического порядка, развитие информационных процессов приводит к появлению новых форм социальных коммуникаций и взаимодействий, которые ведут к виртуализации социума. В информационном обществе появляются новые виды сообществ, где интернет используется как виртуальная площадка взаимодействия между акторами сети в виде сетевой структуры.

Проводя анализ первоисточников, мы сталкиваемся с широким спектром мнений по вопросу виртуализации общества. Многие исследователи, говоря о социальной форме бытия, используют такую терминологию, как общество третьей волны, программируемое общество, общество сервисного класса, цивилизация услуг, информационно-компьютерное общество, телематическое общество и т.д. Истолкование природы современного общества как технологического или информационного приводит к тому, что различные исследователи дают схожие определения. Виртуальная реальность, информатизация, глобальная сеть, виртуальное сообщество и т.п. – понятия, употребляемые почти всеми теоретиками эпохи постиндустриализации.

Анализируя современные сетевые сообщества, мы понимаем, что наше представление не может оставаться в границах классического философского осмысления. В новейшей социально-философской мысли содержатся такие характеристики виртуализации, которые предполагают новые проблемные области изучения этого явления. С необходимостью представляется важность появления единого междисциплинарного подхода, связывающего воедино процессуальный характер виртуализации в разных областях и сферах.

Традиционное сообщество группирует людей по самым разным данным - политическим, экономическим, информационным и т.п., а социальные статусы закреплены нормативно. Виртуальные сообщества сглаживают, нивелируют социальное неравенство сетевых акторов. Здесь главной основной составляющей организации виртуального общества, в котором нет юридически закреплённого социального статуса субъекта, является стратификация по характеру создания, трансляции и потребления информации.

Так как общество современного типа реализует социальное взаимодействие как актуально, так и виртуально, то с необходимостью встаёт проблема соотношения виртуальности и реальности, действительного и симуляционного мира. Если информация в социуме представляется главным ресурсом, то взаимодействие субъектов претерпевает изменение вследствие применения компьютеров и начинает носить опосредованный характер. Результатом этого является становление сетевого общества, где главной характеристикой является виртуальность. Здесь реализуется непосредственная и опосредованная деятельность людей, что позволяет характеризовать эту систему как двойственную социальную реальность. Теперь в ней социальные действия субъекта с трудом поддаются контролю, а поведенческая модель человека может быть переменной.

Образная реальность как явление представляет интерес для современных исследователей, так как именно здесь начинает разворачиваться социальное пространство. «Декларация независимости киберпространства» Дж. Балоу представляет новый тип общества как естественный этап социального развития. Его становление протекает благодаря совокупным действиям людей, и здесь происходит реализация взаимодействий и социального контроля совершенно иного характера. Оно предстаёт в виде киберпространства, «состоящего из взаимодействий и отношений, которое мыслит и выстраивает себя подобно стоячей волне в сплетении наших коммуникаций. Наш мир одновременно везде и нигде, но не там, где живут наши тела» [1, 350].

Следовательно, в результате трансформаций социальных коммуникаций и отношений, их переноса из сферы реальной действительности в информационное поле, общество виртуализируется. Физическое, материальное пространство, с одной стороны, и виртуальный мир, с другой, вступают во взаимодействие и влияют на наш образ жизни и социальную организацию. Новые формы социализации стали возможны именно благодаря виртуальному пространству. В этом есть положительные и отрицательные моменты, поскольку это ведёт к изменению нашей реальной жизни и взаимодействию в обществе.

Современная трансформация, виртуализация общества вызывает огромный интерес для учёных многих отраслей науки, и, конечно же, для философов. Анализ проблем виртуализации

общества предпринимали немецкие учёные А. Бюль и М. Поэту, канадские учёные М. Вейнштейн и А. Крокер, российский социолог Д.В. Иванов, отечественные исследователи виртуальной реальности М.Н. Нормаматова, Ш.С. Кушоков.

Научная общественность все чаще говорит о формировании виртуальной цивилизации и распространении киберкультуры. Интернет стал средством перехода традиционного взаимодействия людей в режим интерактивности, что формирует горизонтальные связи между пользователями виртуальных пространств. Изначально социальные сети являлись следствием межличностных коммуникаций и не представляли сообществ, поскольку у пользователей не возникало чувство единения и ощущения социальной общности. Но постепенно происходило целевое объединение акторов сети и на базе технологий коммуникаций становление таких виртуальных сообществ, которые позволяли осуществлять такое взаимодействие, когда единичный пользователь мог осуществлять коммуникации одновременно со многими.

На чем же базируется процесс виртуализации общественной жизни? Многие западные учёные видят основания в цифровизации. К примеру, немецким социологом А. Бюлем виртуализация общественной жизни обосновывается возможностью сосуществования общества в реальной жизни и виртуального сообщества. При этом виртуальные процессы общественной жизни могут и не влиять на реальный социум.

Другого мнения придерживается Д.В. Иванов, находящий основы виртуализации внутри социума, в изменении его социальной природы. Информатизацию, компьютеризацию, виртуализацию он видит «как следствие, а не причину трансформаций» [2, 14].

Хайдарова А.Х. идёт дальше и небезосновательно предполагает, что деятельность виртуальных сообществ, появляющихся в интернете, может быть признана в качестве прототипа виртуального гражданского общества [3].

Если говорить об отличии виртуальных сообществ от других форм социального объединения, то можно выделить чёткие границы, или членство сообщества, присутствие общих целей и интересов, и, самое главное, оно имеет общий канал коммуникационного взаимодействия.

Некоторые учёные предпринимают попытки отождествления результатов культурного развития и виртуальной реальности. Появление письма и распространение книгопечатания позволило с помощью воображения создавать новые миры, которые запросто могут поглотить читателя; рождение театрального искусства, а затем и кино подарили возможность наблюдать вымышленных героев и события; виртуальность на базе компьютерных технологий позволила вступать в интерактивные взаимодействия с виртуальными мирами. Все это стало этапами виртуализации нашей жизни. Они уводят нас от реальности данного мира и позволяют заглянуть в неизведанное.

А по мнению Н.А. Носова, киберкультура становится частью общей культуры, поскольку представляет специфический способ видения окружающего мира. В качестве основания своей мысли он утверждает идею виртуальности, которая признается на сегодняшний день в самых разных сферах научно-практической деятельности и служит виртуальным «новым способом объяснения мира и овладения им» [4, 113]. На сегодняшний день можно наблюдать множество проявлений виртуальной цивилизации: лаборатории, музеи, тренажёры, корпорации, игровые и образовательные платформы и т.д. И, безусловно, интернет, без которого человек может считаться информационно обесточенным. Глобальная сеть представляет уникальный феномен, самостоятельно организующийся без центрального управления и организации, функционирующий без чёткой иерархии и контроля, т.е. работа интернета способствовала появлению «виртуального сообщества людей» - «глобальной деревни», которая не имеет ограничений для коммуникации [4, 108].

М. Кастельс находит основания для информационного общества в структурах мировой сети: «именно сети составляют новую социальную морфологию наших сообществ» [5, 116]. Причина формирования сообществ в виртуальном пространстве – наличие общих интересов и целей. Это подтверждает также тезис, характеризующий рождение виртуального сообщества на основе общих ценностей индивидов, объединяющих их в сети. Виртуальная страта отличается от традиционной своим непродолжительным существованием, исключительным взаимодействием и невозможностью определить её состояние. Таким образом, виртуализация представляет социальный процесс, который стал фундаментом трансформации социальных сообществ. Традиционные сообщества вместе с тем никуда не исчезают, а продолжают существовать наряду с виртуальными, которые в отличие от традиционных могут очень быстро формироваться и распадаться по причине интерактивности, условности, гибкости, обезличенности, анонимности и символичности вирту-

альных социальных взаимодействий. Сетевая структура постоянно совершенствуется, виртуализация социальных процессов увеличивается, но на сегодняшний день мы пока не видим качественной трансформации традиционных сообществ под влиянием виртуальных. Однако, М. Кастельс считает, что новейшая модель социального взаимодействия вскоре заменит ограниченную форму социальных отношений, которая является территориально ограниченной, и происходящая интеграция виртуальности и культуры охватит почти все сферы человеческой жизнедеятельности [5, 42].

Ещё один аспект виртуализации социальной жизни, который наиболее остро встал в период пандемии, был успешно реализован и получил потенциальное развитие – возможности виртуализации удалённой работы. Именно виртуальная реальность позволила в короткие сроки создать рабочие среды, наиболее приближенные к реальности и с наилучшими возможностями иммерсии. Они помогают обеспечению эффективного сотрудничества и коммуникации, а также расширению границ возможностей работы. Системы виртуальной реальности могут изменить способ работы, позволяя коммуницировать с коллегами и клиентами в виртуальном рабочем поле, что приведёт к оптимизации командной работы и увеличению производительности.

Удалённая работа становится более востребованной. Она не привязана к территориальной геолокации, и это даёт возможность, используя технологии связи, облачные сервисы и совместные платформы, находиться человеку в любом месте, управлять своим рабочим временем и создавать удобные условия для работы. Удалённая работа способствует глобализации трудового рынка, так как позволяет находить ценных сотрудников в любом уголке мира с целью сотрудничества на международном уровне.

Оценить последствия вышеупомянутых процессов ещё предстоит в ближайшем будущем. Специалисты по виртуальным считают, что компьютерная виртуальная реальность сейчас настолько правдоподобна, что возрастающее влияние правдоподобия раскрывает перспективы расширения самых разных способностей человека, от физических до психологических. Однако с масштабным удовлетворением сетевых потребностей растёт число вызовов и рисков, которые ранее не стояли перед человечеством и на которые предстоит отвечать:

1. Сетевое взаимодействие ведёт к отрыву реально существующего субъекта от виртуального аватара, который его замещает. Субъектом отражения виртуального образа становится «деиндивидуализированный» человек, что приводит к обесмысливанию бытия в цифровом пространстве. Э. Тоффлер указывает на власть информации как на главную в современном мире. Будущее для него представляет взаимодействие обезличенных и удалённых друг от друга акторов сети, и главным в таком обществе становится вопрос о том, что будет, если обесточить такое общество? Ведь человек здесь является предельно оторванным от реальности. «Лишённый повседневного личного опыта, человек будет подчиняться не только власти насилия и богатства, но над ним будут также довлеть стихийные процессы глобальной цифровой сети» [6, 551]. И уже сейчас в обществе можно увидеть ростки новой специфической экзистенции: важными являются не факты реальности, а их информационные суррогаты. Мнимая реальность, сформулированная СМИ и интернетом, ближе, реальнее и доступнее восприятию человека, «нежели реальные события, хотя бы те совершались за окном обывателя» [7, 110].

2. Современные изменения в социальной сфере сложны и многомерны, так как цифровизация и виртуализация сказываются на всех уровнях общественной жизнедеятельности. Но действие виртуализации – это не просто трансформация социальных институтов, это также становление нового взаимодействия, которое не ограничивается традиционными формами общения. Но это не значит, что виртуальные отношения менее значимы, просто виртуальная социальность реализует специфические правила и нормы поведения, отличные от тех, что существуют в реальном обществе. Таким образом, виртуализация приводит к новым формам коммуникации и социальной реальности.

И здесь возникает вопрос неравенства акторов сетевых сообществ. Этот вопрос многие бы назвали абсурдным: как возможно социальное неравенство в киберсети, если сама идеология цифрового виртуального общества провозглашает свободную коммуникацию и равенство всех сетевых пользователей? Если в действительности мы очень часто наблюдаем социальную дифференциацию, отсутствие равных возможностей с целью удовлетворения потребностей, то в виртуальном поле все участники сети уравниваются в социальном плане. Хотя виртуальность может пред-

полагать наличие различий между субъектами виртуального взаимодействия по другим основаниям.

Согласимся с этим, поскольку виртуальная коммуникация отменяет социальное неравенство по любому признаку. Однако, исследователи признают наличие социального неравенства в сети. Французский социолог П. Бурдьё поле виртуального социального пространства представляет в виде арены борьбы, где сталкиваются пользователи в погоне за сферой влияния и возможностью владеть результатом деятельности в рамках этого поля. Высшая или низшая ступень в иерархии определяется общим объёмом и пропорциями вложенного капитала, что влияет на ресурс власти. Те пользователи, у которых в виртуальном пространстве схожие позиции, представляют сформированный класс. Власть в информационном обществе проявляется через возможность изменять сообщения пользователей в глобальном пространстве, что приводит к социальному неравенству между обладающими и не обладающими властью над виртуальной коммуникацией.

3. Любопытным моментом процесса виртуализации социума выступает так называемое кибернетическое протезирование. Одиночество вследствие ограниченности реального активного взаимодействия часто вызывает психологическую неудовлетворённость, которую человек компенсирует в киберпространстве. Однако, информационные потоки и коммуникационные технологии не выступают панацеей от одиночества, поэтому люди используют информационные сети для улучшения своей социальной жизни и уменьшения чувства одиночества (развитие и распространение коллективных компьютерных игр, приложения знакомств, создание дворцов виртуальных бракосочетаний, виртуальных кладбищ и т.п.). По словам Д. Белла, в настоящее время важным становится создание новой социальной системы, которая основывается на цифровизации, и это имеет решающее значение для экономики, способов получения знаний, всей трудовой деятельности людей.

Слияние явлений виртуальности с современными технологиями происходит повсеместно и вызывает неоднозначную оценку. «Пока основной упор в развитии киберкультуры делается на киберсекс, вампиризм и насилие, на антикультуру, направленную на возвышение человека... Но в будущем киберкультура имеет все шансы стать полноценной культурой, освоив особый, виртуальный способ мышления, понимания и объяснения мира» [4, 115]. С этим мнением согласны многие, утверждая, что виртуальная реальность, порождённая техническими средствами, требует от людей здравого смысла, благоразумия и рассудительности с целью сохранения человеческого общежития, культурного наследия и, вообще, биологической жизни на Земле.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество: Сб. науч. тр. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - С. 349-355.
2. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.
3. Хайдарова А.Х. Виртуал реаллик фалсафасининг методологик йўналишлари: автореф. дис. ... на соискание степени доктора философии (PhD). Ташкент. 2022.
4. Носов Н.А. Виртуальная цивилизация // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 1. М., 1995. - С. 105-116.
5. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. - 640 с.
6. Toffler Al. Power Shift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century; L.: Bantam books, 1990. – 585 p.
7. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было (сборник). М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016. – 180 с.

O'ZBEKISTONDA IJTIMOYIY INSTITUTLARNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI

Xamro Raxmonov

*O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi
O'zbekiston Respublikasining Birinchi Prezidenti Islom Karimov nomidagi
ilmiy-ma'rifiy yodgorlik majmuasi
katta ilmiy xodimi, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

Annotatsiya: *Ijtimoiy institutlar – bu jamiyatning asosiy ehtiyojlarini qondiradigan muhim ijtimoiy qadriyatlar va tartiblarni birlashtirgan munosabatlarning uyushgan tizimi va ijtimoiy normalardir. Bugungi kunda jamiyat hayoti mazkur institutlar bilan uzviy ravishda rivojlanib bormoqda. Chunki ushbu institutlar jamiyat ijtimoiy-siyosiy hayotini doimiy ravishda tartibga solib, ma'lum sohalarga oid yechimini kutayotgan muammolarning hal etilishiga amaliy yordam beradi.*

O'zbekistonda boshqa siyosiy institutlar qatori ijtimoiy institutlarning ham ahamiyati yildan yilga ortib bormoqda. Shu ma'noda ushbu maqolada O'zbekistonda ijtimoiy institutlarning shakllanishi va rivojlanishi tarixi qisqacha yoritilgan. Shuningdek, mustaqillik yillarida ijtimoiy institutlar faoliyatini rivojlanishi, huquqiy asoslarining yaratilishi, yangi ijtimoiy institutlarning vujudga kelishi, aholi orasidagi mavjud muammolarni hal etishda ijtimoiy institutlarning o'rni va ahamiyati tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: *Ijtimoiy institut, sovet hokimiyati, jamoat birlashmalari, siyosiy partiyalar, referendum, NNT, mahalla, xalq qabulxonalari.*

Аннотация: *Социальные институты – это организованная система отношений и социальных норм, интегрирующая важные социальные ценности и процедуры, удовлетворяющие основные потребности общества. Сегодня общественная жизнь развивается органично вместе с этими учреждениями. Потому что эти институты постоянно регулируют общественно-политическую жизнь общества и оказывают практическую помощь в решении проблем, ожидающих решения в определенных сферах.*

В Узбекистане, наряду с другими политическими институтами, с каждым годом возрастает значение социальных институтов. В этом смысле в данной статье кратко освещена история становления и развития социальных институтов в Узбекистане. Также в статье анализируется развитие деятельности социальных институтов за годы независимости, создание правовых основ, появление новых социальных институтов, роль и значение социальных институтов в решении существующих проблем среди населения.

Ключевые слова: *Социальный институт, советская власть, общественные объединения, политические партии, референдум, ННО, махалля, народные приемы.*

Annotation: *Social institutions are an organized system of relationships and social norms that integrate important social values and procedures that satisfy the basic needs of society. Today, social life develops organically along with these institutions. Because, these institutions constantly regulate the socio-political life of society and provide practical assistance in solving problems awaiting solution in certain areas.*

In Uzbekistan, along with other political institutions, the importance of social institutions increases every year. In this sense, this article briefly covers the history of the formation and development of social institutions in Uzbekistan. The article also analyzes the development of the activities of social institutions over the years of independence, the creation of a legal framework, the emergence of new social institutions, the role and importance of social institutions in solving existing problems among the population.

Keywords: *Social institution, Soviet government, public associations, political parties, referendum, NGO, makhalla, people's reception.*

KIRISH

Kishilik tarixidan ma'lumki, insonlar tabiatan jamoa bo'lib yashashga, mavjud ijtimoiy-iqtisodiy muammolarini birgalikda hal etishga, ijtimoiy hayotda doimiy hamfikir bo'lib, unda turli davlat va jamoat uyushmalari, tashkilotlarga tayanib faoliyat yuritishlariga ehtiyoj sezganlar. Dastlab juda oddiy tuzilma va funksiyalarga ega bo'lgan ushbu uyushmalar vaqtlar o'tishi bilan turli institutsional ko'rinishlarda rivojlanib, ularning vazifasi, vakolatlari, strukturasi va nomlari ham o'zgarib bordi. Hozirda ular fuqarolik jamiyati institutlari, ijtimoiy hamda siyosiy institutlar kabi umumiy nomlar bilan atalib kelinmoqda. Bugungi kunda jamiyat hayoti mazkur institutlar bilan uzviy ravishda rivojlanib bormoqda. Chunki, ushbu institutlar jamiyat ijtimoiy-siyosiy hayotini doimiy ravishda tartibga solib, ma'lum sohalarga oid yechimini kutayotgan muammolarning hal etilishiga amaliy yordam beradi. O'zbekistonda boshqa siyosiy institutlar qatori ijtimoiy institutlarning ham ahamiyati yildan yilga ortib bormoqda. Shu ma'noda, O'zbekistonda ijtimoiy institutlarning shakllanishi, rivojlanish bosqichlari, faoliyati, ijtimoiy-siyosiy hayotimizdagi ahamiyatini ilmiy nazariy jihatdan tadqiq etish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

ASOSIY QISM

O'zbekiston Respublikasida ijtimoiy institutlarning rivojlanishi mustaqillik yillarida amalga oshirilgan islohotlar bilan bog'liq bo'lib, o'tgan yillar davomida mazkur institutlarning huquqiy asoslari yaratildi, qator me'yoriy hujjatlar, qonun va qarorlar qabul qilindi. Shu asosida demokratik jamiyatning shakllanishi va rivojlanishida muhim ahamiyat kasb etgan ijtimoiy-siyosiy institutlar erkin faoliyatiga keng imkoniyatlar yaratilib, hozirda O'zbekistonda ko'plab turli yo'nalishlardagi ijtimoiy institutlar faoliyati yo'lga qo'yildi.

O'zbekistonda davlat mustaqilligining dastlabki chorak asrida siyosiy institutlar bilan bir qatorda ijtimoiy institutlarning sifat jihatdan shakllanishi va rivojlanishi uchun muhim bosqich bo'lgan bo'lsa, so'nggi yillarda bu institutlarning amaliy faoliyati, erishilgan yutuqlari, xalq bilan yaqinlashuvi bir so'z bilan aytganda, chinakam ijtimoiylashuv jarayonlari kuzatilmoqda.

Xususan, 2023-yil 30-aprel kuni o'tkazilgan O'zbekiston Respublikasi referendum natijalariga ko'ra umumxalq ovoz berishi orqali "O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyaviy Qonuni qabul qilindi. Ushbu yangilangan Konstitutsiyaga O'zbekiston tarixida ilk bor "ijtimoiy davlat" [22:4] tushunchasi kiritildi. Bu esa o'z navbatida respublikada ijtimoiy institutlar faoliyatini yanada takomillashuvi hamda samarali faoliyat yuritishiga huquqiy asos bo'lib xizmat qiladi. Tadqiqotchi M.Mullajonova fikricha, eng muhim va qudratli ijtimoiy-tashkiliy institut – bu davlatdir. U murakkab institutsional tizimdan iborat [6:40].

Ijtimoiy institutlar – bu jamiyatning asosiy ehtiyojlarini qondiradigan muhim ijtimoiy qadriyatlar va tartiblarni birlashtirgan munosabatlarning uyushgan tizimi va ijtimoiy normalardir.

Ijtimoiy institut jamiyat negizini tashkil qiladi, chunki ular nisbatan mustahkamlangan, zamondagi barqaror xulq shakllarini ifodalaydi" [3:821].

Ijtimoiy institutlarning asosiy maqsadi jamiyatni rivojlantirish davrida barqarorlikka erishishdir. Ushbu maqsadga muvofiq muassasalarning funksiyalari, asosan, ikkiga bo'linadi:

1. Jamiyat ehtiyojlarini qondirish;
2. Ijtimoiy jarayonlarni tartibga solish;

Ijtimoiy institut – tarixan barpo etilgan, barqaror va axloq normalarida mustahkamlangan, ijtimoiy munosabatlar tizimidir. Masalan, oila, ta'lim, davlat, huquq, mulk, fan, iqtisodiyot, siyosat, armiya va boshqalar. Ya'ni, davrlar o'tishi bilan ijtimoiy institutlarning turlari va vazifalari ham ortib bormoqda.

O'zbekistonda ijtimoiy institutlarning shakllanish va rivojlanish tarixini uch davrga bo'lish maqsadga muvofiq:

Birinchi – O'zbekistonning eng qadimgi davridan Rossiya imperiyasi bosqinigacha bo'lgan davr.

Ikkinchi – Rossiya imperiyasi bosqini va sovet boshqaruvi davri.

Uchinchi – O'zbekiston mustaqillikka erishganidan keyingi davr.

Jamiyat hayotining bir qator sohalari mavjud bo'lib, ularning har birida o'ziga xos ijtimoiy institutlar va ijtimoiy munosabatlar shakllanadi. O'rta Osiyo tarixida xalqlarning o'zaro aloqalari, jamiyat hayotida ijtimoiy munosabatlarning tartibga solinishi, siyosiy boshqaruvda ma'lum bir uyushmalar faoliyati zarurati bo'yicha fikr bildirib, Abu Nasr Farobiy "Har bir inson o'z tabiatiga ko'ra shunday tuzilganki, u yashash va oliy darajada yetuklikka erishmoq uchun ko'p narsalarga muhtojlik sezadi, uning bir o'zi esa bunday narsalarni qo'lga kiritmaydi. Shu bois ularga ega bo'lishda kishilik jamoasiga ehtiyoj tug'iladi. Shu sababli, yashash uchun zarur bo'lgan, kishilarning bir-biriga birlashuvi orqaligina odam o'z tabiati bo'yicha intilgan yetuklikka erishuvi mumkin" [31:186], – deb aholini ijtimoiy-siyosiy jihatdan birlashishga, jamiyat hayotiga oid ijtimoiy masalalarni bamaslahat birgalikda hal etishga doir xulosalarini keltirib o'tgan. Farobiy fikricha, jamoa (*ma'lum bir tashkilot – muallif.*) katta kichikligiga ko'ra uch turga ajratiladi: buyuk jamoa–dunyodagi barcha xalqlarni birlashtiruvchi; o'rta jamoa–bir xalq yoki millatni birlashtiruvchi; kichik jamoa–alohida bir shaharni–davlatni birlashtiruvchi jamoa [31:186].

Farobiy tomonidan ilgari surilgan uchta jamoa nazariyasi bugungi kun jamiyat hayotida muhim ahamiyat kasb etib kelayotgan, turli millatlarni ma'lum bir maqsad yo'lida birlashtiruvchi xalqaro va mahalliy darajadagi tashkilotlar, ijtimoiy-siyosiy institutlar faoliyatida namoyon bo'lmoqda. Mintaqada fuqarolik jamiyatiga oid dastlabki ma'lumotlar, uning ilk nazariy asoslari, aholi ijtimoiy holatlari bilan bog'liq masalalar sharq allomalari asarlarida ham qayd etilgan. Jumladan, Abu Rayhon Beruniy tomonidan "Fuqaroviy jamiyatning insoniylik darajasi kishilar kundalik ehtiyojlarining qanchalik qondirilishi bilan belgilanadi. Jamiyatda fuqarolarning farovonligini ta'minlovchi eng muhim omil ijtimoiy adolat qoidalariga amal qilishdir" [1:70] – deb, bildirilgan fikrlar XXI asrga kelib ham o'z dolzarbligini yo'qotmagan.

Turkistonda Chor Rossiyasi bosqinidan so'ng ijtimoiy qarashlar, siyosiy harakatlar va madaniy islohotlarda asosiy e'tibor milliy ozodlik harakatlari, o'lkani mustamlaka zulmidan xalos etish hamda milliy davlatchilikni barpo etish masalasi muhim o'rin egallagan. Bunda asosiy harakatlantiruvchi kuch jadidlar bo'lib, ular o'z saflarida turli tabaqa vakillarini birlashtirdi. Siyosiy mustaqillikka erishish uchun, avvalo, xalqning ma'naviyati va madaniyatini yuksaltirishni maqsad qilgan va shu maqsadda Turkiya, Rossiya va boshqa mamlakatlardan ta'lim olib qaytib kelgan yosh jadidlar "Tarbiyai atfol", "Turon", "Umid", "Nashri maorif", "Barakat", "G'ayrat", "Taraqqiyparvar" singari turli jamiyat va tashkilotlar tuzgan [17:19]. Ushbu tashkilotlardan farqli o'laroq Buxoroda "Yosh buxoroliklar" va Xivada "Yosh xivaliklar", Andijonda "Ozod xalq", "Miftoh ul-maorif", "Hurriyat", "Ma'rifat va shariat", "Ittifoqi islomiya", "Tijorat ul-islom", "Sano ul-islom", "Haddod ul-islom"; Samarqandda "Mirvaj ul-islom"; Kattaqo'rg'onda "Ravnaq ul-islom", "Guliston"; Xo'jandda "Muayyin at-tolibin"; Namanganda "Jamiyati islomiya" kabi tashkilotlar tuzilib, turli tabaqalarni birlashtirgan bu jamiyatlar o'z oldilariga maktab, madrasalar faoliyatini takomillashtirish, yo'qsillar, bolalar, qariyalar va bevalarga yordam berish, o'g'rilik, poraxo'rlik, to'y va ma'rakalardagi isrofgarchiliklarga qarshi kurashishni [17:29] maqsad qilgan holda mazkur jamiyatlar ma'lum ma'noda o'z davrida hozirgi ijtimoiy institutlarning vazifasini bajarganlar.

Bundan tashqari 1917-yilda tashkil topgan "Sho'roi Islomiya" (mart), "Sho'roi Ulamo" (iyun) va "Turk adami markaziyat firqasi" (iyul) [2:281] kabi tashkilotlar mintaqa aholisi manfaatlarini himoya qilishni maqsad qilgan holda o'z g'oyalarini "Hurriyat", "Turon", "El bayrog'i", "Ulug' Turkiston" kabi gazeta va jurnallar orqali keng jamoatchilikka yetkazishgan.

Boshqaruv sovetlar qo'liga o'tgach, davlat va jamiyat boshqaruvida totalitarizmning qaror topishi oqibatida mahalliy xalqni siyosiy hokimiyatdan uzoqlashtirish jarayoni boshlandi va turli ijtimoiy-siyosiy institutlar, nodavlat tashkilotlar tuzish hamda erkin faoliyat olib borishlariga yo'l qo'yilmadi.

XX asrning 80-yillari ikkinchi yarmida "qayta qurish siyosati", "markaz"dagi hokimiyat uchun siyosiy kurashlar, iqtisodiy beqarorlik ittifoqdosh respublikalar hayotining turli sohalariga bevosita salbiy ta'sirini o'tkazdi. Yagona kommunistik mafkuraning SSSR miqyosida o'rnatilganligi natijasida aholi manfaatlarini o'zida ifoda etadigan turli ijtimoiy-siyosiy institutlarning yangidan tuzilishi va mustaqil faoliyat yuritishi uchun ruxsat berilmagan. SSSR rahbari M. Gorbachyov tomonidan Qayta qurish siyosati e'lon qilinishi va 1987-yil yanvarda KPSS MK Plenumidagi ma'ruzasi jamiyat ijtimoiy-siyosiy hayotining demokratlashishi, liberallashtirishi, oshkoralikning yuzaga kelishiga hamda aholi manfaatlarini ifoda etadigan jamoat birlashmalari, siyosiy tashkilotlar, uyushmalarning tuzilishi, faoliyat yuritishlariga asos bo'ldi. Butun sobiq Ittifoq bo'yicha ijtimoiy-siyosiy birlashmalar, tashkilotlarning soni ko'paya bordi va 1990-yil oxiriga kelib 300 dan ortib ketdi. Bu ko'rsatkich o'z davrida butun SSSR aholisining manfaatlarini to'laligicha ifoda etishlari uchun yetarli emas edi. Shundan kelib chiqib, O'zbekistonda ham

davlat mustaqilligi arafasida odamlarning ijtimoiy-siyosiy faolligi har qachongidan-da ortib, milliy o'zlikni anglash, demokratik jarayonlarni tatbiq etish, mamlakatda yig'ilib qolgan ko'plab muammolarni bartaraf qilish, aholini yagona maqsad yo'lida birlashtirish, ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy sohalaridagi inqirozlarni bartaraf etish uchun jamiyat hayotida ijtimoiy-siyosiy institutlar, jamoat birlashmalari, turli jamiyatlarga ehtiyoj sezila boshladi.

Jumladan, 1980-1990-yillarda respublikada "Birlik" xalq harakati, "Intersoyuz", "Erk", "To'maris", "O'zbekiston ozod yoshlari" kabi siyosiy tashkilotlar, ijodkor ziyolilarning "Sayqal" demokratik harakati, "Suveren Qoraqalpog'iston" harakati, "Oftobi Sug'diyona", "Surqash", "FAN", "O'zbekiston demokratik harakati" kabi mahalliy yo'nalishdagi harakatlar tuzilib faoliyat yurita boshladi [11:63].

1988-yilda 20-dekabrda Toshkentda talabalarning birinchi, 1989-yil yanvarida ikkinchi mitingi bo'lib, unda "O'zbekiston ozod yoshlari" tashkiloti tuzildi. Shu yilning mart oyida yoshlarning "Erkin so'z" gazetasining dastlabki nusxalari paydo bo'ldi [5:178]. Shundan so'ng oradan bir oz vaqt o'tgach, 1992-yildan mazkur yoshlar tashkilotlari faoliyati ham tugatildi.

1988-yil 11- noyabrda "Birlik" xalq harakati jamoat tashkiloti sifatida tuzilib faoliyat yurita boshladi. 1990-yil 28-mayda "Birlik" harakati ta'ris qurultoyi bo'lib o'tdi va dasturiy hujjatlar qabul qilindi. Dasturda "Birlik" harakati o'zi yoki boshqa demokratik kuchlar bilan birga shunday mas'uliyatni o'z zimmasiga olishga tayyor ekanligini bayon qiladi [18:5-6] deb ko'rsatib o'tilgan edi. Bu harakat vakillari o'z chiqishlarida ijtimoiy hayotning dolzarb masalalardan Orol muammosi, o'zbek tiliga davlat tili maqomini berish, O'zbekistonning milliy davlat mustaqilligi, paxta yakkahokimligiga qarshi kurash, paxtakor ayollarning og'ir hayoti, bolalar o'limi muammolari, oilani rejalashtirish masalalari, askarlar o'limining asosiy sabablari [33:353-354] kabi muammolarga e'tibor qaratib, faoliyatining dastlabki yillarida o'z chiqishlari, tashabbuslari bilan keng jamoatchilik, respublikaning ko'plab ziyoli qatlami, siyosiy elita vakllarining qiziqish uyg'otishiga olib keldi. Xususan, o'sha paytda respublika rahbari bo'lgan Islom Karimov "Birlik" xalq harakati orasida xalqimiz taqdiriga befarq qaramaydigan, porloq kelajagimiz uchun kurashadigan, jonkuyar, aqlli yigitlarimiz ko'p. Shu yigitlar bilan hamkorlikka, birgalashib ishlashga tayyormiz [15], deb ta'kidlagan edi.

Shunga qaramay, ushbu harakat faollarining aksariyat qismi kommunistik mafkura ta'sirida shakllangani harakat faoliyati davomida ham yaqqol sezilib, qator xato va kamchiliklarga yo'l qo'yildi. Tadqiqotchi M.Qirg'izboyev Harakat faollari ko'proq miting, namoyishlar o'tkazish, mahalliy rahbarlarga tazyiq qilish, qanday qilib bo'lmasin, hukumat va uning mahalliy organlari faoliyatidan xato va kamchiliklar topish, turg'unlik davrida nochor holga tushib qolgan kishilar ehtiroslarini avj oldirish kabi usullari bilan faoliyat ko'rsatar edilar [35:113-115], –deb "Birlik" harakati faoliyatidagi yo'l qo'yilgan qator kamchiliklarni ko'rsatib o'tgan.

1989-yil sentabr oyida ichki ixtilof natijasida "Birlik" harakatidan bir guruh ziyoli vakillari ajralib chiqib, "Erk" demokratik partiyasiga asos soldilar. Shundan so'ng, 1990-yil iyun oyida harakat asosida olim Abdurahim Po'latov boshchiligida "Birlik" partiyasi tuzildi [19:452-453]. Shu tariqa dastlab ijtimoiy harakat sifatida o'z faoliyatini boshlagan ushbu harakat asta-sekin siyosiy hokimiyatga intilishi va o'zaro qarama-qarshi g'oyalar natijasida ichki bo'linish oqibatida yuqorida qayd etilgan ikkita partiya yuzaga keldi.

Ma'lumki, 1991-yil 31-avgust kuni qabul qilingan "O'zbekiston Respublikasining Davlat mustaqilligi asoslari to'g'risida" gi Qonunga muvofiq O'zbekiston mustaqil suveren demokratik davlat deb e'lon qilindi. Mustaqillik yillarida jamiyat hayotini modernizatsiya qilishda boshqa sohalar bilan bir qatorda ijtimoiy institutlarni ahamiyati to'g'risida "...sovetlar hududida paydo bo'lgan boshqa ko'pgina mamlakatlardan farqli o'laroq O'zbekiston o'z hayotini tashkil etish va rivojlantirish qobiliyati katta. Faqat bir qancha zarur ijtimoiy institutlar, muayyan iqtisodiy, siyosiy madaniy, ijtimoiy tuzilmalar borki, ularsiz biror jamiyatni modernizatsiyalash mumkin emas" [5:311] deb fikr bildirgan siyosatchi L.Levitin siyosiy institutlar bilan bir qatorda, ijtimoiy institutlar faoliyatini takomillashtirish, ta'lim va fan, mustaqil sud hokimiyati, ommaviy axborot vositalari erkinligini ta'minlash muhim ekanligi shu bilan bir qatorda ko'pmillatli davlatda millatlararo hamjihatlik ham bo'lishi zarurligini ham alohida qayd etgan.

Tadqiqotchi M.Mullajonova fikricha, O'zbekistonda o'tish davrida jamiyat hayotini demokratlashtirish, asosan ikki yo'nalishda olib borilgan. Xususan, davlat hokimiyati organlari, ya'ni siyosiy institutlar hamda ijtimoiy institutlar hisoblangan nodavlat tashkilotlari faoliyatining demokratlashuvidir. Ana shu ikki yo'nalishda yuz berayotgan o'zgarishlar, respublikada demokratik davlat va fuqarolik jamiyatining qaror topishida muhim rol o'ynaydi [6:5].

O‘zbekiston Respublikasida ijtimoiy institutlarni rivojlanishi mustaqillik yillarida amalga oshirilgan islohotlar bilan bog‘liq bo‘lib, o‘tgan yillar davomida mazkur institutlarning huquqiy asoslari yaratilib, qator me‘yoriy hujjatlar qonun va qarorlar qabul qilinib, ularning faoliyati kafolatlandi. Shu asosida demokratik jamiyatning shakllanishi va rivojlanishida muhim ahamiyat kasb etgan ijtimoiy-siyosiy institutlar erkin faoliyatiga keng imkoniyatlar yaratildi hamda hozirda O‘zbekistonda turli yo‘nalishlardagi ko‘plab ijtimoiy institutlar faoliyat olib bormoqda. Xususan,

1. Siyosiy yo‘nalishdagi institutlar
2. Ijtimoiy masalalarga oid institutlar
3. Ta‘lim, fan, madaniy yo‘nalishdagi ijtimoiy institutlar
4. Yoshlar siyosatiga bog‘liq ijtimoiy institutlar
5. Xotin-qizlar masalalariga oid ijtimoiy institutlar
6. Ekologik sohadagi ijtimoiy institutlar
7. Xalqaro madaniy aloqalar va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalarini mustahkamlashga qaratilgan ijtimoiy institutlar va b.

1991-yil 15-fevralda O‘zbekiston Oliy Kengashi tomonidan “O‘zbekiston Respublikasida jamoat birlashmalari to‘g‘risida”gi [32]. Qonun qabul qilindi. Ushbu Qonunning qabul qilinishi shu paytgacha amalda bo‘lgan yagona kommunistik mafkuraga asoslangan g‘oyalardan holi bo‘lgan demokratik mezonlarga asoslanadigan jamoat birlashmalari, siyosiy partiyalar, turli xil ijtimoiy institutlarning shakllanishi, rivojlanishi va erkin faoliyat yuritishlarini huquqiy jihatdan kafolatladi hamda ilk bor jamoat birlashmalarining asosiy maqsad vazifalari aniq belgilab berildi [20].

1992-yil 8-dekabrda qabul qilingan O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining XIII bobi “Jamoat birlashmalari” deb nomlanib, ushbu bobning 56-moddasiga muvofiq, kasaba uyushmalari, siyosiy partiyalar, olimlarning jamiyatlari, xotin-qizlar, faxriylar va yoshlar tashkilotlari, ijodiy uyushmalar, ommaviy harakatlar va fuqarolarning boshqa uyushmalari jamoat birlashmalari sifatida e‘tirof etilib [21], ijtimoiy-siyosiy institutlarga huquqiy izohlar berilib, ularning faoliyati qonuniy asosga ega bo‘ldi. Bu esa yangi siyosiy partiyalar, yoshlar tashkilotlari, xotin-qizlar qo‘mitasi, nodavlat notijorat tashkilotlari kabi ijtimoiy-siyosiy institutlarning tashkil topishi va faoliyatiga huquqiy asos bo‘ldi.

Nodavlat notijorat tashkilotlari XX asrga kelib fuqarolik jamiyatining muhim va asosiy institutlaridan biriga aylandi. Ijtimoiy muammolarni hal etishda “uchinchi sektor” deb ataluvchi nodavlat notijorat tashkilotlari muhim o‘rin tuta boshladi [36:218].

O‘zbekistonda ham mustaqillikning ilk yillaridan turli ijtimoiy-siyosiy institutlar, nodavlat notijorat tashkilotlari faoliyati o‘zining rivojlanish bosqichiga chiqdi. 1991 yilda mamlakatda hammasi bo‘lib 100 ta, 2015-yil 1-yanvar holatiga ko‘ra 8200ta [23:12], 2020 yilga kelib respublikada turli sohalarida 9700 dan ortiq nodavlat notijorat tashkilotlari O‘zbekiston Respublikasi adliya organlari tomonidan ro‘yxatga olingan. 2023-yil yakuniga ko‘ra turli yo‘nalishlarda ularning soni 13682 taga yetdi [37].

Ko‘rinib turibdiki, mustaqillikka qadar O‘zbekistonda NNTlar faoliyatiga yetarlicha e‘tibor qaratilmagan. Bu esa o‘z navbatida jamiyat hayotida mavjud ijtimoiy, iqtisodiy muammolarning yig‘ilib qolishi, hayotiy ehtiyojlarni faqatgina davlat tomonidan hal etish imkoniyati mavjud emasligini ko‘rsatdi. Shuning uchun respublikada jamiyat ehtiyojlaridan kelib chiqib, mustaqillik yillarida NNTlar faoliyatiga keng yo‘l ochilib, ularning huquqiy asoslari yaratildi.

Shu jihatdan, O‘zbekiston ijtimoiy-siyosiy, madaniy va ma‘naviy hayotida NNTlar ishtiroki hamda ta‘siri yildan yilga oshmoqda. Respublikada jamiyat hayotining turli bo‘g‘inlarida kuzatiladigan mavjud ijtimoiy-iqtisodiy muammolarni bartaraf etishda mazkur NNTlar, ommaviy axborot vositalari muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, 2017-yildan keyin mamlakatda keng ko‘lamli demokratik islohotlar natijasida ommaviy axborot vositalari faoliyati ham yangi bosqichga ko‘tarildi, jamiyat hayotidagi mavjud kamchiliklarni ochiq muhokama qilish orqali joylardagi mutasaddilar e‘tiborini qaratish va mazkur muammolarni bartaraf etish, yechimini kutayotgan ijtimoiy masalalarni yoritish, demokratik tartiblarning qaror topishida muhim ahamiyat kasb etmoqda.

O‘zbekiston ijtimoiy-siyosiy hayotida asosiy ijtimoiy institutlardan biri – mahalla bo‘lib, u ming-yillar davomida o‘zbek xalqining an‘anaviy jamiyat boshqaruvi, urf-odatlarini, tarixiy-milliy madaniyati, ijtimoiy turmush-tarzdagi jamoaviylik kabi ko‘plab komponentlarini o‘zida mujassamlashtirgan ijtimoiy institutdir.

Shu o‘rinda, mahalla institutining faoliyatidagi transformatsion jarayonlarning faollashuvini, mustaqillik yillarida mahalla instituti faoliyatining takomillashuvi va huquqiy asoslarining mustahkam-

lanishi, mahalla faoliyatidagi ijobiy o'zgarishlarni hisobga olib, quyidagi ikki bosqichga, ya'ni 1991-2016 yillar va 2016-yildan keyingi rivojlanish davrini alohida bosqich sifatida o'rganish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

O'zbekistonda mustaqillik yillarida mahalla nufuzini qayta tiklash va yanada rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etdi. Mahalla instituti faoliyatini rivojlantirish to'g'risida O'zbekiston Respublikasining Birinchi Prezidenti Islom Karimov "Mahallaga shunday sharoit tug'dirib berish kerakki, toki unda yashaydigan har qaysi inson o'z huquqini yaxshi bilsin va mahallaga suyanib, mahallaning vakolatlaridan foydalanib, o'z huquqini himoya qilishga qodir bo'lsin" [4:101], – deb fikr bildirgan edi. Darhaqiqat, mahalla faoliyatini har tomonlama takomillashtirishga qaratilgan islohotlar amalga oshirildi, sohaga oid prinsipial jihatdan yangi tuzilma shakllantirildi, mahalliy hokimiyat organlari qayta tashkil etildi, mahalliy o'zini o'zi boshqarish tizimi rivojlantirildi. Bu sohada olib borilgan amaliy ishlar to'g'risida to'xtalib O'zbekiston Prezidenti Sh.Mirziyoyev: "Islom Karimov fuqarolik jamiyati institutlarini shakllantirish, ayniqsa, davlat va jamiyat boshqaruvida mahallaning nufuzini oshirish, uning vakolatlarini kengaytirish borasida ulkan ishlarni amalga oshirdi" [7], deya ta'kidladi. 1991-2016 yillarda O'zbekistonda yangi jamoat tashkilotlari va demokratik institutlar paydo bo'ldi [9:7] va rivojlanib bordi.

Buni birgina yoshlar muammolari bilan shug'ullanuvchi ijtimoiy institutlar faoliyati misolida keltirib o'tamiz. Xususan, 1991-2017-yillarda yoshlar faoliyati masalalari bilan shug'ullanuvchi ijtimoiy institutlar o'ziga xos murakkab transformatsion jarayonlarni bosib o'tganini kuzatish mumkin.

Yoshlarga oid siyosat yo'nalishi bir qancha rivojlangan davlatlarda XX asrning 60-70 yillaridan mustaqil soha sifatida shakllangan. Jahon hamjamiyati tomonidan 1985 yil "Xalqaro yoshlar yili" deb e'lon qilinib, BMT Bosh Assambleyasining "Xalqaro yoshlar yili: ishtiroki, rivojlanish, tinchlik" [12], "BMT va yoshlar hamda yoshlar tashkilotlari o'rtasidagi aloqa vositalari" [14], "Yoshlar uchun imkoniyatlar" [13] nomli uchta rezolyutsiyalari qabul qilingandan keyin yoshlar masalasi yanada dolzarb ahamiyat kasb eta boshladi. Dunyoning boshqa mamlakatlari qatori O'zbekistonda ham mustaqillik yillarida yoshlar ijtimoiy qatlami manfaatlarini har tomonlama ta'minlash davlat siyosatining doimiy diqqat markazida bo'lib kelmoqda. Tarixiy jihatdan qisqa muddat ichida yoshlarga oid davlat siyosati va uni amalga oshiruvchi institutlar faoliyati yangicha mazmunda qayta tashkil etildi.

Cobiq Ittifoq davrida yoshlar davlat tomonidan kuchli nazorat ostiga olingan holda ommaviy ravishda komsomol tashkiloti a'zolariga aylantirilgan. Bu tashkilotga a'zo bo'lish ixtiyoriy bo'lgan bo'lsa-da, aslida bunday a'zolikkina kelajak hayotni to'g'ri tashkil qilish, kerakli lavozimlarga ko'tarilish uchun qulay zamin yaratishi mumkin edi. Komsomolga a'zo bo'lmagan yoshlarning oliy o'quv yurtiga kirishi yoki qandaydir lavozim egallashi mushkul edi. Shuning uchun aksariyat yoshlar komsomolga a'zo bo'lishga intilgan. Sobiq SSSRda 1980-yillarning oxiriga kelib, 14–28 yoshgacha bo'lgan yoshlarning 65 foiz komsomol a'zosi bo'lgan. Ayrim Markaziy va Sharqiy Yevropa mamlakatlarida esa bu ko'rsatkich hatto, 80 – 90 foizni tashkil etgan [34:96].

Mamlakat mustaqilligi e'lon qilingach, kommunistik mafkuraga xizmat qiluvchi, tilimizga yot nomlar bilan ataluvchi "oktyabryat", "pioner", "komsomol" kabi turli yoshlar tashkilotlari faoliyati tugatildi. Jamiyat hayotida yoshlar ongidagi bo'shliqni to'ldirish, milliy o'zlikni anglash, milliy istiqloq g'oyalarini yoshlar qalbiga singdirish maqsadida yangi ijtimoiy-siyosiy ahamiyatga ega yoshlar tashkilotlariga ehtiyoj sezildi.

O'zbekiston mustaqillikka erishgach, sobiq sovet respublikalari ichida birinchilardan bo'lib, 1991 yil 20 noyabrda "O'zbekiston Respublikasida yoshlarga oid davlat siyosatining asoslari to'g'risida"gi Qonun qabul qilindi. Ushbu siyosatning bosh maqsadi qilib yoshlarga g'amxo'rlik qilish, ularning tashabbuskorligini qo'llab-quvvatlash hamda shaxsiy huquq va erkinligini himoya qilish vazifasi belgilab olindi [25:3]. Ushbu Qonunga o'tgan yillar davomida bir necha bor (1998, 2004, 2005, 2008 yillarda) tegishli o'zgartirishlar va qo'shimchalar kiritildi [10:34].

"O'zbekiston Respublikasida yoshlarga oid davlat siyosatining asoslari to'g'risida"gi Qonun O'zbekistonda Yoshlarga oid davlat siyosatining mazmun mohiyatini ochib berish bilan birga, yoshlar masalalari bilan shug'ullanadigan yoshlar tashkilotlari faoliyati uchun huquqiy asos bo'ldi.

1991-yil 4-oktyabrda O'zbekiston Kompartiyasining navbatdan tashqari XIV s'ezd qaroriga asosan, O'zbekiston Yoshlari Ittifoqi tuzilgan [26]. Yoshlar Ittifoqi mustaqil O'zbekiston tarixidagi yoshlarning ilk nodavlat notijorat tashkiloti sifatida tashkil etilgan.

Yoshlar Ittifoqining ustavida O'zbekistonda yashaydigan, ishlaydigan, o'qiydigan boshqa davlat fuqarolari va fuqaroligi bo'lmagan shaxslar ham a'zo bo'lishi belgilangan [27] edi. 1994-yil Yoshlar Ittifoqi Markaziy Qo'mitasi Pokiston, Malayziya, Fransiya, Rossiya, Qozog'iston, Qirg'iston, Tojikiston

kabi o'nlab davlatlar bilan o'zaro hamkorlik shartnomalari tuzgan[28]. Ammo qo'shni davlatlar uchun ham o'tish davri hisoblangan 20 asr oxirida mazkur respublikalarning yoshlar tashkilotlari o'rtasidagi o'zaro aloqalar sust davom etgan. Bu sobiq SSSRning parchalanishi bilan mustaqil bo'lgan davlatlardagi ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy va madaniy jarayonlar bilan bevosita bog'liq.

1996-yilda dastlab "Kamolot" jamg'armasi sifatida tashkil etilib, 2001-yilda "Kamolot" yoshlar ijtimoiy harakati ko'rinishida qayta tashkil etilgan mazkur tashkilot 2017-yilgacha faoliyat olib bordi. Ammo mazkur tashkilot yillar davomida yechimini kutayotgan qator yoshlar muammolari bilan shug'ullanmasdan, asosan turli tadbirlar o'tkazish bilan band bo'ldi.

Bu kabi muammolarni nafaqat yoshlar tashkilotlari balki, qator yillar davomida faoliyat olib borgan ijtimoiy institutlar misolida ham ko'rish mumkin.

2017-yilning "Xalq bilan muloqot va inson manfaatlarini yili" deb e'lon qilinishi yangi institutsional tashkilotlarni tuzilishi va rivojlanishiga zamin yaratdi. Xususan, O'zbekiston Prezidentining 2016-yil 28-dekabrda "Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari bilan ishlash tizimini tubdan takomillashtirishga doir chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-4904-sonli Farmoniga asosan Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahrida, shuningdek, har bir tuman va shaharda (tumanga bo'ysunuvchi shaharlardan tashqari) O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Xalq qabulxonalarini" tashkil etildi va yangi ijtimoiy institutlar faoliyati yo'lga qo'yildi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Virtual qabulxonasi faoliyatini yanada takomillashtirish, jismoniy va yuridik shaxslar uchun davlat organlariga murojaat qilishda qo'shimcha qulayliklar yaratish maqsadida 2018-yil 1-fevraldan e'tiboran O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Virtual qabulxonasi axborot tizimining yangi talqini ishga tushirildi[38]. Bu esa aholiga masofadan turib o'z murojaatlarini yo'llash, turli sohalar bo'yicha yillar davomida yig'ilib qolgan aholining ijtimoiy-iqtisodiy muammolarini hal etishda muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Davlat rahbarining 2017-yil Oliy Majlisga Murojaatnomasida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Xalq qabulxonalarini va Virtual qabulxonasi fuqarolarning murojaatlari bilan ishlashning o'ziga xos demokratik instituti sifatida amalda o'zini oqlamoqda. Qisqa muddatda (2017-yil – muallif.) ana shu qabulxonalarga bir yarim milliondan ziyod fuqaro murojaat qilgani va qancha-qancha odamning yillar davomida hal etilmagan muammolari ijobiy yechilgani O'zbekistonda xalq hokimiyati nomiga emas, amalda joriy etilayotganini ko'rsatmoqda "Xalq davlat idoralari emas, balki davlat idoralari xalqimizga xizmat qilishi kerak" degan g'oya bu borada faoliyatimiz mezoniga aylanmoqda, aholini bezovta qilayotgan eng dolzarb muammolarning amaliy yechimi bilan shug'ullanmoqda[29], deb yangi tashkil etilgan ijtimoiy-siyosiy institutlarning hayotiy zarurat ekanligi va ahamiyati to'g'risida to'xtalib o'tgan.

Tadqiqotchi F.Musayev fikricha, ijtimoiy hayot ham, milliy demokratik institutlar ham bir joyda qotib turib qolmaydi. O'zbekiston fuqarolik jamiyati sari borar ekan, davlatning funksiyalari va ijtimoiy institutlar bilan aloqalarda muayyan o'zgarishlar ruy beradi [8:64] va ijtimoiy demokratik institutlar faoliyati tufayli insonlar o'z hayotiy ehtiyojlarini qondirishi, ma'lum ijtimoiy masalalarni hal etishga muvaffaq bo'ladi. Darhaqiqat, so'nggi yillarda fuqarolik jamiyati institutlari faoliyatini rivojlantirishga e'tibor kuchayishi natijasida "Xalq qabulxonalarini"larining faoliyatini yo'lga qo'yilishi minglab fuqarolarning turli sohalariga oid yechimini kutayotgan muammolarini qisqa muddatlarda hal etish imkonini bermoqda.

O'zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyev aholining muammolarini tizimli o'rganish, ularni aniq hal etish, ayniqsa, ijtimoiy sharoiti og'ir ayollarni qo'llab-quvvatlash, yoshlar va xotin-qizlar o'rtasida huquqbuzarlik va jinoyatchilikning oldini olish, ularni ish bilan ta'minlash masalalarida bu tashkilotlarning ishtiroki yetarli darajada sezilmayotganligi, ularning faqat nomiga yig'ilishlar o'tkazish bilan mashg'ul bo'lib qolishini ta'kidlab [29] qator ijtimoiy institutlar faoliyatini tanqid qildi.

O'zbekistonda davlat mustaqilligining dastlabki chorak asrida siyosiy institutlar bilan bir qatorda ijtimoiy institutlarning sifat jihatdan shakllanishi va rivojlanishi uchun muhim bosqich bo'lgan bo'lsa, so'nggi yillarda bu institutlarning amaliy faoliyati, erishilgan yutuqlari, xalq bilan yaqinlashuvi bir so'z bilan aytganda, chinakam ijtimoiylashuv jarayonlari kuzatilmog'ida.

Xususan, 2023-yil 30-aprel kuni o'tkazilgan O'zbekiston Respublikasi referendumida umumxalq ovozi orqali "O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyaviy Qonuni qabul qilindi. Hamda yangilangan Konstitutsiyaga "ijtimoiy davlat" [22:4] tushunchasi kiritildi. Bu o'z navbatida respublikada ijtimoiy institutlar faoliyatini yanada takomillashtirish hamda samarali faoliyat yuritishiga huquqiy asos bo'lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Abu Rayxon Beruniy Hindiston. Asarlar.T.II.–T.: Fan, 1965. – B.70.
2. Abdullayev R. Natsionalnye politicheskiye organizatsii Turkestana v 1917-1918 godoy. –Tashkent, 2016.–S. 281.
3. Giddens Entoni. Sotsiologiya. – Toshkent: Sharq, 2002. – B. 821 / Zamonov Z. Milliy istiqloq jamiyat ijtimoiy institutlari barqarorlashuvining kafolati sifatida. Islom ziyosi (Ilmiy-tahliliy axborot) 2017 yil 1-son. –B. 67 // <https://slib.uz/ru/article/view?id=3999>
4. Karimov I.A. Tinchlik va xavfsizligimiz o‘z kuch-qudratimizga, hamjihatligimiz va qat’iy irodamizga bog‘liq. – Toshkent: O‘zbekiston, 2004. – B. 101.
5. Levitin L. O‘zbekiston tarixiy burilish pallasida Prezident Islom Karimov tarafdorining tanqidiy mulohazalari. –T.,O‘zbekiston, 2001.–B.311.
6. Mullajonova M. O‘zbekistonda demokratik jamiyat qurishda ijtimoiy va siyosiy institutlarning roli. Siyosiy fan. nomz... diss. – T., 2006. – B. 5.
7. Mirziyoyev Sh.M. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi va Senatning qo‘shma majlisidagi nutq. 2016 yil 8 sentabr.
8. Musayev F. Demokratik davlat qurishning falsafiy-huquqiy asoslari. Toshkent: O‘zbekiston; 2007.– B.64.
9. Noveyshaya istoriya Uzbekistana (1991–2016). – Tashkent: Fan, 2019. – S. 7.
10. Noveyshaya istoriya Uzbekistana / Uchebnik dlya vuzov.– Tashkent, 2020.–S.34.
11. Rasulova N.S Mustaqillikka erishish arafasida O‘zbekistondagi siyosiy harakatlar va partiyalar faoliyatiga nazar. // O‘zbekiston mustaqillikka erishish tarixi: 1980-1990 yillardagi ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy omillar. –Toshkent: Turon-Iqbol. 2019. – B. 63.
12. Rezolyutsiya OON o Mejdunarodnyy god molodeji: uchastiye, razvitiye, mir. A/RES/40/14 ot 18 noyabr 1985.
13. Rezolyutsiya OON o Kanaly svyazi mejdu OON i molodejyu i molodejnyimi organizatsiyami. A/RES/40/15 ot 18 noyabr 1985.
14. Rezolyutsiya OON o Vozmojnosti dlya molodeji. A/RES/40/16 ot 18 noyabr 1985.
15. Toshkent oqshomi, 1989 yil, 26 oktabr.
16. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. Toshkent: O‘zbekiston; 2023. –B.4.
17. O‘zbekiston tarixi (1917-1991 yillar) Birinchi kitob (1917-1939 yillar).T.: O‘zbekiston, 2019.–B.19.
18. O‘zbekiston “Birlik” harakati. Dastur va nizom.–T., 1990.–B.5-6.
19. O‘zbekiston tarixi (1917-1991 yillar) Ikkinchi kitob (1939-1991 yillar).T.: O‘zbekiston, 2019. – B.452-453.
20. O‘zbekiston Respublikasining “O‘zbekiston Respublikasida jamoat birlashmalari to‘g‘risida” gi Qonuni.// O‘zbekiston Respublikasining qonunlari. 4-son.–T.: Adolat,1993.–B.155.
21. O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi.–T.,O‘zbekiston, 2014. –B .19-20.
22. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. Toshkent: O‘zbekiston; 2023. –B.4.
23. O‘zbekiston Respublikasida nodavlat notijorat tashkilotlarini davlat tomonidan ro‘yxatga olish masalalari bo‘yicha amaliy qo‘llanma.–Tashkent: ART FLEX, 2015.– B.12.
24. O‘zbekiston. The Light of Islam (Islom nuri) 2020 yil 1-son, –B.96.
25. O‘zbekiston yoshlari mustaqillik yillarida: fanlararo o‘rganish muammolari, Toshkent 2017.–B.3.
26. O‘zbekiston milliy arxivi. M-168 fond, 1- ro‘yxat, 12 - yig‘ma jild, 3-varaq.
27. O‘zbekiston milliy arxivi. M-168 fond, 1- ro‘yxat, 10 - yig‘ma jild, 2-varaq.
28. O‘zbekiston milliy arxivi. M-168 fond, 1- ro‘yxat, 32 - yig‘ma jild, 18-varaq.
29. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi./ Xalq so‘zi gazetasi, 2017 yil 23 dekabr.
30. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlisga Murojaatnomasi, Xalq so‘zi gazetasi, 2017 yil 23 dekabr.
31. Farobiy Abu Nasr Fozil odamlar shahri.–Toshkent: A.Qodiriy nomidagi xalq merosi nashri, 1993.– B.186.

32. Xalq so'zi, 1991 y., 40-son; Oliy Kengash Axborotnomasi, 1991 y., 4-son, 76-modda. <https://lex.uz/docs/111825> (17.12.2019)
33. Shamsutdinov R., Ishoqov A. Andijon tarixidan lavhalar. T.: Sharq, 2013. – B. 353-354.
34. Shodmonov B. Yoshlarga oid davlat siyosatini amalga oshirishda jahon tajribasi va O'zbekiston. The Light of Islam (Islom nuri) 2020 yil 1-son, –B.96.
35. Qirg'izboyev M O'zbekistonda fuqarolik jamiyati: siyosiy partiyalar, mafkuralar, madaniyatlar. –T., 1998.–B. 113-115.
36. Qirg'izboyev M O'zbekistonda fuqarolik jamiyati institutlarining shakllanishi va rivojlanishi. Siyosiy fan. dok... diss. T., 2007, – B.218.
37. <https://e-ngo.uz/front/registry> (25.12.2023)
38. <http://www.agroleasing.uz/yangiliklar/227-barcha-murozhaatlar-prezidentining-virtual-abulkhonasi-or-ali-abul-ilinadi>. (17.03.2023)

SPIRITUAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF JADIDISM AND SOCIAL REFORMS AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF THE TIME

Azamat Amirov

AL-9224104729

*“Development of a Constructive Transdisciplinary Model
for Promoting the National Strategic Ideas of Jadidism”*

Senior Research Fellow of the Applied Project, PhD,

Associate Professor

Abstract. *This article explores the role of spiritual education within the framework of Jadidism as a response to the social and cultural challenges of its time. It analyzes the key ideas of the Jadid movement, which emerged in the late 19th and early 20th centuries and advocated for reforms in the field of education and the spiritual development of Muslim communities in Central Asia. Special attention is given to the significance of spiritual upbringing as a crucial element of social modernization aimed at shaping a new generation capable of harmonizing Islamic values with the demands of the modern world. The article also highlights the relevance of Jadidist concepts in addressing contemporary issues related to personal spiritual development, social stability, and the improvement of educational systems in Muslim countries.*

Keywords: *Jadidism, reforms, education, traditions, social transformations.*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли духовного воспитания в рамках джадидизма как реакции на социальные и культурные вызовы своего времени. В работе анализируются ключевые идеи джадидского движения, оформившегося в конце XIX – начале XX века, которое выступило с инициативой реформ в сфере образования и духовного развития мусульманских сообществ Центральной Азии. Особое внимание уделено значению духовного воспитания как важнейшему аспекту социальной модернизации, ориентированной на формирование нового поколения, способного гармонично сочетать исламские ценности с реалиями современного мира. Также подчеркивается актуальность джадидистских концепций в контексте современных вызовов, связанных с духовным развитием личности, обеспечением социальной устойчивости и совершенствованием системы образования в мусульманских странах.

Ключевые слова: джадидизм, реформы, образование, традиции, социальные трансформации.

Jadidism, as a reformist movement that emerged in the late 19th and early 20th centuries in the Muslim regions of Central Asia and beyond, played a key role in transforming social and educational processes.

Amidst colonial shifts, the pressures of Western civilization, and internal social challenges, Jadidism arose as a response to the urgent need for traditional societies to adapt to a new global order. One of the central elements of this movement was spiritual education, which sought to renew Islamic ethics and knowledge by integrating them with the demands of the time.

In this context, studying the role of spiritual education within Jadidism provides a deeper understanding of how the intellectual and social transformations of that era addressed contemporary challenges. In today's world of globalization and rapid technological advancement, there is a growing need to update educational and spiritual practices—making the ideas of Jadidism particularly relevant.

Examining how Jadidism approached the issue of spiritual upbringing in the past can offer valuable insights for addressing modern problems in the fields of education, morality, and social integration.

Spiritual education in Jadidism, which emphasized critical engagement with religious texts, humanistic values, and secular knowledge, serves as a valuable model for Muslim societies seeking modernization while preserving cultural traditions and integrating into the global context.

Contemporary Muslim communities, particularly in the post-Soviet space, face challenges such as moral and spiritual crises, secularization, and the erosion of cultural identity. In these circumstances, Jadidist ideas—focused on the revival of spiritual values and ethical education—can provide an important resource for shaping a new generation capable of effectively combining traditional heritage with modernity.

Jadidism (from the Arabic *jadid* – “new”, “reformist”) was a movement of Muslim reformers who sought to adapt Islamic teachings and practices to the changing conditions of social life brought about by the influence of Western civilization and internal problems within the Muslim world.

The central figures of this movement included scholars and public intellectuals such as Ismail Gasprinsky, Abdurauf Fitrat, Munavvar Qori Abdurashidkhanov, and others. They advocated for reforming the educational system, social structures, and spiritual practices.

The Jadids emphasized the importance of renewing education and upbringing, aiming to cultivate a new generation that could successfully integrate the spiritual values of Islam with contemporary scientific thought.

At a time when traditional Islamic schools no longer met the needs of society, Jadidism emerged as a response to the urgent need for an updated educational system focused on the development of intellect and moral character.

As the President of our country, Shavkat Mirziyoyev, has stated: “Today, as our nation enters a new and higher stage of development, we are in dire need—just as we need water and air—of mature specialists, educated in the spirit of our Jadid forefathers, who embodied both the achievements of Western science and our national values”¹.

In a globalized and rapidly changing world, it is especially important that future generations possess not only advanced knowledge in science and technology, but also strong moral and cultural foundations.

The upbringing of “mature specialists,” as envisioned by our Jadid forefathers, should focus on integrating Western experience and scientific achievements with a deep respect for native traditions, religious heritage, and spiritual values. While technology, science, and innovation are undoubtedly essential for the sustainable development of a nation, they must exist in harmony with the fundamental values that have preserved national identity and culture for centuries.

Education of the future should not merely produce skilled professionals, but cultivate well-rounded individuals capable of using their knowledge and skills for the benefit of society—while remaining true to their history, culture, and traditions.

Just as the Jadids once did, we must now focus on building an educational system that nurtures young people with a deep awareness of both their homeland and the broader world—individuals who can embrace global best practices and ideas while steadfastly preserving their roots and cultural identity.

Only this approach can foster a harmonious society where tradition and technology work in tandem to address pressing challenges, and where the youth are empowered to meet the demands of the times, guided by both scientific knowledge and moral principles.

One of the most important aspects of Jadidism was spiritual education, which was understood as a process of shaping not only religious knowledge in the youth, but also moral foundations necessary for successful adaptation in a changing world.

Spiritual upbringing was aimed at developing critical thinking, moral and ethical standards, and strengthening the connection with national culture.

Another key element of the Jadid program was the reform of the educational system. Unlike traditional madrasas, where instruction was largely based on rote memorization of religious texts, the Jadids advocated for a more flexible and modern approach. This included the introduction of secular subjects such as mathematics, physics, history, and languages.

“Jadid schools, with their phonetic method (*usuli savtiya*), broke through the rigidity and fossilized nature of medieval Muslim scholasticism, which permeated all teaching in the old-method schools –

¹ Электронный ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/12/22/jadids/> -Дата обращения: 16.09.2025.

the maktabas and madrasas”². This approach enabled students not only to study Islamic teachings in greater depth, but also to develop the ability for independent analysis and critical reflection on the world around them.

An important feature of the Jadid methodology was the incorporation of Western educational methods, which contributed to the development of scientific thinking and practical skills.

In this context, spiritual education was not merely a transmission of religious knowledge, but also a means of fostering personal responsibility and a sense of purpose. This helped create the foundation for more open and progressive social relations, focused on improving quality of life and upholding moral values.

Jadidism aimed to improve the moral condition of society, which in turn was seen as a path toward social harmony and the strengthening of national identity.

A key aspect of spiritual education was the emphasis on individual responsibility for one’s actions. The Jadids believed that spiritual upbringing should help individuals become aware of their social roles and strive for the well-being of their people.

In the face of pressing social and economic problems—such as poverty, ignorance, and inequality—the Jadids highlighted core moral values like justice, honesty, diligence, and respect for others.

Within the framework of the Jadid approach, spiritual education served as a tool for addressing social shortcomings and injustices.

Importantly, this approach also involved a critique of traditional forms of religious formalism, which, according to the reformers, often hindered the development of both the individual and society as a whole.

Jadidism paid special attention to the spiritual education of women. At that time, women in the Muslim societies of Central Asia were significantly lagging behind in terms of social change, and the Jadids actively advocated for their education and participation in public life.

According to the Jadids, women should have access to education that included both religious and secular sciences. This contributed to improving their role within the family and society, as well as raising their moral and intellectual standards.

In Jadid ideology, the spiritual upbringing of women aimed not only at imparting knowledge, but also at developing a sense of responsibility, independence, and the ability to engage in social interaction.

Examples illustrating the spiritual education of women in Jadidism:

- Opening of girls’ schools:

Jadid reformers actively supported the establishment of schools for girls where they received education not only in religious subjects but also in secular sciences such as mathematics, history, and literature. For instance, in early 20th-century Central Asia, Jadidists like Mahmudhoja Behbudi advocated for female education as a means to empower women intellectually and spiritually.

- Inclusion of women in public discourse:

Jadid women began participating in cultural societies, literary clubs, and social reform movements, which fostered their ability to engage in public life and develop a sense of social responsibility. For example, poet and educator Tukhtahun Dzhumaniyazova became an influential figure promoting women’s education and cultural awareness within the Jadid movement.

- Promoting independence and responsibility:

Jadid teachings encouraged women to take active roles in their families and communities, emphasizing personal responsibility and moral integrity. This was a shift from traditional passive roles, and it helped women develop confidence and autonomy, which in turn contributed to broader societal change.

- Reform of religious education:

Jadid reformers criticized the outdated, rote memorization methods dominant in madrasas and advocated for an approach that encouraged critical thinking and understanding in religious education for both men and women. This helped women form a more personal and thoughtful connection to their faith, blending spirituality with modern ethical values.

This was a crucial step toward reforming society as a whole, since the active involvement of women in cultural and public life had the potential to significantly transform social dynamics and improve overall quality of life.

² Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. – Автореферат на соискание научной степени доктора исторических наук. – Душанбе, 2013. –С.14.

Jadidism marked an important stage in social reform, offering a new understanding of spiritual education—not merely as a means of religious enlightenment, but as a powerful tool for social transformation.

It laid the foundation for the creation of a new society rooted in moral and spiritual values, which, in turn, fostered a critical attitude toward traditional norms and practices.

Spiritual education, in the thought of the Jadids, was an integral part of the broader socio-economic reforms aimed at the modernization of society.

In the context of historical change and the challenges of the time, Jadidism proposed a new educational model centered on ethical values, learning, and social responsibility.

These ideas not only transformed educational and cultural practices, but also laid the groundwork for future social and political transformations in the Muslim world.

The influence of Jadidism extended well beyond its immediate historical context. The reforms initiated by Jadid thinkers planted the seeds for future movements advocating for gender equality, intellectual freedom, and civic engagement within Muslim societies. The emphasis on integrating spiritual education with practical knowledge created a framework in which individuals—regardless of gender—could actively contribute to the modernization and moral uplift of their communities.

One of the most enduring legacies of Jadidism was the redefinition of the role of education as both a spiritual and civic duty. By linking personal enlightenment with collective progress, Jadid educators reshaped the concept of religious instruction, transforming it from a static tradition into a dynamic force for social change. This dual focus resonated particularly in post-colonial and post-Soviet periods, where nations across Central Asia began re-evaluating their cultural and religious heritage in the pursuit of national identity and modernization.

In contemporary times, the principles laid out by the Jadid reformers remain deeply relevant. As modern societies grapple with issues of identity, tradition, and progress, the Jadidist model offers a valuable paradigm for harmonizing faith with reason, and spirituality with social responsibility. In regions where educational inequality and social conservatism persist, the Jadid legacy continues to inspire efforts toward inclusive, values-based education.

Furthermore, the Jadidist approach to women's empowerment through education serves as a historical precedent for current movements advocating for gender justice within Islamic contexts. Their forward-thinking stance challenged patriarchal structures without rejecting religious values, illustrating that reform and tradition can coexist within a balanced educational vision. This delicate balance between reform and tradition remains one of the most compelling aspects of the Jadidist legacy. Rather than opposing religion to progress, the Jadid reformers reinterpreted Islamic teachings to support education, critical thinking, and gender inclusion, thereby crafting a model of modernization that was culturally and spiritually authentic. In doing so, they resisted both the stagnation of rigid traditionalism and the wholesale adoption of Western secularism, advocating instead for a synthesis that preserved cultural identity while embracing innovation.

Their emphasis on women's education as a cornerstone of national development was especially revolutionary for the time. By arguing that an educated woman contributes to the moral and intellectual strength of the family and society at large, the Jadids redefined the role of women in Muslim communities. This paved the way for greater female participation not only in education but also in public, literary, and professional life. Today, these ideas find echoes in various reformist movements across the Muslim world, from Southeast Asia to North Africa, where scholars and activists continue to invoke Jadidist ideals in their pursuit of equitable educational reform and gender justice.

Additionally, the Jadidists' advocacy for curriculum reform—introducing subjects such as science, logic, geography, and literature alongside religious studies—demonstrated a forward-looking vision of holistic education. This interdisciplinary approach is now widely recognized as essential in equipping students with the skills necessary to navigate complex modern societies. By promoting this model more than a century ago, Jadid thinkers were not only ahead of their time but also remarkably prescient in their understanding of how education could be used as a tool for social cohesion, economic development, and ethical leadership.

Moreover, the Jadidist movement provides a historical case study in how grassroots intellectual reform can lead to broader societal transformation. Despite operating under colonial rule and amid conservative opposition, Jadid reformers established networks of new-method schools (*usul-i jadid*), publishing houses, and cultural organizations that laid the groundwork for civil society. Their efforts helped cul-

tivate a generation of educated individuals who would later play key roles in political movements, national awakening, and institutional development across Central Asia.

In the 21st century, as the global Muslim community confronts the dual pressures of globalization and cultural preservation, the Jadidist model continues to offer valuable insights. It demonstrates that spiritual education, when combined with a commitment to justice, inclusivity, and intellectual rigor, can serve as a foundation for ethical progress. The Jadid vision thus remains not only historically significant but also strategically vital for those seeking to build equitable and enlightened societies rooted in both tradition and transformation.

In conclusion, Jadidism represented a transformative movement that reimagined spiritual education as a catalyst for comprehensive societal reform. By promoting ethical learning, critical inquiry, and inclusive participation, Jadid thinkers laid the intellectual and moral groundwork for a more just, educated, and spiritually enriched society. Their legacy underscores the enduring power of education—not merely as a transmission of knowledge, but as a means of shaping conscious, responsible, and empowered individuals capable of meeting the challenges of their time.

REFERENCE:

1. Электронный ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/12/22/jadids/>
2. Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. – Автореферат на соискание научной степени доктора исторических наук. –Душанбе, 2013. –С.14.

O'ZBEKISTONDA GASTRONOMIK TURIZM SHAKLLANISHI VA UNING TARIXI

Buron Jumayev

*Toshkent xalqaro moliyaviy boshqaruv va texnologiyalar universiteti
"Ijtimoiy-gumanitar fanlar va tarix" kafedrasida katta o'qituvchisi (PhD)*

Abstract. This article provides information on the history of gastronomic tourism in Uzbekistan in a chronological order, as well as details of reforms and future plans in this area during the years of independence, the importance of the place of this species in the tourism industry, gastronomic associations, institutions and organizations. Today's achievements in the field of gastronomic tourism are partially illustrated, the breadth of domestic opportunities of this species is shown, as well as a number of scientific and practical proposals for the development of gastronomic tourism.

Key words: gastronomic tourism, food and beverage, cuisine, national cuisine, history, events, cooking.

Аннотация. В статье в хронологическом порядке изложены сведения об истории гастрономического туризма в Узбекистане, о реформах и перспективах развития этой сферы в годы независимости, о значимости места этого вида в туристической индустрии, о гастрономических объединениях, учреждениях и организациях. Частично проиллюстрированы современные достижения в области гастрономического туризма, показана широта отечественных возможностей этого вида, а также предложен ряд научных и практических предложений по развитию гастрономического туризма.

Ключевые слова: гастрономический туризм, еда и напитки, кухня, национальная кухня, история, события, кулинария.

Gastronomik turizm sohasini jadal rivojlantirish iqtisodiy o'sishning muhim omili hisoblanadi, chunki turizm turlarining barchasi ham gastronomik turizm kabi boshqa turlar bilan bevosita bog'lanmaydi.

Biz sayyohlarni gastronomik jihatdan ikki turga ajratishimiz lozim bo'ladi:

– birinchi turda turistlar to'g'ridan-to'g'ri gastronomik turizm sayohatini uyushtiradi; Gastronomik turizm – bu biror bir shaxs yoki jamoaning milliy taomlar va ichimliklarni tatib ko'rib, undan bahramand bo'lish yoki shifo topish uchun hamda ushbu mahsulotni ishlab chiqarish usullari, oshpazlik sirlari, pishirish texnologiyalarini o'zlashtirish, taomlarning o'ziga xos xususiyatlari va kelib chiqish tarixi bilan tanishish maqsadida bir hududdan ikkinchi hududga yoki bir davlatdan ikkinchi davlatga tashrif buyurishni anglatadi.

– ikkinchi turda tashrif buyuruvchining maqsadi boshqa bo'lishi mumkin, masalan: siport musobaqasi, muqaddas joylarni ziyorat qilish, savdo hamkorlik va boshqalar, lekin mehmon kundalik ovqatlanish ehtiyojidan kelib chiqib bevosita gastronomik turizmni chetlab o'tmaydi. Hamma vaqt ovqatlanish nafaqat tanani boqish vositasi, balki ovqat tana sog'lig'i, kayfiyat va insonning dunyoqarashi hatto borib-borib uning tashqi ko'rinishining mutlaqo o'zgarib borishiga ham ta'sir ko'rsatadigan muhim vosita ekanligi barchamizga sir emas. Shundan kelib chiqib, gastronomik turizmga e'tibor turizmning boshqa turlarini ham rivojlantirishga zamin yaratmoqda.

“Dunyoda ikkita asosiy sababga ko'ra oziq-ovqat turizmi rivojlanib bormoqda: birinchidan, odamlar o'zlarining oziq-ovqatlari qerdan kelganligini bilib olish istagining paydo bo'lishi, ikkinchisi yangi ovqatlar va ovqat tayyorlashni kashf qilishga bo'lgan intilish”[1].

Gastronomik turizm atamasini ilik bor 1998 yilda Bowling Green universiteti (AQSh) olimlari qo'llagan, garchi bu atama uzoq tarixga borib tarqalmasada, biz tarixiy asarlarda yurtimizdagi oziq-ovqat va ichimliklar haqidagi ma'lumotlarni juda ko'plab uchratishimiz mumkin. Bu esa gastronomik turizmning o'ziga xos tarixini hosil qiladi. O'zbekiston hududidagi sayr–sayohatlar bayon qilingan juda ko'plab

mahalliy va xorijiy manbalar mavjud. Qadimgi ajdodlarimiz ijtimoiy turmush kechirish davomida ko'chmanchi sifatida turli o'lkalarga ko'chib hayot kechirganlar. Ular tabiiy sharoitlarda, yaylovlarda mol boqish, hayot kechirish, zilol suvlardan miriqib ichish, sut-qatiq, go'sht va mevalarni iste'mol qilishning o'ziga xos lazzatlarini totganlar, shuning bilan birga tabiblar muolaja tayyorlash zarurati tufayli ham bir hududda bo'lmagan ozuqa moddalar, giyohlarni izlab turli o'lkalar bo'ylab sayohat qilishga majbur bo'lishgan. Tarixiy rivoyatlarda keltirilishicha, hatto Aleksandir Makedonskiy ham O'rta Osiyoga umrni uzaytiruvchi, insonni qayta yoshartiruvchi "tilsimli suv" qidirib kelgan degan ma'lumotlar uchraydi[2]. Shu o'rinda Buyuk Ipak yo'li sharq bilan g'arbni bog'lovchi asosiy savdo yo'li sifatida turli xil buyumlar bilan bir qatorida oziq-ovqat mahsulotlari olib o'tgan va bu o'sha davr gastronomik turizmida o'rni katta bo'lganligini bildiradi. Masalan, O'rta Osiyoga Xitoydan guruch keltirilgan va bu yerdan esa Xitoyga uzum, yong'oq, anor va boshqa dehqonchilik mahsulotlari olib borilgan.

Yurtimizda ilk o'rta asrlardagi davlatlar: So'g'diyona, Farg'ona, Taxariston, Eftallar, Kidariylarning asosiy mashg'ulotlari dehqonchilik va chorvachilik bo'lganligidan oziq-ovqatlari ham turli xil meva sabzavotlar, sut-qatiq hamda gusht mahsulotlaridan iborat bo'lgan[3]. Bu holat keyinchalik turk xoqonligi va arablar hukimronligi vaqtida ham deyarli o'zgarmagan, ammo yurtimizda mo'g'ullar bosqinidan so'ng o'troq aholining oziq-ovqatida katta o'zgarishlar sodir bo'ldi. Bu hol mo'g'ullarning o'ziga xos ovqatlanish udumlari va qoidalaridagi farqlarning mavjudligida edi. Mo'g'ullar ko'chmanchi xalq bo'lganligi bois ularning asosiy taomi go'sht va sut mahsulotlaridan iborat bo'lgan "yurishga ketayotgan mo'g'ullar o'zlari bilan ikkitadan mesh olgan ulardan biri suv, ikkinchisi esa qurut uchun mo'ljallangan edi. Qurut ular uchun tez harakat paytida ovqat o'rnini bosar edi. Lekin sharoit bo'lgan joyda ular o'zlarining kichik qozonchalarida go'sht qaynatishar, qurut yoki boshqa ovqat bo'lmaganda otlarning qonini chiqarib ichishar, mana shu usul bilan o'n kunlab oziqlanishlari mumkin edi." [4]

Chingizxon cho'lda mehmonga bo'lgan izzatni saqlashni qattiq turib talab qilar, biror kishi ovqat tanovul qilayotgan bo'lsa, yonidagi odamni albatta o'ziga sherik bo'lishiga taklif qilishni qonun bilan mustahkamlab qo'ygan edi. Har bir kishi taklif qilinmasdan ovqatlanayotgan odamga sherik bo'lardi. Mo'g'ullar davrida "Yurtchi" lavozimi bo'lgan. Ular cho'l va suvsiz yerlar bo'ylab yurish chog'ida qo'shin uchun qancha oziq-ovqat va suv kerak ekanligini aniqlashlari, umuman yo'l davomida qaerda ichimlik suvi va yem xashak borligini bilishlari kerak edi[5]. Shunga qarab ular zaxira ovqatlarni g'amlab borishgan. Mo'g'ullar taomlarni istemol qilishda ham kuchmanchilarga xos tartibda bo'lishgan "Odamlar taomni yerda o'tirib dasturxonsiz tanovul etaverardi, lekin ozodalikka qattiq rioya qilishardi.

Mo'g'ullar davridagi ovqatlanish va qo'shinni oziq-ovqat bilan taminlash keyinchalik temuriylar davrida ancha takomillashib bordi. "Amir Temur qo'shini bilan birga qassoblar, bakovullar qovrulgan va pishirilgan go'sht bilan savdo qiluvchilar, arpa va meva sotuvchilar, novvoylar ham ko'chib yurgan. Qo'shin uchun oziq ovqat jamlash muhim ahamiyat kasb etar edi. Bu vazifa Allohod, Oq Temur bahodir singari sarkardalar zimmasiga yuklatilar edi"[6]. Ular qo'shinni jang oldidan kerakli oziq-ovqat bilan ta'minlardi.

Yuqoridagi keltirilgan ma'lumotdan shunday xulosaga kelinadiki, Amir Temur qo'shinni jazolash turi sifatida ham oziq-ovqatdan foydalanishgan, shuningdek rag'batlantirish maqsadida ham bu usuldan foydalangan. "To'xtamishga qarshi jangdagi g'alabadan so'ng Amir Temur o'z odati bo'yicha jasorat ko'rsatganlarni taqdirlab, jangchilarni turli noz nematlar bilan ziyofat qildi va qimmatbaho idishlarga quyilgan qimiz bilan siyladilar[7]". Bizga ma'lumki, har qanday mehmon avvalo chiroyli dasturxon yozish bilan kutib olinadi, bu hol barcha zamonlar uchun xos bo'lgan holatdir. Har qaysi mamlakat mehmonni o'zining milliy taomlari bilan siylashga harakat qiladi, turkiy xalqlar uchun go'sht mahsulotlari va meva-sabzavotlar har doim asosiy taom hisoblanib kelgan. Amir Temur davlatida ziyofatda yeyilmay qolgan taomlarni mehmonlarning xizmatkorlari uyiga olib ketardilar. Taomni olmaslik hurmatsizlik sifatida qaralardi. Ispaniya elchisi Kilavixo o'z "Estaliklar"ida birgina davlat ziyofatining o'zidan butun elchixonada hodimlarini olti oy mobaynida boqishga yetadigan oziq-ovqat olib ketganligini xabar qiladi.

Non hamma joyda serob, guruchni har qancha miqdorda arzon-garovga sotib olsa bo'lardi. Butun shahar bo'ylab ochiq do'konlarda qovrulgan yoki dimlab pishirilgan tayyor go'sht sotilardi, tanovul qilishga tayyorlab qovrulgan tovuqlar, g'ozlar va umuman yovvoyi parrandalarni harid qilish mumkin edi. Bu noz-nemat va oziq-ovqatlar did bilan va pokiza sharoitda sotilardi savdo sotiq kun bo'yi va hatto tunda ham davom etardi..."[8]

Zaxriddin Muhammad Bobur ham o'zining "Boburnoma" asarida yurtimizning turli xil noz-nematlari, mevalari, poliz mahsulotlarini tariflab, ularning mazzasini boshqa yurtlarda uchratmaganligini

keltirib o'tadilar. Temuriylar davridagi ovqatlanish va mehmon kutish tartibi keyinchalik Buxaro, Xiva va Qo'qon xonliklarida ham davom etgan. Bu davrdagi ovqatlar haqidagi ma'lumotlarni ko'plab xorijiy sayyohlarning asarlarida hamda estaliklarida kuzatishimiz mumkin 1842 yili Xiva xoni bilan uchrashgan eronlik elchi Alixon G'afur o'z kundaligida shunday tasvurlaydi: "Xon hazratning ovqatlari, asosan, ot go'shtidan tayyorlanadi, xon otning durquni va nafsini yeydi. Qaerda ot yoki yobu suysalar, ularning durquni hamda nafsi ul janobnikidir. Hech kimning uni yeyishga haqqi yo'q, faqat xon hazratlari uchungina yig'ib keltiriladi. Xon ularni o'z qo'li bilan tozalaydi, maydalaydi va pishirib yeydi. Bu uning eng yaxshi va tansiq taomidir..."[9]

Oziq-ovqat va ichimlik mahsulotlari har bir xonlikda diyarli bir xil bo'lishiga qaramasdan birlari bilan oziq-ovqat ayirboshlash muntazam davom etib turgan. "Xiva xonligida oziq-ovqat mahsulotlari qo'shni Buxoro amirligiga qaraganda qimmatroq, aholining puli kam edi. Qishda turkmanlar Xiva bo'ylab kezib, go'sht evaziga non sotib olishgan. Mahalliy dehqonlar – sartlar bug'doy, arpa, bog'dorchilik ekinlari yetishtirgan[10]".

Urush yillarida davlatga sabzavotlar, roliz ekinlari, mevalar, go'sht, g'alla kabi oziq-ovqat mahsulotlari ortig'i bilan topshirib turildi. Xususan 82 mln pud don, 1,1 mln tonna sholi, 57,5 ming tonna meva va uzum, 159,3 ming tonna go'sht va boshqa mahsulotlar, Shaharlarda oziq-ovqatga kartochoq tizimi joriy etilib, xizmatchilarga 400-500 grammdan, oila azolariga 300-400 grammdan non berildi[11].

Urushdan keyingi yillarda ham Mustabid sovet hukumati olib borgan siyosat tufayli paxta hosilini oshirish ketidan quvish respublikada oziq-ovqat muammosini hal qilish imkoniyatlarini cheklab qo'ydi. [12]".

O'zbekiston o'z mustaqilligini qo'lga kiritgan 1991-yilning 31-avgustidan boshlab yurtimizda har bir sohada ijobiy o'zgarishlar boshlandi, aholi turmish tarsi yaxshilandi, oziq-ovqat erkinligi, g'alla erkinligiga erishildi. Har bir sohada xorijiy davlatlar bilan o'zaro ikki tomonlama va ko'p tomonlama hamkorlik aloqalari yo'lga qo'yilib kelmoqda.

Darhaqiqat, viloyatlarda joylashgan qishloqlarda faqat shu joyga xos bo'lgan milliy taomlar mavjud bo'lib, uning mazasi va tarkibi boshqa viloyat qishloqlarida takrorlanmaydi. Aynan shu jihati bilan bunday taomlar xorijiy turistlar va mahalliy aholi uchun ham mazali hisoblanadi. Yurtimizda yilning turt fasliga mos keladigan, o'ziga xos qadimiy tarixiga ega bo'lgan, shuningdek insonlar hayoti uchun zarur bo'lgan barcha taomlar va ichimliklar mavjud, masalan, bahorda qaymoq qo'shilgan rediskali gazak, shovul sho'rva, sumalak, xalim, ko'k chuchvara, ko'k somsa, kovatok palov (tok oshi), qovurma gulkaram, yalpizli moshxo'rda iste'mol qilinadi. Yozda esa pomidor kabob, karam do'lma, dumbil sho'rva, qalampir do'lma, lag'mon, qatiqli ugra oshi, suzmali gazak, chalop, go'ja oshi, bug'lama kabob, go'shtli dimlama, sabzavotli dimlamalar, ayron, yaxna choy, meva kompotlari va hokazolar xush keladi. Kuzda qovurma baliq, laqqa kabob, barra go'sht, kalla sho'rva, bedana kabob, behili palov, kartoshkali manti, asalli behi, kesma lag'mon, oshqovoq somsa kabilar ko'proq dasturxonlardan arimaydi. Ayozli kunlarda qazi-qarta, po'stdumba, qo'y yog'li palov, kart dumba palov, qazili palov, barra kabob, turpli salat, qovurma sho'rva, moshkichiri, qishga saqlanadigan mevalar, ularning murabbo, kompot, qoqilari, sirkalangan va tuzlangan sabzavotlar iste'mol qilinadi[13]. O'zbekiston gastronomik turizm yo'nalishida MDH va yaqin chet el mamlakatlari reytingida kuchli beshlikdan joy olgan mamlakat hisoblanadi. Bilamizki, milliy taomlarning tayyorlanish jarayoni bilan o'sha taomlarning vatanida tanishish sayyohlar uchun doim qiziqarli bo'lib kelgan.

Shu bois "O'zbekiston oshxonasi" brendini jahon miqyosida ommalashtirishda jamoat tashkilotlari, xususan, 2008 yilda tashkil topgan O'zbekiston oshpazlar uyushmasining o'rni alohida ahamiyat kasb etadi. O'zbek milliy taomlarini dunyoga tanitish, mamlakatimizga sayyohlar oqimini ko'paytirish maqsadida, O'zbekiston oshpazlar uyushmasi, 2010 yilda Butunjahon bosh oshpazlar hamjamiyati uyushmasiga, 2017 yilda Butunjahon Islom davlatlari pazandalar uyushmasiga a'zo bo'lgan. Natijada, ko'plab xorijiy festivallar, sammit va musobaqalarda o'zaro tajriba almashib, yuksak marralarga erishmoqda. Xususan, 2018 yilda "National Geographis" jurnali o'tkazgan "National Geographis Traveler" mukofotida "Gastronomik turizm" nominatsiyasi bo'yicha O'zbekiston birinchi o'rinni egalladi. 2019 yil avgust oyida Turkiyada bo'lib o'tgan 33-Xalqaro "Mengen" festivalida, 13 ta davlat, jumladan, Germaniya, Niderlandiya, Kipr, Ozarbayjon, Malayziya, Ukraina, Msir, Bosniya va Gersegovina, Saudiya Arabistoni va boshqa davlatlar qatorida "O'zbekiston" milliy oshxonasi stendi tashkil etildi va musobaqada 3-o'ringa sazovor bo'ldi.

2019 yil 6 avgustda O'zbekiston Gastronomik turizm assotsiatsiyasining tashkil etildi. Assotsiatsiya har yilning noyabr oyida muntazam ravishda "Lazzatli O'zbekiston" xalqaro milliy taomlar

festivaliga mezbonlik qiladi. Ushbu tashkilot tomonidan hozirgi kungacha ko'plab ilmiy seminarlar, davra suhbatlari, turli xil tadbirlar o'tkazilib kelinmoqda, jumladan pandemiya bo'lishiga qaramasdan 2020 yilning 26 mayidan 2020 yilning 15 iyunigacha bo'lgan vaqtda O'zbekiston turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi va O'zbekiston gastronomik turizm assasatsiyasi tomonidan yurtimizning turistik salohiyatini yanada yaxshilash, yuqolib borayotgan noyob taomlarni qayta tiklash va ularni dunyoga tanitish maqsadida "O'zbekistonning noyob taomlari" tanlovi e'lon qilindi. Tanlov, uning jarayoni va ishtirokchilari haqida ma'lumotlar berib borish uchun maxsus online-turizm.uz va gastroturizm.uz saytlari tashkil etildi[14]. 2020 yil 14 aprel kuni Liviya va Tunisdan 20 ga yaqin mehmon yurtimizga keldi va Buxoroda bo'lgan tashrif davomida viloyat turizmni rivojlantirish departamenti tashabbusi bilan shahardagi "Xo'ja Nasriddin" choyxonasida mehmonlar mashhur buxorocha "Oshi sofi" hamda "Qozon kabob" taomlarini tayyorlash jarayonida bevosita ishtirok etishdi va milliy taomlarimizga juda yuqori baho berishdi.

2021 yil 7 aprel kuni Rossiya Federatsiyasining Dog'iston Respublikasida "Imomlar yurtiga sayohat" yo'nalishidagi targ'ibot ishlari boshlandi. Jumladan, Turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi, Xalqaro islom akademiyasi, Oshpazlar uyushmasi vakillaridan iborat delegatsiya mamlakatning Rossiya Federatsiyasidagi elchixonasi hamda Rostov-Dondagi bosh konsulligi ko'magida Dog'istonning Mahachqal'a shahriga tashrif buyurdi. O'zbekiston oshpazlar uyushmasining mohir oshpazlari tomonidan milliy taomimiz bo'lmish palov tayyorlandi va dog'istonliklar palov ta'mini yuqori baholashdi[15]. Albatta, bu kabi tashabbuslar to'xtab qolgan yo'q, bu kabi misollarni yana ko'plab keltirishimiz mumkin, ammo, shu bilan birga bu sohada qilinishi kerak bo'lgan ishlar yuzasidan biz ham o'z taklif va tavsiyalarimizni keltirib o'tmoqchimiz. O'ylaymanki, biz keltirib o'tmoqchi bo'lgan taklif va tavsiyalar ham gastronomik turizm faoliyatini yaxshilashga xizmat qiladi, chunki bizning yurtimizda qadim-qadimdan shifobaxsh va to'yimli bo'lgan taomlar tayyorlanib kelinganligiga yuqorida misollar keltirib o'tdik va bu jarayon turistlar e'tiborini tortishi tabiiydir. Bu sohani yanada rivojlantirish maqsadida:

- uyushtirilgan sayyohlardan farqli ravishda, mustaqil uyushadigan turistlar yo'l-yo'lakay ovqatlanishni, diqqatga sazovor joylarda yaqin turgan kafe va barlar xizmatidan foydalanishni xush ko'radi shuni e'tiborga olib, umumovqatlanish shahobchalarini (fast-fud) sonini ko'paytirish;

- bu borada maxsus mutaxassislarni tayyorlash, sertifikatlash, maxsus hududlar tashkil etish, gastronomik turizm xavfsizlik darajasini yuqori qilish, oshxona ekskursiyasi loyihasiga kiritilgan restoranlarning xizmat ko'rsatuvchi xodimlari chet tillarini va ular tayyorlanadigan idishlar, ichimliklar va mahsulotlar haqida kerakli ma'lumotlarni bilishlari shart. Ofitsiantlar oshxona qo'llanmalarining qo'shimcha rolini deyarli to'liq bajarishlari kerak. Shuningdek, sayyohlar gastronomik yodgorliklar va ushbu hudud mashhur bo'lgan mahsulotlarni sotib olishlari mumkin bo'lgan joylarni yaxshi tanishi kerak;

- milliy taomlarni tayyorlash jarayonida sayyohlarini bevosita ishtirok etishi va ularni joyida tanovul qilishi xorijliklarda juda katta qiziqishni uyg'otmoqda. Shuni inobatga olib, shahar hamda tuman markazlari va qishloq joylarida har yili "hosil bayram"larini, qovun, qovoq hamda non sayllarini o'tkazishni musobaqa tarzida tashkil qilish kerak, shahar gastronomik turizmida ham ko'plab restoran safari, qandolat fabrikalariga tashrif buyurish mumkin;

- oshxonalarimizda xizmat ko'rsatayotgan hodimlarimiz har bir ovqat bilan bog'liq bo'lgan ma'lumotlarga to'liq ega bo'lishi zarur. Buning uchun o'quv dasturlarni reklama roliklarni ko'paytirish zarur bugungi kunda televideniyalarda ko'rsatilayotgan reklamalarda dorivor taomlarimizni olib chiqsak, bizning vatanimizda ko'plab kasalliklarga davo bo'luvchi mevalarimiz, ichimlik suvlarimiz, gusht va sut-qatiq mahsulotlarimiz, turli xil ko'katlarimiz va boshqa ko'plab taomlarimiz mavjud. Bu soha reklama tadbirlari bilan faol shug'ullanishga arziydi. Hozirda turizm tarmog'i reklamasi bilan band bo'lgan kanallar soni sanoqli hisoblanadi, axborot ta'minotining bog'liqligini kengaytirish kerak;

- milliy oshxona an'analari yoki mehmonxonadagi restoran oshpazidan mahorat darslarini tashkil etish.

FOYDALANILGAN ADABYOTLAR;

1. Stanley, J. & Stanley, L. (2015). *Food Tourism: A Practical Marketing Guide*. Croydon: CPI Group. p. 3
2. Qosimova R.A. Turizm va uni o'qitish metodikasi. (o'quv qo'llanma). - T., «Aloqachi» nashriyoti, 2008 y.
3. <https://hozir.org/xoqonlikning-tashkil-topishi-vi-asr-ortalari.html> (10.02.2022).

4. M. Ivanin "Ikki buyuk sarkarda Chingizxon va A. Temur". Toshkent. "Fan"1994 y.
5. M. Ivanin "Ikki buyuk sarkarda Chingizxon va A. Temur". Toshkent. "Fan"1994 y.
6. Ziyoyeva D. X. "O'zbekistonda harbiy ish tarixidan". Toshkent "Sharq" 2012 y.
7. M. Ivanin "Ikki buyuk sarkarda Chingizxon va A. Temur". Toshkent. "Fan"1994 y.
8. Xilda Xukxem. "Yetti iqlim sultoni", Toshkent- 1999 y.
9. <https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/mirpanjiyning-asirlikdagi-xotiralar-asariga-ilovalar-yoxud-xiva-xonligi-tarixidan-ilovalar.html> (20.02.2022).
10. <https://kfdvgtu.ru/uz/opisanie-hivinskogo-hanstva-hivinskoe-hanstvo-horezm/> (12.02.2022).
11. Rajabov Q. "O'zbekiston tarixi" T.: 2017 y.
12. <https://hozir.org/ozbekistonda-50-70-yillarda-paxta-yakkaxokimligining-kuchayish.html> (22.02.2022).
13. Boltabayev M.R., Tuxliyev I.S., Safarov B.Sh., Abduxamidov S.A. Turizm: nazariya va amaliyot. –T.: «fan va texnologiya», 2018 y.
14. Рахимов М., Абдимўминов О. Ўзбекистон ва БМТ: муносабатлар тарихи ва барқарор ривожланиш омиллари. – Тошкент: Ҳамкорнашр. 2019 y.
15. <https://uzbektourism.uz/uz/newnews/view?id=1676> (24.01.2022).

ЗНАЧЕНИЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ТРИПС НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ЭТОЙ ОБЛАСТИ

Жамшид Ражабов

Самаркандский государственный институт иностранных языков,
магистрант

***Аннотация.** В данной статье рассматривается значение Всемирной торговой организации (ВТО) в формировании международной системы интеллектуальной собственности. Освещается организация ТРИПС, ее место и значение. В то же время анализируются мнения ряда ученых относительно организации ТРИПС.*

***Ключевые слова:** Всемирная организация интеллектуальной собственности, ТРИПС, ВТО, экспорт, интеграция, "национальный режим".*

***Abstract.** This article examines the importance of the World Trade Organization (WTO) in the formation of the international intellectual property system. The organization of TRIPS, its place and importance are highlighted. At the same time, the opinions of a number of scientists regarding the organization of TRIPS are analyzed.*

***Key words:** World Intellectual Property Organization, TRIPS, WTO, export, integration, "national treatment".*

Конвенция о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) гласит, что эта организация может выполнять функции, связанные с достижением своих целей, в сотрудничестве с любой другой международной организацией, если это необходимо. Таким образом, ВОИС не является единственной международной организацией, действующей в области защиты интеллектуальной собственности. Другие международные организации также активны в этой области. В 1994 году было принято Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Административные функции этого соглашения выполняются Всемирной торговой организацией (ВТО). Это соглашение является частью набора документов, которые все государства-члены организации должны ратифицировать. Таким образом, ВТО также можно рассматривать как институциональный пример международной защиты интеллектуальной собственности. В настоящее время эта организация насчитывает 166 членов, включая Гонконг, Макао, Тайвань, Соломоновы Острова, и большинство этих стран также являются членами ВОИС.

По словам российского ученого Дворникова, международное сотрудничество в области интеллектуальной собственности в основном регулируется Соглашением ТРИПС и соглашениями под председательством ВОИС. Соглашение ТРИПС унифицировало и консолидировало существующие документы, взяв за основу принципы регулирования интеллектуальной собственности, содержащиеся в них, и сосредоточив внимание на экономической составляющей этого объекта. В этой ситуации развитие науки, этические аспекты и консультативные функции остаются в области регулирования ВОИС. Созданная и действующая как специализированная организация Организации Объединенных Наций, ВОИС была призвана регулировать вопросы интеллектуальной собственности в условиях существования двух политических систем. В условиях международной экономической интеграции требуются определенные гарантии в области защиты интеллектуальной собственности. В отличие от документов, учреждающих ВОИС, Соглашение ТРИПС требует от сторон обеспечения выполнения стандартов, изложенных в соглашении. [1]

В целом, ВОИС в основном отражает интересы развивающихся стран, которые являются импортерами интеллектуальной собственности. Эта ситуация не соответствует интересам разви-

тых стран, которые являются основными экспортерами интеллектуальной собственности. В 1980-х годах Соединенные Штаты и другие развитые страны передали все институциональные практики, связанные с вопросами интеллектуальной собственности (особенно коммерциализацией интеллектуальной собственности), из ВОИС во Всемирную торговую организацию (ВТО), и было разработано Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). ТРИПС основан на соглашениях, управляемых ВОИС. Кроме того, существует Соглашение между ВОИС и ВТО, которое предусматривает сотрудничество между этими организациями в реализации основных правил и принципов ТРИПС.[2]

Конечно, в некоторой степени существуют различия в подходах ВОИС и ВТО к защите интеллектуальной собственности. К началу 1990-х годов голоса развивающихся стран как импортеров интеллектуальной собственности все чаще звучали в ВОИС. Их интересы не совпадали напрямую с интересами стран, экспортирующих такие объекты. Развитые страны подчеркивали необходимость монетизации прав на результаты интеллектуальной деятельности, в то время как развивающиеся страны поддерживали позицию, что необходимо иметь право на широкое использование результатов интеллектуальной деятельности в большей или меньшей степени. В рамках ВОИС экспортеры интеллектуальной собственности не могли полностью избежать позиции импортеров. В то же время ВТО могла оказать определенное влияние на эту ситуацию. В ВТО вопросы правовой защиты интеллектуальной собственности рассматриваются в контексте условий международной торговли. То есть без обеспечения достаточного уровня защиты интеллектуальной собственности невозможно полностью войти на рынки западных стран. Конечно, это выгодно для экспортеров результатов интеллектуальной деятельности. Система защиты интеллектуальной собственности для развитых стран должна отличаться от таковой для развивающихся стран, поскольку они не могут извлечь из нее пользу в тех же условиях, что и развитые страны.

Профессор Колумбийского университета и лауреат Нобелевской премии по экономике Дж.Э. Стиглиц подчеркивает это: "В то время Соглашение ТРИПС было больше сосредоточено на обслуживании интересов фармацевтической и развлекательной индустрий, чем на обеспечении системы интеллектуальной собственности, выгодной для науки". Американский экономист четко противопоставляет ВОИС и ВТО, отводя первой роль защиты интересов импортеров, а второй – роль экспортеров интеллектуальной собственности. В 1996 году было заключено соглашение о сотрудничестве между ВОИС и ВТО, которое предусматривало унификацию прав членов ВОИС и ВТО и механизмов защиты интеллектуальной собственности, а также использование Международного бюро ВОИС для целей Соглашения ТРИПС.

Таким образом, по нашему мнению, правильнее говорить не о конкуренции, а о совместной деятельности этих организаций. Международные системы защиты интеллектуальной собственности, основанные на институциональных основах, не противопоставляются, а дополняют друг друга.

В частности, 1 января 1996 года вступило в силу соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организацией. Соглашение предусматривает сотрудничество в реализации Соглашения ТРИПС, в частности, в информировании о законах и нормативных документах, предоставлении юридической и технической помощи, а также техническом сотрудничестве в интересах развивающихся стран.

Основная цель ТРИПС – обеспечить, чтобы национальные меры по защите прав интеллектуальной собственности не становились препятствиями для международной торговли в условиях либерализации торговли, или, другими словами, гармонично и сбалансированно сочетать интересы правообладателей с интересами торговцев и потребителей.[3]

В июле 1998 года ВОИС и ВТО запустили совместную инициативу по оказанию помощи развивающимся странам в выполнении их обязательств по Соглашению ТРИПС. Помощь многим развивающимся странам продолжается с 2000 года, особенно до 2013 и 2016 годов, для стран, которым необходимо выполнить свои обязательства по Соглашению ТРИПС в отношении фармацевтической продукции. Реализуемые в этой области меры направлены на:

- Предоставление консультаций и практической помощи в пересмотре национального законодательства, что особенно важно для государств-членов ВОИС, имеющих обязательства по Соглашению ТРИПС;

- Реализацию комплексных национальных и региональных программ по информированию и повышению осведомленности должностных лиц в области интеллектуальной собственности,

включая сотрудников правоохранительных органов, а также традиционных и новых групп пользователей о преимуществах интеллектуальной собственности и о том, как лучше использовать системы интеллектуальной собственности для повышения их экономического потенциала;

- Упрощение административных процедур, связанных с управлением ресурсами интеллектуальной собственности в развивающихся странах, и предоставление широкой помощи в широком использовании соответствующих ресурсов в области информационных технологий, а также обеспечение их участия в глобальной информационной сети ВОИС;

- Предоставление финансовой помощи для облегчения участия отдельных стран в мероприятиях и встречах ВОИС, особенно тех, которые связаны с последовательным развитием новых международных норм и практик.[4]

По словам российского ученого А. Керевера, цель Соглашения ТРИПС – способствовать развитию международной торговли и создать надежную международную правовую основу для нее, выходящую за рамки соглашений ВОИС. Соглашение предоставило возможность устранить серьезные различия в правовых системах развитых и развивающихся стран и установить минимально необходимые стандарты защиты интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.[5]

По словам Даниэле Арчибуги и Андреа Филиппетти, права интеллектуальной собственности заняли центральное место в текущих дебатах и стали ключевым вопросом глобальной инновационной политики. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), подписанное в 1994 году как учредительный элемент Всемирной торговой организации, является наиболее важной попыткой установить глобальную гармонизацию защиты интеллектуальной собственности.[6]

По нашему мнению, Соглашение ТРИПС вносит важные дополнения в правовую защиту интеллектуальной собственности. Цель этих изменений – обеспечить максимальную выгоду от интеллектуальной собственности и облегчить ее использование. Кроме того, Соглашение ТРИПС предусматривает гражданские, административные и уголовные процедуры, направленные на предотвращение и борьбу с нарушениями прав интеллектуальной собственности, тем самым обеспечивая согласованность международной и национальной правовой практики в этой области.

Более того, Соглашение ТРИПС включает некоторые основные принципы, такие как национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, а также общие правила, чтобы важные привилегии, вытекающие из Соглашения, не аннулировались процессуальными трудностями в получении или поддержании прав интеллектуальной собственности. Обязательства по Соглашению применяются в равной степени ко всем государствам-членам, но развивающимся странам предоставляется больше времени для их постепенного выполнения. Развивающаяся страна, которая в настоящее время не обеспечивает патентную защиту фармацевтической продукции, применяет специальный переходный порядок. Соглашение ТРИПС является соглашением о минимальных стандартах, предоставляя членам возможность обеспечивать более широкую защиту интеллектуальной собственности, если они того пожелают. Члены свободны в определении соответствующего метода реализации правил Соглашения в рамках своих правовых систем и практик. Кроме того, Соглашение включает некоторые основные принципы, такие как национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, а также общие правила, чтобы важные привилегии, вытекающие из Соглашения, не аннулировались процессуальными трудностями в получении или поддержании прав интеллектуальной собственности. Обязательства по Соглашению применяются в равной степени ко всем государствам-членам, но развивающимся странам предоставляется больше времени для их постепенного выполнения. Развивающаяся страна, которая в настоящее время не обеспечивает патентную защиту фармацевтической продукции, применяет специальный переходный порядок.[7]

Соглашение ТРИПС требует от государств-членов ВТО наличия законов, включающих важные правила для признания прав интеллектуальной собственности в трех областях, в частности, авторского права и смежных прав, товарных знаков и патентов. ТРИПС основан на двух основных принципах: "наибольшего благоприятствования" и "национального режима". В соответствии с принципом "национального режима" каждое государство, подписавшее Соглашение ТРИПС, создает равные возможности для всех граждан и не может предоставлять привилегии своим гражданам по сравнению с гражданами других государств-членов в своем законодательстве об интеллектуальной собственности.

Принцип "наибольшего благоприятствования" означает, что любое преимущество, привилегия или иммунитет, предоставленные государством-членом гражданам любого другого государства, автоматически предоставляются гражданам всех других государств-членов. Соглашение ТРИПС стало первым соглашением, принявшим принцип "наибольшего благоприятствования" в качестве меры защиты.

На основе этого государства-члены обязаны привести свои национальные системы интеллектуальной собственности, в частности, свое законодательство, в соответствие с этими принципами. Конечно, минимальные стандарты, изложенные в Соглашении, находят здесь отражение. Соглашение ТРИПС является соглашением о минимальных стандартах, предоставляя членам возможность обеспечивать более широкую защиту интеллектуальной собственности, если они того пожелают. Члены свободны в определении соответствующего метода реализации правил Соглашения в рамках своих правовых систем и практик.

Вступление Узбекистана во Всемирную торговую организацию является важным фактором в приведении его законодательства в соответствие с нормами, предусмотренными в Соглашении ТРИПС.

По словам профессора Бобокула Тошева, при вступлении в ВТО Узбекистан должен, во-первых, подписать все соглашения и конвенции, связанные с интеллектуальной собственностью. Во-вторых, то, что мы называем Соглашением ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), в рамках Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности должно взять на себя ответственность за обеспечение интересов всех владельцев патентов или товарных знаков, поставщиков услуг в Узбекистане. Для этого необходимо гармонизировать законодательство.

На практике должна быть сформирована эффективная система правовой защиты, и она должна обеспечивать защиту не только своих собственных авторов, но и прав авторов, исполнителей, их наследников и других правообладателей членов ВТО, а также других субъектов, торгующих объектами интеллектуальной собственности. Это очень сложный процесс.[8]

Конечно, рекомендации ВТО по ТРИПС оказали определенное влияние в Узбекистане, включая развитие государственного управления. Ответственный государственный орган в этой области несколько раз менялся и до сих пор находится в процессе трансформации, и глубокие изменения можно наблюдать в структуре и полномочиях других государственных органов, таких как Министерство культуры, Таможенный комитет, Налоговый комитет, Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре и других. В частности, в Таможенном комитете был создан новый институт – Офис *ex officio*. Наряду с появлением новых структур в Таможенном комитете для борьбы с контрафактной продукцией его полномочия в этой области были усилены. В Департаменте по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре появились структуры для борьбы с контрафактной продукцией, и их полномочия были расширены. Министерство культуры также расширило свои полномочия в области защиты авторских прав в АОКА и ГИС.

Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные стандарты для прав интеллектуальной собственности, и государства-члены свободны в установлении более высоких стандартов. Например, в соответствии с Бернской конвенцией минимальный срок прав наследников на произведение после смерти автора установлен в 50 лет. Однако во многих странах мира, включая Узбекистан, он составляет 70 лет. Государства-члены также свободны в определении соответствующего метода реализации правил Соглашения в рамках своих правовых систем и практик. То есть в борьбе с контрафактной продукцией и защите авторских прав система организована в соответствии с национальными интересами, и права резидентов и нерезидентов защищаются в равной степени. В этом случае национальные законы также должны соответствовать минимальным стандартам защиты интеллектуальной собственности, и Соглашение ТРИПС обязывает государства-члены обеспечивать меры защиты и процедуры исполнения.

В целом, ТРИПС требует от государств-членов наличия следующей обязательной системы:

- Предоставление эффективных средств правовой защиты против нарушений;
- Обеспечение оперативной правовой защиты;
- Быть справедливым и равноправным;
- Не быть чрезмерно сложным или дорогостоящим;
- Не приводить к необоснованным задержкам.

ТРИПС требует от государств-членов применения своих уголовных законов в случаях коммерческого пиратства. Если законы неэффективны, они не считаются достаточными на бумаге.[9]

Анализ международной системы интеллектуальной собственности и влияние Соглашения ТРИПС на ее формирование подвергаются постоянной критике со стороны многих известных ученых, наряду с положительными мнениями. Например, профессор Колумбийского университета и лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц подчеркивает, что ТРИПС навязал доминирующий режим интеллектуальной собственности США и Европы остальному миру. Развитие режима интеллектуальной собственности не является благом для США и Европейского Союза, но еще больше не соответствует интересам развивающихся стран.[10]

По словам китайского ученого Пин Сюн, с момента вступления в силу ТРИПС он подвергается критике со стороны развивающихся стран, академиков и неправительственных организаций. Хотя некоторые из этих критических замечаний в целом направлены против ВТО, большинство сторонников либерализации торговли считают ТРИПС плохой политикой. Влияние ТРИПС на концентрацию богатства (перевод денег от людей в развивающихся странах к правообладателям авторских прав и патентов в развитых странах) и наложение искусственного дефицита на граждан стран с более слабыми законами об интеллектуальной собственности являются общими основаниями для такой критики.[11]

Даниэле Арчибуги и Андреа Филиппетти выдвигают следующие четыре тезиса. ТРИПС:

- Направлен на навязывание западного и искаженного режима ИС остальному миру;
- Является результатом недемократического процесса, контролируемого клубом корпораций США;
- Может служить интересам западных корпораций, но не является условием для интересов западных экономик;
- Не приводит к увеличению технологического разрыва между западными и развивающимися странами.[12]

По словам этих ученых, национальные системы интеллектуальной собственности часто являются результатом производственных потребностей. Развитые страны, в соответствии со своими потребностями в определенное время, освобождали определенные отрасли от защиты интеллектуальной собственности. С XVIII века политика интеллектуальной собственности проводилась как важная часть торговой и промышленной политики. Например, Германия не обеспечивала патентную защиту для пищевых продуктов, фармацевтической или химической продукции, но только для их производственных процессов. В начале американского законодательства граждане США были сильно защищены, в то время как иностранные изобретатели были слабо защищены. Японская система была специально разработана для принятия и распространения технологий. Аналогично, Индия не допускала патентной защиты для фармацевтической продукции, химических веществ, оптического стекла или полупроводников, Таиланд исключал химические вещества, фармацевтическую продукцию, пищевые продукты и сельскохозяйственную технику, а Бразилия не предлагала защищать пищевые продукты, химические вещества и фармацевтическую продукцию.

Если мы посмотрим на то, как развивались национальные системы интеллектуальной собственности, есть обоснованные сомнения в том, что сильные системы интеллектуальной собственности являются не причиной, а следствием развития. По мере того как страны поднимаются по лестнице развития и становятся производителями инноваций и технологий, усиление прав интеллектуальной собственности может происходить в результате промышленной политики и давления бизнеса. [13]

По нашему мнению, четыре основные характеристики Соглашения ТРИПС играют важную роль в формировании национальной системы интеллектуальной собственности.

Стандарты. Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные стандарты защиты, которые должны предоставляться каждым членом для каждой основной области интеллектуальной собственности, охватываемой Соглашением. Соглашение устанавливает эти стандарты, основываясь в первую очередь на основных обязательствах конвенций ВОИС, Парижской конвенции по охране промышленной собственности (Парижская конвенция) и Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (Бернская конвенция).

Обеспечение правовой защиты прав интеллектуальной собственности. Соглашение ТРИПС требует, как условие для получения или поддержания прав интеллектуальной собственности, со-

блюдения разумных процедур и формальностей, изложенных в Части II, Разделах 2 и 6 Соглашения. Такие процедуры и формальности должны соответствовать правилам этого

Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности. Одной из уникальных особенностей Соглашения ТРИПС является то, что оно включает правила, связанные с обеспечением защиты прав интеллектуальной собственности. Если не принимаются соответствующие меры в ответ на нарушения, нет смысла принимать законы об интеллектуальной собственности. Таким образом, Соглашение ТРИПС включает правила, направленные на обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности.

Несмотря на это, очень важно, что было достигнуто международное соглашение о защите прав интеллектуальной собственности.

Предотвращение и разрешение споров. Чтобы максимально предотвратить споры между странами, а также обеспечить прозрачность внутренних законов, Соглашение ТРИПС требует от членов публиковать свои внутренние законы и нормативные акты и уведомлять Совет ТРИПС об этом (Статья 63).

Соглашение ТРИПС предусматривает, что в случае возникновения реального спора в связи с применением Соглашения ТРИПС, члены должны разрешать его, используя новые правила и процедуры урегулирования споров ВТО, и не должны принимать односторонние меры (Статья 64).[14]

В частности, законодательство формируется на основе минимальных стандартов, изложенных в Соглашении ТРИПС, и создается система, направленная на обеспечение защиты интеллектуальной собственности, с участием государственных органов и неправительственных организаций, на основе требований по обеспечению правовой защиты и защиты прав интеллектуальной собственности. На основе требования Соглашения ТРИПС о предотвращении и разрешении споров формируется система разрешения споров в суде и досудебном порядке, опирающаяся на международные стандарты. В целом, Соглашение ТРИПС играет важную роль в формировании национальной системы, которая является частью международной системы интеллектуальной собственности.

В целом, учитывая, что международные соглашения под административным управлением ВОИС и ВТО, в частности Соглашение ТРИПС, являются прочной правовой основой текущей международной системы интеллектуальной собственности, можно сделать следующие выводы:

Нормы и принципы международных соглашений под административным управлением ВОИС и ВТО, в частности Соглашение ТРИПС, сформировали международный правовой институт, согласующийся с внутренним законодательством государств. Такая согласованность является одним из проявлений международной правовой системы, сформированной в конкретной области международного сотрудничества. Узбекистан, в целом, является частью этой системы;

Законодательство Узбекистана обычно согласуется с требованиями международных соглашений в области интеллектуальной собственности под административным управлением ВОИС, и с точки зрения защиты интеллектуальной собственности, с учетом требований Соглашения ТРИПС, постоянно ведется работа по гармонизации законодательства. Недавние изменения в законодательстве в области защиты интеллектуальной собственности, в частности введение института *ex officio*, могут служить примером.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дворников Д. В. Международно-правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности ВТО и ВОИС // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-zaschity-intellektualnoy-sobstvennosti-vto-i-vois> (дата обращения: 09.01.2025).
2. Институционализация альтернативных концепций защиты интеллектуальной собственности на международном уровне Ширин Сергей Сергеевич. <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsializatsiya-alternativnyh-kontseptsiy-ohrany-intellektualnoy-sobstvennosti-na-mezhdunarodnom-urovne>

3. Шумилов Владимир Михайлович Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС): влияние на сферу образования в мире в свете предстоящего вступления России в ВТО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-trips-vliyanie-na-sferu-obrazovaniya-v-mire-v-svete-predstoyaschego> (дата обращения: 09.01.2025).
4. Вестник экономики, права и социологии, 2012, № 3, Право Абдуллин А.И. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета Правовая охрана интеллектуальной собственности и роль международных организаций в ее развитии (на примере ООН и ее специализированных учреждений)
5. Белоконь Ю. Защита интеллектуальной собственности: международно-экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 6. С. 75.
6. Арчибуги, Д.; Филиппетти, А. (2010). ["Глобализация прав интеллектуальной собственности: четыре усвоенных урока и четыре тезиса"](<https://web.archive.org/web/20110725220707/http://www.danielearchibugi.org/downloads/papers/IPRglobalization.pdf>) (PDF). Журнал глобальной политики. (2): 137--149. [doi]([https://en.wikipedia.org/wiki/Doi_\(identifier\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Doi_(identifier))):[10.1111/j.1758-5899.2010.00019.x](<https://doi.org/10.1111%2Fj.1758-5899.2010.00019.x>). Архивировано из оригинала(<http://www.danielearchibugi.org/downloads/papers/IPRglobalization.pdf>) (PDF) 25 июля 2011.
7. [ВТО – интеллектуальная собственность – обзор Соглашения ТРИПС"] (https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/intel2_e.htm). Всемирная торговая организация. Архивировано] (https://web.archive.org/web/20190225010149/https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/intel2_e.htm) из оригинала 25 февраля 2019. Получено 8 марта 2019.
8. <https://kun.uz/kr/news/2024/04/04/ogirlanayotgan-asarlar-va-befarq-masullar-mutaxassis-ozbekistonda-mualliflik-huquqi-ahvoli-haqida#>(<https://kun.uz/kr/news/2024/04/04/ogirlanayotgan-asarlar-va-befarq-masullar-mutaxassis-ozbekistonda-mualliflik-huquqi-ahvoli-haqida>)
9. "Реализация ТРИПС ВТО\" (<https://web.archive.org/web/20120601004151/http://www.iipa.com/trips.html>). Международный альянс интеллектуальной собственности. Архивировано из оригинала 1 июня 2012. Получено 22 мая 2012.
10. Стиглиц, Дж. Э. (2006). Создание глобализации. Нью-Йорк, W.W. Нортон & Ко.
11. Сюн, Пинг (2012b). "Патенты в положениях ТРИПС-Плюс и подходы к интерпретации соглашений о свободной торговле и ТРИПС: Влияют ли они на общественное здоровье?". Журнал мировой торговли. 46 (1): 155. [doi]([https://en.wikipedia.org/wiki/Doi_\(identifier\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Doi_(identifier))): [10.54648/TRAD2012006](<https://doi.org/10.54648%2FTRAD2012006>).
12. Арчибуги, Д.; Филиппетти, А. (2010). ["Глобализация прав интеллектуальной собственности: четыре усвоенных урока и четыре тезиса"] (<https://web.archive.org/web/20110725220707/http://www.danielearchibugi.org/downloads/papers/IPRglobalization.pdf>) (PDF). Журнал глобальной политики. 1 (2): 137--149. [doi]([https://en.wikipedia.org/wiki/Doi_\(identifier\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Doi_(identifier))):[10.1111/j.1758-5899.2010.00019.x](<https://doi.org/10.1111%2Fj.1758-5899.2010.00019.x>). Архивировано из оригинала (<http://www.danielearchibugi.org/downloads/papers/IPRglobalization.pdf>) (PDF) 25 июля 2011
14. https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm(https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm)

MUSTAQILLIK ARAFASIDA NAVOIY VILOYATI SANOAT KORXONALARINING EKOLOGIYA VA ATROF-MUHITGA TA'SIRI

Shuxrat Toshturov

NavDU doktoranti

Annotatsiya. Maqolada mustaqillik arafasida Navoiy viloyatidagi mavjud yirik sanoat korxonalarini tomonidan mamlakat xalq xo'jaligi uchun zarur mahsulotlarni ishlab chiqarish jarayonida hosil bo'lgan turli xildagi sanoat chiqindilarini belgilangan ekologik meyorlarga zid holda atrof-muhitga tashlashi oqibatida Navoiy shahri va uning atrofidagi hududlar atmosfera havosi, suvi va tuprog'ini keskin ifloslantirganligi, bu esa o'z navbatida aholi salomatligiga salbiy ta'sir ko'rsatganligi haqida fikr yuritilgan.

Kalit so'zlar. "Navoiyazot" ishlab chiqarish birlashmasi, Navoiy elektrokimyoviy zavodi, Navoiy kon-metallurgiya kombinati, Zarafshon daryosining ifloslanishi, gepatit B kasalligi.

Аннотация. В статье рассматривается, как накануне обретения независимости крупные промышленные предприятия Навоийской области, производя продукцию, необходимую для народного хозяйства страны, сбрасывали различные виды промышленных отходов в окружающую среду с нарушением установленных экологических норм. В результате этого значительно загрязнялись атмосферный воздух, водные и почвенные ресурсы города Навоий и прилегающих территорий, что, в свою очередь, отрицательно сказывалось на здоровье населения.

Ключевые слова: производственное объединение «Навоийазот», Навоийский электрохимический завод, Навоийский горно-металлургический комбинат, загрязнение реки Зарафшан, вирусный гепатит В.

Abstract. The article examines how, on the eve of Uzbekistan's independence, major industrial enterprises in the Navoi region, while producing goods essential for the national economy, discharged various types of industrial waste into the environment in violation of established ecological standards. As a result, the atmospheric air, water, and soil resources of the city of Navoi and its surrounding areas were severely polluted, which in turn had a negative impact on public health.

Keywords: "Navoiyazot" production association, Navoi Electrochemical Plant, Navoi Mining and Metallurgical Combine, pollution of the Zarafshan river, hepatitis B.

Kirish. Bugungi kunda ekologiya va atrof-muhit muhofazasi butun dunyo mamlakatlari uchun ustuvor masalalardan biriga aylandi. Oxirgi ikki asrda inson faoliyati natijasida tabiatdagi ekologik muvozanat buzildi, bu esa o'z navbatida nafaqat tabiat, balki inson salomatligi va hayotiga jiddiy tahdidlarni vujudga keltirdi. Jahon sog'liqni saqlash tashkilotining ma'lumotlariga ko'ra, fan-texnika taraqqiy etgan XXI asrda yiliga 7 million odam havoning haddan tashqari ifloslanishi sababli vafot etmoqda. Ayniqsa, Osiyo va Afrika qit'asi mamlakatlarida bu ko'rsatkich yuqori darajada qolmoqda. Odamlardagi yurak kasalliklarining 25 foizi, shol kasalligining 24 foizi, o'pka kasalliklari va saratonining 43 foizi bevosita ifloslangan havodan nafas olish natijasida kelib chiqmoqda. O'zbekistonda ham iqlim o'zgarishlarining oqibatlari jiddiy sezilib 30 million aholi turmush tarziga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Ichimlik suvi taqchilligi, havo ifloslanishi, bioxilma-xillikning yo'qolishi, qishloq xo'jaligida hosildorlikning pasayishi kabi muammolar tobora avj olmoqda [1]. Shunday ekan mavjud voqelikni teran anglagan holda ekologik muammolarning kelib chiqishi sabablarini aniqlash, oqibatlarini yumshatishga jiddiy yondashish, tabiat qonunlari bilan hisoblashgan holda fan-texnika yutuqlari asosida yechimlarni topish dolzarb hisoblanadi.

XX asrning so'nggi choragida Navoiy viloyatida yuzaga kelgan keskin ekologik vaziyat va uning ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini R.M.Qarshiyev, H.Yu.Salamova, X.R.Raupov, A.M.Aminova, Sh.B.Xoliqulovalarning tadqiqotlarida o'z aksini topgan. Xususan, R.M.Qarshiyevning "Navoiy shahrining iqtisodiy-ijtimoiy va madaniy taraqqiyoti: tajriba va muammolar (1958-1990)" nomli ilmiy ishida Navoiy shahrining tashkil topishida yirik sanoat korxonalarining o'rnini yoritilish jarayonida ularning atrof-muhitiga salbiy ta'siri xususida fikr yuritadi [2]. Mazkur muallifning H.Yu.Salamova bilan hammualliflikda nashr qilgan "Navoiydagi ekologik inqiroz va uning oldini olish haqidagi ayrim mulohazalar" nomli risolasida mustaqillik arafasida Navoiy shahrida vujudga kelgan ekologik inqiroz va uning oqibatlarini yoritadi [3]. X.R.Raupovning "O'zbekistonda kon-metallurgiya sanoatining shakllanishi va taraqqiyoti (1943-2024-yy.)" mavzusidagi tadqiqot ishida Navoiy viloyatida oltin, uran konlari topilishi va ularni qayta ishlash zavodlarini barpo etilishi, ularning mamlakat iqtisodiy salohiyatini mustahkamlashdagi o'rnini ochib beradi va shu bilan birga ularning voha atrof-muhitiga salbiy ta'siriga ham to'xtaladi [4]. Tadqiqotchi A.M.Aminova 1991-2021 yillarda quyi Zarafshon vohasidagi iqtisodiy o'zgarishlarni tahlil qilar ekan, Navoiy va Buxoro viloyatlaridagi ishlab chiqarish korxonalarini faoliyati natijasida yuzaga kelgan ekologik muammolarning aholi ijtimoiy hayotiga ta'sirini ko'rsatib o'tadi [5]. Sh.B.Xoliqulova esa o'z ilmiy tadqiqotida Quyi Zarafshon vohasida sanoat ishlab chiqarish jarayonlarini o'rganib, yirik sanoat korxonalarining atrof-muhitga ta'siri xususida o'z mulohazalarini bildiradi [6].

Mustaqillik arafasida Navoiy viloyati sanoat korxonalarining Zarafshon vohasi atrof-muhit va aholi salomatligiga ta'siri yoritilgan mazkur matnni tayyorlashda tarixiylik, qiyosiy-mantiqiy tahlil, ketma-ketlik, xolislik kabi ilmiy tadqiqot usul va tamoyillaridan foydalanildi.

Asosiy qism. Statistik ma'lumotlarga ko'ra, bugungi kunda Markaziy Osiyo mintaqasi atmosfera havosiga chiqarilayotgan zaharli tashlanmalarning 63 foizga yaqini bevosita O'zbekiston Respublikasi hissasiga to'g'ri kelmoqda [7]. Ushbu holatning yuzaga kelishiga XX asr 60-yillarida sobiq Ittifoq respublikalarida bo'lgani kabi O'zbekistonda kechgan jadal industrialashtirish jarayonida ekologik meyorlarga javob bermaydigan zavod va fabrikalarning qurilishi; qishloq xo'jaligida reja orqasidan quvish va meyoridan ortiq mineral o'g'it hamda defoliantlar ishlatilishi kabi omillar sabab bo'ldi va bu 80-yillarga kelib mamlakatimizda keskin ekologik inqirozni keltirib chiqardi. Bu davrda O'zbekistonda sanoat korxonalarini va avtotransport vositalari tomonidan atmosfera havosiga qariyb 4,2 mln tonna zararli moddalar tashlandi. Ko'plab shaharlar havosida oltingugurt dioksidi ruxsat etilgan miqdori (REM)dan 10 marta, azot oksidi 7 marta, chang esa 15 martaga ko'p bo'lib, Ittifoqdagi atmosfera havosini meyoridan ortiq zaharlaydigan 50 ta shahardan 6 tasi bevosita O'zbekistonda joylashgan edi [8].

Respublikaning boshqa hududlaridan farqli ravishda Navoiy viloyati sanoat korxonalarining bir joyda to'planib qolganligi sababli XX asrning 80-yillarida Navoiy shahri va uning atrofida havo, suv, tuproq resurslarini keskin ifloslanishiga olib keldi va oqibatda ekologik vaziyat izdan chiqdi. Bu davrga kelib Navoiy shahridagi ifloslantiruvchi manbalar tomonidan atmosfera havosiga chiqarilgan toksikantlar odam boshiga o'rtacha 500 kg.ga to'g'ri keldi [9].

Navoiy viloyatidagi yirik sanoat korxonalarini tomonidan atmosfera havosiga zaharli moddalarni tashlash ko'rsatgichi [10]:

<i>Korxonalar nomi</i>	<i>1989 y. ming tonna</i>	<i>1990 y. ming tonna</i>
Navoiyazot ishlab chiqarish birlashmasi	10,435	8,919
Navoiy gidroelektrostansiyasi (GRES)	20,342	21,006
Navoiy sement zavodi	23,137	19,868
Navoiy tog'-metallurgiya kombinati	0,097	0,359
Navoiy mahsulot korxonasi	0,143	0,196
Navoiy qurilish boshqarmasi	2,086	2,097
Elektrokimyoviy zavodi	0,482	0,299
Paxta tozalash zavodi	0,969	0,649
Jami	57,691	53,393

Sovetlar davrida ham, bugungi kunda kelib ham Navoiy shahri atmosferasi havosini ifloslantiruvchi yirik manbalardan biri – "Navoiyazot" ishlab chiqarishi birlashmasi bo'lib qolmoqda. XX

asr 60-yillari loyihasi bilan qurilgan korxonalar barpo etilgan vaqtida zararli gazlar va qattiq chiqindilarni atmosfera havosiga chiqishida ushlab qoluvchi filtr qurilmalari va ishlab chiqarishda hosil bo'ladigan oqova suvlarni tozalash uskunalari haqida hech qanday fikrlar yo'q edi. Shu sababli XX asr 80-90-yillariga kelib Navoiy shahri atmosfera havosiga chiqarilgan zararli tashlanmalar ulushining 20,3 foizi bevosita ushbu korxonalar hissasiga to'g'ri keldi [11]. 80-yillarning o'rtalarida birlashmada atmosfera havosiga zararli moddalar tashlaydigan 436 ta manba mavjud bo'lib, ularning atiga 24 tasiga gaz-chang tozalash qurilmasi o'rnatilgan edi, xolos. Natijada, korxonalar atmosfera havosiga turli zararli moddalar chiqarishda davom etadi va birgina azot oksidi miqdori REMdan 25 marta yuqori bo'ldi [12].

Zarafshon vohasi atrof-muhitini ifloslantiruvchi yirik manbalardan yana biri - Navoiy elektrokimyo kombinati hisoblanib, korxonalar tomonidan mamlakat xalq xo'jaligi uchun zarur bo'lgan kimyoviy moddalar ishlab chiqarilgan. O'z davrida bu turdagi zavodlar jahonda bor-yo'g'i uchta bo'lib, birinchisi Sahroi Kabirda - o'ta zaharli moddalar ishlab chiqarilishi inobatga olinib aholi yashash manzilidan 110-140 km uzoqlikda, boshqaruv pulti esa korxonadan 3200 metr masofada o'rnatilgan edi. Ikkinchisi Yangi Zelandiyadan 390 km uzoqda joylashgan Bexus orolida bo'lib, Fransiya kompaniyasi bu yerdagi zavodda kimyoviy qurollar va dori-darmonlar tayyorlagan. Uchinchisi esa O'zbekistonda, shundoq Navoiy shahri atrofida asrlar davomida aholi yashab kelgan manzil yaqinida joylashtiriladi [13]. Bu davrda Navoiy elektrokimyo zavodida o'nlab turdagi qishloq xo'jaligi ekinlarini himoya qiluvchi kimyoviy moddalar ishlab chiqarilib, "kotoran" zaharli moddasini ishlab chiqarishda 24 turdagi, "fozalon" ishlab chiqarishda esa 31 turdagi zararli moddalarni atmosfera havosiga chiqargan [14]. Zavodda 1988-yilgacha "izofen" ishlab chiqarishda "dinoseb" moddasidan foydalanilib, ushbu o'ta zaharli modda insonning pigment faoliyatini, ichki a'zolarini ayniqsa jigarni ishdan chiqargan, ayollarda esa bepushtlikni keltirib chiqargan. O'simliklar himoyasida ishlatiladigan "treflan" sexi ishchilari har smenada maxsus himoya kiyimini almashtirgan, sababi ikkinchi martaga himoya kiyimi yaroqsiz bo'lib qolgan [15]. Zavodning maydoni 125 gektar, chuqurligi 23 metr bo'lgan oqova tashlanadigan hovuzi eng yirik falokat manbai bo'lib, unda 7,0 million m³ dan ziyod kislotali suv to'plangan. Hovuzdan zaharli oqovalarning sizib chiqishi, toshishi natijasida Zarafshon vohasi yer osti suvlari zaharlandi [16]. O'tgan asrning 80-yillarida Navoiy elektrokimyo kombinati ishchilarini "yashil odamlar" deb atashgan, chunki ishchilarning soch va tirnoqlari zaharli moddalar ta'sirida yashil tusga kirib qolgan, hatto ayol ishchilarning chaqaloqlarida ham yashil rang bilan tug'ilishi kuzatilgan.

Yana bir yirik korxonalar - Zarafshon daryosi qirg'og'ida joylashgan, viloyat sanoat korxonalari va aholisini uzluksiz energiya bilan ta'minlovchi - Navoiy gidroelektrostansiyasi (GRES) bir vaqtning o'zida daryo suvining asosiy foydalanuvchisi hamda ifloslantiruvchisi vazifasini bajarib keldi. Korxonalar doimiy ravishda atmosferaga zararli moddalarni tashlab, birgina 1990-yilning o'zida 18 ming tonna kislotali bug'ni chiqarib yubordi. Bu davrda korxonalar Zarafshon daryosiga yiliga 1800 t. sulfat kislotasi, 21,3 ming t. neft va neft birikmalari oqizdi [17]. O'zbekiston Respublikasi Tabiatni muhofaza qilish davlat Qo'mitasining 1992-yil 24-yanvarda bo'lgan №II-2 Kollegiyasida 1991-yilda respublika energetika tizimi korxonalari atrof-muhitga ta'siri masalasi muhokama qilinib, atmosfera havosiga azot oksidlarini tashlanmasi Sirdaryo GRESda meyoridan 2,2 marta, Toshkent GRESda 3,8 marta, Navoiy GRESda esa 10,3 marta yuqori ekanligi, ma'sullar tomonidan zarur choralar ko'rilmayotganligi ta'kidlandi [18].

Navoiy viloyati atmosfera havosini ifloslantiruvchi manbalaridan yana biri - Navoiy shahridan 7-8 km masofada qurilgan sement zavodi bo'lib, loyihaga ko'ra xalq xo'jaligi uchun yiliga 2300 ming tonna sement ishlab chiqarishi rejalashtirildi [19]. Zavod iqlimi nam va seryog'in joylarda qurish uchun ishlab chiqilgan loyiha asosida qurilishi sababli quruq va issiq iqlimli Navoiy shahri osmonida doimiy muallaq osilib turadigan zararli "oq bulut"larni paydo bo'lishiga olib keldi. Shu tariqa oqibati o'ylanmasdan qurilgan zavod XX asr 80-yillari o'rtalarida Navoiy shahri atmosfera havosiga chiqariladigan zararli tashlanmalarning eng katta ulushiga (53,5 foizi) egalik qiladi [20].

Mustaqillik arafasida Navoiy viloyatida atmosfera havosi ifloslanishi bilan birga suv resurslari muhofazasi masalasi ham og'riqli edi. 1990-yil viloyatdagi yirik sanoat korxonalari ishlab chiqarish jarayonida 938,2 mln m³/yilga oqova suvlari chiqarar edi va katta qismi to'g'ridan-to'g'ri ochiq suv havzalariga tashlandi. Oqibatda viloyatning asosiy suv arteriyasi bo'lgan Zarafshon daryosida nitrit bilan ifloslanishi ko'rsatgichi 1990-yilda REMdan 1-4 martaga, 1991-yilda 6-7 martagacha, 1992-yilda esa 5-9 martagacha oshdi [21]. Daryodan suv ichadigan Paxtachi, Narpay va Navoiy (hozirgi Karmana) tumanlari yer osti suvlarning umumiy qattiqligi meyorlaridan 4-5 baravarga ortib ketadi. Navoiy viloyati sanitariya epidemologiya stansiyasi (SES) xodimlari 1988-yilda Zarafshon daryosi suvidan 861 ta tahlil namunalari olinib tekshirganda 457 ta holatda daryo suvi ichish uchun umuman yaroqsiz deb topiladi [22].

Shuningdek, daryoning bu qadar ifloslanishiga uning yuqori qismida joylashgan Samarqand viloyatidagi sanoat korxonalari, ijtimoiy obyektlar va aholi tomonidan turli sanoat, maishiy chiqindi va oqovalarni to'g'ridan-to'g'ri daryoga tashlashi ham sabab bo'ldi. Ayniqsa, 1988-yil dekabrda Samarqand superfosfat zavodida, 1990-yil fevralda Kattaqo'rg'on yog'-moy kombinatlarida shlam to'plash hovuzining toshib ketishi; 1991-yil sentabrda Samarqand va 1992-yil iyulda Kattaqo'rg'on shaharlari oqova suvlarni tozalash inshootida sodir bo'lgan avariylarda yig'ilib qolgan zararli oqova suvlar Zarafshon daryosiga tashlab yuboriladi [23]. Qo'shni Samarqand viloyatidan ifloslanishi boshlangan daryo Navoiy viloyatiga kirgach yana 18 ta manbadan oqova suvlarni qabul qilib oladi va iste'molga yaroqsiz holatga keladi [24]. Ushbu holati O'zbekiston Respublikasi Bosh Prokuraturasining 1992-yil 25-noyabrda Oliy Kengashga yuborgan №7/18-92-sonli xatida Zarafshon daryosi suvining holati "Ichimlik suvi" GOSTi mutlaqo javob bermasligi bayon qilinadi. Mazkur xatda aytilishicha 1991-yil davomida o'tkazilgan bir qator tekshiruvlarga ko'ra, Navoiy shahri atrofida daryo havzasi kuchli ifloslanishi kuzatilgani, suv tarkibida fenol - 14 marta, neft mahsulotlari - 3 marta, xrom - 17 marta, mis - 4 marta, nitrat - 9 marta REMdan ko'pligi aniqlanganligi, shu sababli tegishli qaror qabul qilish zarurligi ta'kidlanadi [25].

Sovetlar davrida to'g'ridan-to'g'ri Markaz ixtiyorida bo'lgan Navoiy tog'-metallurgiya kombinatining (NTMK) ishlab chiqarish jarayonida hosil bo'lgan turli sanoat chiqindilari asoratli ekologik xatarlarni vujudga keltirdi. Korxonaning uranni qayta ishlash jarayonida hosil bo'lgan radioaktiv chiqindi qoldiqlari tashlash joyi (poligon) ekologik jihatdan "xavfli ifloslanish o'chog'i" ga aylandi. Radioaktiv chiqindilar tashlash joyining aholi yashash manzili yaqinida joylashganligi Markazning respublika imkoniyati va manfaatlari bilan hisoblashmasligiga yaqqol misoldir. XX asrning 80-90-yillarida NTMK chiqindilaridagi radioaktiv qoldiqlar shamol orqali Navoiy shahri atrofida joylashgan "Qizil O'zbekiston", "Lenin yo'li", "Kommunizm" kolxozlari hamda Do'rman hamda Tinchlik posyolkalarigacha yetib boradi va aholisi salomatligiga xavf tug'dirdi. Aholi yashash manzillari bilan yonma-yon joylashgan tashlandixonada soqchilik xizmatining yaxshi yo'lga qo'yilmaganligi sababli odamlar u yerdan radiatsiyalangan quvurlar, tosh va sim-to'rlarni olib ketib xonadonlaridagi qurilishda ishlatadi. Natijada 1990-yil noyabr va 1991-yilning yanvar oylarida NTMK dozimetrik xizmati, Navoiy tumani SESi va sanitar militsiya hamkorlikda "Qizil O'zbekiston" va "Lenin yo'li" kolxozlaridagi 30 xonadondan 58 ta radioaktiv nurlangan buyumlarni, aprel oyida esa Do'rman posyolkasida aholisi xonadonlaridan radioaktiv chiqindilarni aniqlaydi [26]. Mazkur holatlar yuzasidan NKMK direktori N.I.Kucherskiy 1991-yil "Xalq so'zi" gazetasiga bergan intervyusida: "sanoat maydoniga yaqin joylar va sanitariya himoya zonasida gamma aktivligi 30-40 mkr/soat, radioaktiv rudalar bilan ishlash joyidan 150-200 metr masofada bu ko'rsatgich 15-20 mkr/soat tashkil qiladi", - deya xonadonlarda aniqlangan radioaktiv nurlanishning haqiqiy holatini yashiradi [27]. 1980-yillarning ikkinchi yarmiga kelib Navoiy viloyatidagi og'ir ekologik vaziyat to'g'risida respublika va viloyatning turli gazeta va jurnallarida jamoatchilik faollari bong urdi. Vaziyat davlat tomonidan nazoratga olinib, 1990-yil iyulda O'zbekiston Respublikasi Oliy Kengashi Ekologiya va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish masalalari qo'mitasi yig'ilishida muhokama qilinadi va "Navoiy shahri va unga tutash hududlardagi qoniqarsiz ekologik vaziyat va uni sog'lomlashtirish bo'yicha ko'riladigan choralar to'g'risida"gi qarori qabul qilinadi [28]. Qaror asosida NKMK tomonidan "Qizil O'zbekiston" va "Ibn Sino" jamoa xo'jaliklari aholisiga yordam ko'rsatila boshlangan.

Sovetlar davrida kommunistik partiya apparati bosimidagi respublika sog'liqni saqlash vazirligi va uning joylardagi boshqarmalari hisobotlarida o'nlab yillar mobaynida minglab onalarda kuzatilgan kamqonlik, o'n minglab bolalarda aniqlangan distrofiya va gepatit holatlari "mavjud emas" deb qayd etildi. Onalar sutida qishloq xo'jaligida qo'llanilgan va hozirgacha atrof-muhitni zararlashda davom etayotgan zaharli kimyoviy moddalar "aniqlanmagan" deb qayd etilib, bolalar o'limi eng kam darajada deb baholanib kelindi. Bu davr hisobotlarida asl holat qanchalik soxtalashtirilmasin vaziyat xavotirli va ayanchli edi. E'tiborli jihati bu davrda respublikadada atmosfera havosi, suv hamda tuproq resurslarini ifloslantiruvchi moddalar, turli zaharli pestitsidlarni tashish va ulardan foydalanishga doir 200 ga yaqin standartlar, 250 dan ortiq metodik hujjatlar va sanitar qoidalar, 105 dan ortiq zararli moddalarning REMi ishlab chiqilgan bo'lsada, aholi o'rtasida kasallanishning yuqori ko'rsatgichi saqlanib qoldi yoki vaqtinchalik mehnat qobiliyatini yo'qotdi. Onkologik, tuberkulyoz va turli infeksiyon kasalliklar ko'rsatgichi o'sib bordi. XX asrning 80-90-yillarida O'zbekistonda yiliga 200 mingga yaqin gepatit "B" kasali aniqlanib, bu MDH davlatlari o'rtacha ko'rsatkichidan 4 barobarga yuqorini tashkil qildi [29]. Respublikadagi ekologik sharoiti og'ir hududlaridan biri bo'lgan Navoiy viloyati aholisi o'rtasida gepatit "B"ga chalinish ko'rsatgichi (har 10 ming nafarga) 1982-yilda 2405 ta, 1983-yilda - 5292 ta, 1984-yilda -

3780 ta, 1985-yilda esa 7349 ta to'g'ri kelib, raqamlar yildan-yilga o'sib bordi. Viloyatning sifatli ichimlik suvi ta'minoti qoniqarsiz bo'lgan Navoiy, Konimex, Uchquduq va Tomdi tumanlarida kasallanish holati o'rtacha viloyat ko'rsatgichidan ham yuqori edi [30]. 1987-yilda 1986-yilga taqqoslaganida o'tkir ichak kasalliklari (har 10000 nafarga) 849,37 tadan 965,99 taga; qorin tif bilan kasallanish esa 24,88 tadan 27,16 taga o'sgan [31]. Qolaversa, mavjud xavotirli ekologik vaziyat kasalliklar turi va sonining ortishiga olib keldi: 1985-yil viloyat sog'liqni saqlash muassasalari tomonidan aholi o'rtasida 35 turdan ortiq jami 140714 ta kasallanish holati qayd etildi [32].

O'zbekistondagi og'ir ekologik vaziyat, mavjud ijtimoiy muammolar sababli bu davrda aholining o'limi ko'rsatgichi o'rtacha Ittifoq ko'rsatkichidan ham yuqori bo'lib, bolalar o'limi esa ikki barobarga ko'p edi. Navoiy viloyatda bir yoshga yetmagan bolalar o'limi respublika ko'rsatgichidan ham yuqorida bo'lgan [33]. Viloyat markazi bo'lgan Navoiy shahrida tibbiy xizmat ko'rsatish tumanlarga nisbatan birmuncha sifatli bo'lsada bolalar o'limi shaharda 1985-yilda - 26 ta, 1986-yilda - 32,7 tani, 1987-yilning 4 oyida - 27,0 tani tashkil qilgan (har 1000 ta tirik tug'ilganlar hisobiga). O'lim sababi bevosita atrof-muhit ifloslanishi bilan bog'liq omillar oqibatida paydo bo'ladigan pnevmoniya-16 foizni, o'tkir respirator virusli infeksiyalar -17,8 foizni, o'tkir ichak kasalliklari 8,9 foizni tashkil qiladi [34]. 1988-yil 18-martda Xalq deputatlari Navoiy viloyat Ijroiya qo'mitasining yig'ilishida viloyatda bolalar o'limi 1987-yilda har 1000 taga o'rtacha yiliga 46,6 tani tashkil qilayotganligi, biroq Uchquduqda 98,7 ta, Tomdida 67,0 ta, Navoiyda 62,6 ta to'g'ri kelayotganligi, bu esa tibbiy xizmat sifatini yaxshilash, ekologik vaziyatni yaxshilash bo'yicha keskin choralarini ko'rish zarurligi yuzasidan qaror qabul qilinadi [35].

Ammo O'zbekiston mustaqilligi arafasida mazkur qaror ijrosini ta'minlash yuzasidan yoki og'ir ekologik vaziyatni yuzaga keltirgan Navoiy viloyati sanoat korxonalarining ekologiya va atrof-muhitga zararli ta'siri kamaytirish bo'yicha aniq chora tadbirlar amalga oshirilmadi.

Xulosa. Mustaqillik arafasida Navoiy viloyatidagi sanoat korxonalarining ekologiya va atrof-muhitga ta'siri arxiv manbalari, ilmiy tadqiqot ishlari va davriy matbuot materiallari asosida o'rganildi va quyidagi xulosalarga kelindi:

*Birinchi*dan, Sobiq Ittifoqi davrida tabiat resurslarini haddan tashqari ekspluatatsiya qilinishi, ekologik siyosatning zaifligi va atrof-muhit monitoringi samarasizligi natijasida mustaqillik arafasida O'zbekiston Respublikasidagi ko'plab sanoat markazlari qatori Navoiy viloyatida ham og'ir ekologik vaziyat yuzaga keldi;

*Ikkinchi*dan, bu davrda Navoiy viloyatidagi sanoat korxonalarini hududdagi ekologik muvozanatni jiddiy buzdi, atmosfera havosi, yer va suv resurslari ayniqsa vohaning asosiy suv arteriyasi bo'lgan Zarafshon daryosi zararli chiqindi va oqovalarning tashlanishi natijasida keskin ifloslandi.

*Uchinchi*dan, Navoiy viloyatida atrof-muhitning keskin ifloslanishi aholi salomatligiga jiddiy ta'sir ko'rsatdi. Aholi o'rtasida turli kasalliklar xususan, nafas yo'llari va infeksiyon kasalliklarning ortib ketishiga, o'lim ko'rsatgichining, ayniqsa bolalar o'limini yuqori darajada bo'lishi olib keldi.

Tahlil natijalariga ko'ra quyidagilar taklif etiladi:

*Birinchi*dan, barcha tabiiy resurslardan oqilona foydalanishni kafolatlaydigan, zamonaviy axborot texnologiyalariga asoslangan ekologik monitoring tizimini yo'lga qo'yish talab etiladi. Bu borada xalqaro tajribalarni joriy etish maqsadga muvofiq.

*Ikkinchi*dan, sanoat chiqindilarini ekologik xavfsiz usullarda qayta ishlash, hozirgi sanoat korxonalarida biologik va kimyoviy tozalash inshootlarini samaradorligini oshirish orqali zararli chiqindilarni chiqarishni keskin kamaytirish zarur. Shu bilan birga, Zarafshon daryosining ekologik holatini qayta tiklash bo'yicha maxsus dastur qabul qilinishi lozim.

*Uchinchi*dan, aholining ekologik xavfdan zararlangan toifalari uchun maxsus tibbiy kuzatuv va profilaktik chora-tadbirlar tizimini yo'lga qo'yish, maktabgacha yoshdagi bolalar va homilador ayollar uchun muntazam skrining tekshiruvlarini amalga oshirish, sog'lom turmush tarzini keng targ'ib qilish lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoevning BMTning Iqlim o'zgarishlari bo'yicha konferensiyasidagi (COP28) nutqi // Yangi O'zbekiston. №251(1040), 2023 yil 2 dekabr, -B.1.

2. Qarshiyev R.M. Navoiy shahrining iqtisodiy-ijtimoiy va madaniy taraqqiyoti: tajriba va muammolar (1958-1990 y.): tar. fan. nom. diss. – Andijon, 1996. - 168 b.
3. Salamova H.Yu., Qarshiyev R.M. Navoiydagi ekologik inqiroz va uning oldini olish haqidagi ayrim mulohazalar. O‘zbekiston ziyolilari ilmiy-ma’rifiy uyushmasi, T.: 1993 y., -18 b.
4. Raupov X.R. O‘zbekistonda kon-metallaurgiya sanoatining shakllanishi va taraqqiyoti (1943–2024-yu.). Tar. fan. dok. (DSc) diss. avtoref. – Toshkent, 2024. - 74 b.
5. Аминова А.М. История экономических преобразований в Узбекистане 1991-2021 годах (на примере областей Зарафшана) [Текст]// Навоий: “Азиз кутубхон”, 2023. -287 с.
6. Xoliqulova Sh.B. Quyi Zarafshon vohasida sanoat ishlab chiqarishning rivojlanishi jarayonlari (1991-2016 y.): tar. fan. fals. dok. (PhD) diss. avtoref. – Toshkent, 2020. - 51 b.
7. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-114-fond, 1-ro‘yxat, 71-yig‘ma jild, 73-varaq.
8. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-69-fond, 1-ro‘yxat, 86-yig‘ma jild, 3-varaq.
9. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-69-fond, 1-ro‘yxat, 85-yig‘ma jild, 175-varaq.
10. Qarshiyev R.M. Navoiy shahrining iqtisodiy-ijtimoiy va madaniy taraqqiyoti: tajriba va muammolar. Tarix fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. – Andijon: 1996. -B.74.
11. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-177-fond, 1-ro‘yxat, 311- yig‘ma jild, 7-varaq.
12. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-177-fond, 1-ro‘yxat, 318- yig‘ma jild, 7-varaq.
13. Salamova H.Yu., Qarshiyev R.M. Navoiydagi ekologik inqiroz va uning oldini olish haqidagi ayrim mulohazalar.// O‘zbekiston ziyolilari ilmiy-ma’rifiy uyushmasi, T.: 1993 y., -B.6.
14. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-1-fond, 1-ro‘yxat, 368- yig‘ma jild, 22-varaq.
15. Salamova H.Yu., Qarshiyev R.M. Navoiydagi ekologik inqiroz va uning oldini olish haqidagi ayrim mulohazalar.// O‘zbekiston ziyolilari ilmiy-ma’rifiy uyushmasi, T.: 1993 y., -B.6-7.
16. Rahmonov R. Olov ostidagi yurt // Do‘stlik bayrog‘i. 1991 yil, 15 oktabr. №16 (16), -B. 2.
17. Темиров Б. Воздух и вода – наши лучшие друзья? // Знамя Дружбы. 1991 г. 6 июня
18. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-114-fond, 1-ro‘yxat, 10-yig‘ma jild, 21-varaq.
19. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-183-fond, 1-ro‘yxat, 300- yig‘ma jild, 9-varaq.
20. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-177-fond, 1-ro‘yxat, 311- yig‘ma jild, 7-varaq.
21. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-69-fond, 1-ro‘yxat, 82-yig‘ma jild, 79-varaq.
22. Eshpo‘latov B. Zarafshonni izlab//Yoshlik jurnali №1, 1990 y. -B.56.
23. Navoiy viloyati Davlat arxivi. M-100-fond, 1-ro‘yxat, 27- yig‘ma jild, 217-varaq.
24. Umarova S. Inson, zamin va havo... salomatligi uchun. Viloyat sanitariya epidemiologiya stansiyasi bosh vrachi N.Zaripov bilan suhbat// Do‘stlik bayrog‘i. 1994 yil 15 mart №20 (1702), -B.4.
25. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-69-fond, 1-ro‘yxat, 82-yig‘ma jild, 18-varaq.
26. Faqat hamkorlikdagina kulfatdan qochish mumkin. NTMK Gidrometallurgiya zavodi mutaxassislarining Navoiy rayon posyolkalari aholiga murojaati // Do‘stlik bayrog‘i. 1991 yil, 27 aprel. №53 (1845), -B. 2.
27. Mardiyev M. Toza havo, toza suv – hammaga kerak // Xalq so‘zi, 1991 yil, 12 sentabr
28. O‘zbekiston Milliy Arxivi, M-69-fond, 1-ro‘yxat, 85-yig‘ma jild, 175-varaq.
29. Shodimetov Yu. Ijtimoiy ekologiyaga kirish. 1-qism, Toshkent: O‘qituvchi, 1994 yil. -B.200.
30. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-14-fond, 1-ro‘yxat, 79-yig‘ma jild, 42-varaq.
31. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-1-fond, 1-ro‘yxat, 365-ish, 12-varaq.
32. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-14-fond, 1-ro‘yxat, 79-yig‘ma jild, 50-varaq.
33. Xamrayeva S.I. 1992-2022-yillarda O‘zbekistonda sog‘liqni saqlash tizimi tarixi (Navoiy viloyati misolida) tar. fan. fals. dok. (PhD) diss. avtoref. – Buxoro, 2025. -B.23.
34. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-14-fond, 1-ro‘yxat, 126-yig‘ma jild, 157-varaq.
35. Navoiy viloyati Davlat arxivi. S-1-fond, 1-ro‘yxat, 365-ish, 12-varaq.

CHINA'S MULTIDIMENSIONAL FOREIGN POLICY UNDER XI JINPING: GOVERNANCE, SECURITY AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

Mirabbos Mirgiyosov

Researcher, TSUOS

Abstract: This article explores the foreign policy of the People's Republic of China under Xi Jinping, highlighting its multidimensional approach encompassing global governance, development, security, and civilizational diplomacy. The study analyzes key frameworks such as the Belt and Road Initiative, the Global Development Initiative, the Global Security Initiative, and the Global Civilization Initiative. It emphasizes China's emphasis on sovereignty, non-interference, balanced great-power relations, and multilateralism, while outlining Beijing's role as a mediator in international conflicts, particularly in the context of the Ukraine crisis. The paper also examines the institutionalization of China's international aid system, the comprehensive national security strategy, and the ideological and cultural dimensions underpinning Xi Jinping's foreign policy. The findings demonstrate China's proactive diplomacy, its pursuit of an inclusive and balanced global order, and its ambition to establish alternative models of governance and cooperation in the 21st century.

Keywords: China, Xi Jinping, foreign policy, global governance, Belt and Road Initiative, Global South, international security, international development, proactive diplomacy, civilizational diplomacy.

Annotatsiya: Maqolada Xitoy Xalq Respublikasi tashqi siyosati, xususan, Si Zinpin davrida uning ko'p o'lchamli yondashuvi tahlil qilinadi. Ushbu yondashuv global boshqaruv, rivojlanish, xavfsizlik va tsivilizatsion diplomatiyani o'z ichiga oladi. Maqolada «Bir kamar, bir yo'l» tashabbusi, Global Rivojlanish Tashabbusi, Global Xavfsizlik Tashabbusi va Global Tsivilizatsiya Tashabbusi kabi asosiy strategik dasturlar tahlil qilinadi. Xitoyning suverenitet, aralashmaslik, yirik davlatlar o'rtasidagi muvozanatli munosabatlar va ko'p tomonlama hamkorlik prinsiplariga e'tibor qaratilishi, shuningdek, Xitoyning xalqaro mojarolarda vositachilik roli, jumladan, Ukraina vaziyatidagi faoliyati yoritiladi. Shu bilan birga, xalqaro yordam tizimi, milliy xavfsizlikning kompleks strategiyasi va tashqi siyosatning ideologik va madaniy o'lchamlari ko'rib chiqiladi. Natijalar Xitoyning faol tashqi siyosati, inklyuziv va muvozanatli global tartibga intilishi hamda XXI asrda boshqaruv va hamkorlikning alternativ modellari yaratish ambitsiyasini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Xitoy, Si Zinpin, tashqi siyosat, global boshqaruv, «Bir kamar, bir yo'l», Global Janub, xalqaro xavfsizlik, xalqaro rivojlanish, faol diplomatiya, tsivilizatsion diplomatiya.

Аннотация: В статье рассматривается внешняя политика КНР в эпоху Си Цзиньпина, подчёркивая её многомерный подход, включающий глобальное управление, развитие, безопасность и цивилизационную дипломатию. Анализируются ключевые инициативы: «Пояс и путь», Глобальная инициатива развития, Глобальная инициатива безопасности и Глобальная инициатива цивилизаций. Особое внимание уделяется принципам уважения суверенитета, невмешательства, сбалансированных отношений между великими державами и многосторонности, а также роли Пекина как посредника в международных конфликтах, особенно на примере кризиса на Украине. Статья также рассматривает институционализацию системы международной помощи Китая, комплексную стратегию национальной безопасности и идеологико-культурные аспекты внешней политики Си Цзиньпина. Выводы демонстрируют проактивный характер китайской дипломатии, стремление к инклюзивному и сбалансированному мировому порядку и амбиции по созданию альтернативных моделей глобального управления и сотрудничества в XXI веке.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, внешняя политика, глобальное управление, инициатива «Пояс и путь», Глобальный Юг, международная безопасность, международное развитие, проактивная дипломатия, цивилизационная дипломатия.

The Chinese foreign policy concept is based on the necessity of forming a new type of international relations grounded in the principles of equality, openness, and cooperation. Particular emphasis is placed on respect for state sovereignty and territorial integrity, as well as recognition of each nation's right to independently determine its development path. A key priority is the establishment of a balanced system of relations among great powers. China underscores the necessity of positive engagement within the framework of the China–U.S. dialogue, based on mutual respect and peaceful coexistence, which is seen as essential for stability in the Asia-Pacific region.

The Chinese model of modernization can serve as an example and a new choice for developing countries seeking a path to modernization amid global challenges. The idea of synchronizing China's national development with the economic rise of neighboring countries is promoted, emphasizing not competition but the creation of a mutually complementary model of "open, cooperative, and mutually beneficial development."

A special place is given to the implementation of the principle of joint, comprehensive, cooperative, and sustainable security. China consistently rejects Cold War logic, military blocs, and confrontational policies. Instead, it proposes the construction of a "balanced, effective, and sustainable" regional security architecture based on dialogue rather than confrontation; partnership rather than exclusive alliances; cooperation rather than a zero-sum game.

The Chinese concept affirms commitment to a genuine multilateral approach, grounded in the central role of the United Nations and international law. It emphasizes the importance of developing "Asian values," such as peace, cooperation, inclusivity, and integration.

From the outset of the conflict in Ukraine, China's leadership demonstrated a restrained but principled approach, aimed at maintaining its image as a responsible international actor and strengthening its status as a mediator in global processes. Chinese diplomacy consistently emphasizes that Beijing is not a direct participant in the confrontation and, unlike Western powers, is not involved in military support for either side. This allows China to position itself as a "neutral peacekeeper," capable of offering a "Chinese path" to political resolution.

Key elements of this approach include the issuance of conceptual documents, particularly the "China Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis" (February 2023), as well as institutional initiatives, including joint diplomatic steps with Brazil and participation in forming a "Group of Friends of Peace" within the UN framework. These efforts reflect China's leadership ambition to act not only as a regional player but also as a global actor capable of offering alternative formats for peaceful mediation, emphasizing principles of sovereign equality, rejection of bloc thinking, and comprehensive and sustainable security provision.

Academic and expert discussions within China reveal various perspectives on the country's possible role in the peace process. Some commentators (e.g., Hu Xijin) highlight that China's support for negotiation efforts itself sends an important signal and serves as a positive factor enhancing the prospects for agreement. Other scholars (e.g., Da Wei) are more skeptical, viewing China more as a participant than as a central architect of future peace architecture. At the same time, strategic concepts proposed by some Chinese analysts and political figures (e.g., Wang Huiyao) point to the possibility of a more active and institutionalized role for Beijing in post-conflict settlement and post-war reconstruction in Ukraine, including through international peacekeeping mechanisms and large-scale infrastructure and investment projects¹.

Special attention is given to policy toward Global South countries. In 2023, China's leadership officially recognized the importance of the "Global South" concept, marking an important milestone in the evolution of China's foreign policy rhetoric and practice. The inclusion of this category in official documents and speeches by Chinese political leaders reflects Beijing's intention to institutionalize its engagement with developing countries in Asia, Africa, and Latin America within a broader paradigm of multilateralism and equitable global governance².

¹ 乌克兰危机“和平之友”小组在联合国成立.2024-09-28.

https://www.mfa.gov.cn/wjzbzd/202409/t20240928_11499637.shtml. 中国学者激辩中国在俄乌和平进程中可扮演的角色 分析 张涓 18/08/2025. <https://zmyx.info/chinas-role-on-ukraine-peace/>

² “全球南方”国家共谱万隆精神新篇章.2025-05-07 作者：杨雪 来源：中国社会科学网-中国社会科学报. https://www.cssn.cn/skwxsd/gjhy/202505/t20250507_5872674.shtml

According to Yan Xue, the systematization of the "Global South" conceptual apparatus in Chinese discourse reflects several key orientations. First, China positions itself as an active representative and voice for the interests of the developing world, seeking to promote alternative norms and values of international order, distinct from Western-centric models. Second, the emphasis on the "Global South" demonstrates China's aim to create a more balanced and inclusive global governance system in which developing countries are not merely objects but full-fledged actors in international relations. Third, this concept legitimizes Beijing's efforts to develop South–South cooperation and strengthen multilateral platforms such as BRICS, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the Belt and Road Initiative.

Under Xi Jinping's leadership, China's national security has seen significant development both theoretically and institutionally. The central leadership, headed by the General Secretary of the Communist Party of China, consistently promotes a new comprehensive concept of national security, covering not only traditional domains—defense, military power, and territorial integrity—but also non-traditional dimensions, including cyberspace, information security, ecological sustainability, energy security, and the biomedical sphere. This approach marks a departure from the narrow, predominantly military understanding of security characteristic of previous decades and demonstrates China's effort to adapt to the complex, multidimensional challenges of the 21st century.

A key direction of development has been the formulation of the "comprehensive national security" concept, proposed by Xi Jinping in 2014. This concept recognizes the interconnection of domestic and external security dimensions: sustainable socio-economic development, political stability, and cultural identity are considered integral elements of an overall security strategy. At the same time, China emphasizes the need to strengthen national sovereignty and protect against external pressures, including threats from unilateral sanctions, interference in domestic affairs, and attempts to undermine socio-political order.

The ideological dimension of national security also receives particular attention. In the context of increasing global competition, Beijing considers the preservation of cultural identity, protection of historical memory, and strengthening the "Chinese Dream" as essential elements of national security. This ideological aspect aims to reinforce internal unity and social resilience, reducing destabilization risks caused by external information campaigns and the dissemination of alternative political narratives.

Taken together, these factors indicate that China's national security policy under Xi Jinping has gained strategic depth and systematization, becoming a key element of the overall state strategy. It seeks to establish a comprehensive and sustainable model for protecting national interests, in which domestic development and international activity are inextricably linked.

One of the significant directions of China's foreign policy that gained new content during Xi Jinping's tenure is the development of the international aid system. While previous decades saw China's foreign policy initiatives in development assistance as largely pragmatic and regional, since 2013 they have acquired systematic, institutional, and conceptual organization. Beijing views international aid not only as a tool to expand trade and economic interaction and promote infrastructure projects but also as an important element in building its image as a responsible global power, capable of offering its own models of global governance and "Chinese solutions" to crises³.

The development of the international aid system under Xi Jinping is closely linked to the concept of a "Community of Shared Future for Mankind," through which China seeks to emphasize the universal character of its foreign policy initiatives. In this context, assistance in the form of investments, credit lines, humanitarian supplies, and infrastructure programs is seen not as one-sided "giving," but as mutually beneficial cooperation aimed at long-term development. A notable example of this approach is the integration of the Belt and Road Initiative with assistance programs for African, Southeast Asian, and Latin American countries, where Chinese aid supports transportation and energy projects, industrial modernization, and human capital development.

Global security and health assistance also occupy a special place in Beijing's international agenda. During the COVID-19 pandemic, China emerged as one of the largest suppliers of medical equipment, supplies, and vaccines to developing countries, demonstrating its ability to provide global public goods. Similarly, in the area of food security, China initiated new bilateral and multilateral cooperation

³ "Comprehensive National Security Concept: Foreign Policy in the New Era". Published on February 5, 2020, by russian.china.org.cn

mechanisms, including the International Cooperation Program on Food and Agriculture, strengthening its authority among Global South countries.

Institutionally, the development of the international aid system was formalized with the creation of the China International Development Agency in 2018, serving as the key coordinating body⁴. Its establishment indicates a shift from fragmented, departmentally scattered aid formats to a centralized, strategically oriented policy aligned with the foreign policy objectives of the Xi Jinping era.

A landmark stage in the evolution of Chinese diplomatic thought under Xi Jinping was the formulation of the so-called "six mandatory conditions," officially presented at the CPC Central Committee meeting in December 2023⁵. These guidelines were intended to complement the previously developed "ten foreign policy principles" established in 2018, marking a transition from a declarative level to a more comprehensive and systematic conceptualization of China's diplomatic strategy. While the "ten principles" may be considered the ideological foundation of Chinese foreign policy identity, the "six mandatory conditions" serve as a kind of "methodological framework," defining the forms and mechanisms for the practical implementation of China's foreign policy goals amid global transformation.

The first condition emphasizes continuity and strict adherence to previously established principles (the "ten principles"). This highlights the importance of the concept of "continuity with innovation," fundamental to modern Chinese state governance. Despite increasing flexibility and adaptability, China's foreign policy relies on principles enshrined in Party doctrine, such as independent foreign policy, commitment to peaceful development, mutual benefit, and non-interference. Maintaining continuity serves not only as a tool for internal consolidation of the political elite but also as a factor enhancing the predictability of China's diplomatic behavior on the world stage.

The second condition stresses the need to assume responsibilities commensurate with the status of a great power. China's leadership consistently emphasizes that the growth of national power is accompanied by increased international obligations, requiring more active participation in global governance and crisis resolution. This aligns with the "Community of Shared Future for Mankind" concept and signals China's intention to position itself not only as a beneficiary of the existing world order but also as an active reformer. Theoretically, this represents a shift from "reactive diplomacy" to "proactive diplomacy," involving agenda-setting at the global level.

The third condition relates to the need for systemic conceptualization of foreign policy. It underscores the importance of not just individual diplomatic initiatives, but their integration into a single ideological and strategic framework, ensuring coherence and long-term sustainability. China thus aims to move beyond situational responses to develop a stable theoretical paradigm, reflecting Beijing's ambitions in shaping new norms and rules of global governance.

The fourth condition addresses the challenge of combining ideological integrity with necessary innovation. It refers to Chinese diplomacy's capacity to balance traditional Marxist-Leninist and Maoist ideological principles with the need to adapt to changing international realities. China's diplomatic doctrine is hybrid: deeply rooted in Party theory, yet open to new conceptual approaches, including global security, climate, and digital economy issues.

The fifth condition emphasizes strengthening the "spirit of struggle" as a characteristic feature of Chinese diplomatic behavior. This term has special significance in contemporary Chinese political rhetoric, denoting readiness to actively defend national interests, even amid international pressure and strategic competition with the West. Practically, it means China's diplomacy increasingly focuses not only on compromise but also on demonstrating firmness and persistence in protecting sovereignty and security.

The sixth condition highlights the need to fully leverage the institutional advantages of China's political system. It refers to the Party-state mechanism's ability to ensure high coordination between different levels of government and agencies, and to mobilize resources for large-scale foreign policy initiatives. Unlike democracies, where diplomacy often depends on domestic political competition and government changes, China's system enables long-term strategies, ensuring institutional stability and predictability in foreign policy.

These six conditions are not merely declarative slogans but constitute a systemic tool ensuring the coherence and practical applicability of China's foreign policy strategy. Their emergence reflects a new

⁴ "Head of China's Agency for International Development Cooperation on Work in Providing Assistance to Foreign Countries in the New Era". *Published on March 5, 2019.*

⁵ 习近平新时代中国特色社会主义思想 // 学习平台. <https://www.12371.cn/special/xxzd/hxnr/wj/>

stage in the institutionalization of Chinese diplomacy under Xi Jinping, as foreign policy increasingly becomes a multi-layered strategy aimed at adapting to a changing international environment while maintaining ideological continuity.

Special attention is also given to implementing Xi Jinping's ideas internationally. The concept of "first-person diplomacy," reflecting Xi Jinping's personal leadership in international affairs, has further developed in Chinese foreign policy discourse. In December 2024, Chinese Foreign Minister Wang Yi again emphasized the importance of this approach in "writing a new chapter" of Chinese diplomacy, highlighting strategic priorities: peace, development, and mutually beneficial cooperation⁶.

Under Xi Jinping, China's diplomacy has acquired a proactive character. Unlike the cautious strategy dominant under Deng Xiaoping and his successors, 21st-century Chinese foreign policy emphasizes initiative, agenda-setting, and the formation of international institutions and norms reflecting Chinese interests and approaches. This style of foreign policy behavior has been described in some expert publications as "initiative diplomacy," highlighting China's new global positioning as an actor capable not only of responding to challenges but also of shaping the rules of the game on the world stage. This is particularly evident in the development and promotion of global initiatives aimed at coordinating international efforts to address transnational challenges, from sustainable development and climate issues to global governance and civilizational dialogue⁷.

Between 2021 and 2023, China's foreign policy doctrine was significantly expanded through the introduction of three new conceptual frameworks, collectively termed Xi Jinping's Global Initiatives⁸. These initiatives—the Global Development Initiative⁹, the Global Security Initiative, and the Global Civilization Initiative¹⁰—serve not only as programmatic documents but also as "ideological platforms" to shape China's international image as a state aspiring to be one of the key architects of the 21st-century world order. Each initiative was publicly presented by President Xi Jinping at major international forums, underscoring their global and universalist orientation.

The Global Development Initiative was first announced by Xi Jinping during the 76th UN General Assembly session in September 2021. Its core content focuses on promoting inclusive and sustainable development, strengthening multilateral cooperation, and achieving UN Sustainable Development Goals. Drawing on China's experience in poverty alleviation and rapid modernization, it seeks to offer the world an alternative development model emphasizing joint growth and overcoming structural imbalances rather than competition and conflict. This initiative serves as a diplomatic tool integrating China's economic agenda into global discussions on the future of the world economy.

The Global Security Initiative was presented in April 2022 at the Boao Forum for Asia. This initiative reinforces the need to transition to the concept of "common, comprehensive, cooperative, and sustainable security." Essentially, it represents China's attempt to propose a new paradigm of international security, as an alternative to traditional Western models based on military alliances and bloc logic. China's security concept emphasizes equality among all states, mutual respect for sovereignty, rejection of Cold War schemes, and inadmissibility of strengthening one's security at the expense of others. In this context, the initiative has both regional and global significance, particularly amid escalating tensions between the United States, Russia, and Europe.

The Global Civilization Initiative was announced by Xi Jinping in March 2023 at a High-Level Dialogue between the Communist Party of China and global political parties. It focuses on cultural diversity, dialogue among civilizations, and the inadmissibility of imposing universalist models of political and social organization. Chinese leadership emphasizes the value of "equal coexistence and mutual enrichment of civilizations" as a foundation for a fair international order. The initiative has a pronounced hu-

⁶ China's Diplomacy in 2024. Injects Stability into World // The Official Website of the PRC's State Council. URL: https://english.www.gov.cn/news/202412/18/content_WS67622e69c6d0868f4e8ee13f.html

⁷ 吴凡. 新时代中国“倡议外交的理论与实践 // 现代国际关系. 2024年, 第11期. 118-136页.

⁸ 全球发展倡议: 加快落实2030年可持续发展议程, 推动实现更加强劲、绿色、健康的全球发展 (概念文件). https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/qqfzcy/zywj/202305/P020230511542211508241.pdf

⁹ 全球安全倡议概念文件 (全文). 2023-02-21 10:15 来源: 新华社. https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm

¹⁰ 推动文明交流互鉴 凝聚全球合作共识—写在全球文明倡议提出一周年之际. 2024-03-15 07:47 来源: 新华社. https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939500.htm

manitarian component, allowing it to be viewed as China's "ideological response" to Western criticism of the allegedly "authoritarian nature" of the Chinese model.

These initiatives form a new triad of China's foreign policy thinking, in which development (economic sphere), security (political-strategic sphere), and civilization (cultural-value sphere) are mutually complementary dimensions. Their emergence indicates that Chinese diplomacy is entering a phase of systemic expansion, aiming to address not only traditional interstate relations but also broader global governance issues, including humanitarian, civilizational, and value-based dimensions. In this sense, Xi Jinping's initiatives can be seen as the institutionalization of the "Community of Shared Future for Mankind" concept, which takes concrete form in economic, security, and cultural spheres.

In conclusion, China's foreign policy under Xi Jinping demonstrates a strategic evolution toward proactive, multidimensional diplomacy. Through initiatives encompassing development, security, and civilization, Beijing seeks to redefine global governance and enhance its international influence while promoting an inclusive and balanced order. The country emphasizes sovereignty, non-interference, and multilateralism, aiming to offer alternative models of cooperation and conflict resolution. Institutional developments, including international aid coordination and comprehensive national security strategies, reinforce China's global role. Xi Jinping's diplomacy reflects a combination of ideological continuity and innovative approaches, allowing China to position itself as a mediator, global actor, and architect of 21st-century international norms and practices.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA JAMOATCHILIK NAZORATI EVOLYUTSIYASI

Iroda Imonqulova

*O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi
O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha
Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz tayanch doktoranti*

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada O'zbekistonda jamoatchilik nazorati tarixidagi muhim jarayonlar kompleks tarzda yoritilgan bo'lib, mahalla tizimining rivojlanish tarixi ilk marotaba davrlarga bo'lingan holda tahlil qilingan. Uining yangi O'zbekistondagi bosqichlari, muammolari va bu sohada yutuqlariga alohida e'tibor qaratilgan. Ushbu tadqiqot ishida tarixiy-xronologik usul, shuningdek, qiyosiy va muammoga asoslangan yondashuv qo'llaniladi. Xulosada aholining siyosiy madaniyatini yanada oshirish va bu sohada xorijiy hamda mahalliy tajribani chuqurroq o'rganish zarurligi ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: jamiyat, mahalla, nazorat, xalq, maqsad, mas'uliyat, ishtirok, tajriba.

Аннотация. В данной научной статье всесторонне освещаются важные процессы в истории общественного контроля в Узбекистане, впервые анализируется история развития системы махалли по периодам. Особое внимание уделяется этапам развития системы в современном Узбекистане, проблемам и достижениям в этой сфере. В исследовании использованы историко-хронологический метод, а также сравнительно-проблемный подход. В заключении подчеркивается необходимость дальнейшего повышения политической культуры населения и более глубокого изучения зарубежного и отечественного опыта в этой сфере.

Ключевые слова: общество, махалля, контроль, народ, цель, ответственность, участие, опыт.

Abstract. This research article comprehensively covers important processes in the history of public oversight in Uzbekistan, providing the first analysis of the development of the mahalla system by period. Particular attention is paid to the stages of the system's development in modern Uzbekistan, as well as the challenges and achievements in this area. The study utilizes a historical-chronological method and a comparative-problem approach. The conclusion emphasizes the need to further enhance the political culture of the population and to more thoroughly study international and domestic experience in this area.

Keywords: society, mahalla, oversight, people, purpose, responsibility, participation, experience.

Yurtimizda jamoatchilik nazorati instituti uzoq tarixiy ildizlarga ega. U asrlar osha oqsoqollar Kengashi ko'rinishida namoyon bo'lib kelgan. Bu Kengashlar mahallalarda hashar, obodonlashtirish va ko'kalamlashtirish, yordamga muhtojlarning muammolarini birgalikda hal etish, o'zini va o'zgalarga e'tiborli bo'lish, farzandlar tarbiyasiga loqayd bo'lmaslik va boshqa jamoat ishlari bilan shug'ullanadigan jamoatchilik tuzilmasi hisoblangan. Bu borada buyuk alloma Abu Nasr Forobiy «Fozil odamlar shahri» asarida ham hukmdorlarning aholi oldida hisob berib turishlari va ularning qonunlarga so'zsiz buysunishlari zarurligini alohida ta'kidlagan.[1]

Istiqolning dastlabki yillaridanoq kuchli fuqarolik jamiyati va adolatli demokratik davlat barpo etish maqsadida ushbu sohaning huquqiy asosini shakllantirish va rivojlantirishga alohida e'tibor qaratildi. Bu esa o'z navbatida fuqarolik jamiyatini qo'rishda muhim rol o'ynadi. Fuqarolik nazorati rivojlanish tarixi bevosita fuqarolik jamiyati tarixi bilan bog'liq bo'lganligi sababli ularni qo'yidagicha davrlash mumkin. *Birinchi davr* - 1991-2010-yillar, *ikkinchi davr* - 2011-2016-yillar, *uchinchi davr* - 2017-2021-yillar Xarakatlar Strategiyasi davri va *to'rtinchi davr* 2022-2026-yillar, ya'ni Xarakatlar strategiyasidan Taraqqiyot strategiyasi sari davrni ramziy qamrab olgan deyish mumkin.

Birinchi davrning o'ziga xos xususiyati shundan iboratki, ilk mustaqillik yillarida mahalla tizimini normativ-huquqiy xujjatlarni qabul qilish orqali fuqarolik jamiyatini shakllantirish va mustahkamlash choralari ko'rildi. Masalan, "Mahalliy davlat hokimiyati to'g'risida"gi, "Fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari to'g'risida", "Fuqarolar yig'ini raisi (oqsoqoli) va uning maslahatchilarini saylovi to'g'risida"gi "Nodavlat notijorat tashkilotlari faoliyatining kafolatlari to'g'risida"gi, "Jamoat fondlari to'g'risida"gi, "Homiylilik to'g'risida"gi, "Ekologik nazorat to'g'risida"gi hamda "Ijtimoiy sheriklik to'g'risida"gi qonunlar, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2003-yil 27-iyundagi F-1796-sonli "Fuqarolik jamiyatini o'rganish institutini davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash to'g'risida"gi farmoyishi va boshqa ko'plab qaror va farmoyishlari qabul qilindi. Bu esa o'z navbatida fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlarining tashkiliy huquqiy asoslarini shakllantirishga xizmat qildi. Birinchi davr 2010-yil 12-noyabrda e'lon qilingan "Mamlakatimizda demokratik islohotlarni yanada chuqurlashtirish va fuqarolik jamiyatini rivojlantirish konsepsiyasi" bilan yakunlandi. Konsepsiya «O'zbekiston Respublikasida jamoatchilik nazorati to'g'risida»gi Qonunni qabul qilish zarurligi hamda ahamiyatli jihatlari asoslanganligi bilan ahamiyatlidir.[2]

Bu borada Uzbekiston Respublikasi birinchi Prezidenti Islom Karimov: "mahalla faoliyatining tashkiliy asoslarini yanada takomillashtirish, uning vazifalari ko'lamini kengaytirish, davlat hokimiyati va boshqaruv organlari bilan o'zaro yaqin munosabatlarini ta'minlash alohida dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu vazifani hal qilishda "Fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuniga tegishli o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish maqsadga muvofiqdir. Bunda mahallani aniq yo'naltirilgan asosda aholini ijtimoiy qo'llab-quvvatlash, xususiy tadbirkorlik va oilaviy biznesni rivojlantirish markaziga aylantirish, shuningdek, uning davlat boshqaruv organlari faoliyati ustidan jamoatchilik nazorati olib borish tizimidagi vazifalarini yanada kengaytirishga jiddiy e'tibor qaratish lozim",[3] deya ta'kidladi.

Bundan tashqari ilk mustaqillik yillarida mahalla tizimini yanada mustahkamlash, jamoatchilik nazoratining ahamiyati, uni yanada samarali tashkil etish ko'p jihatdan nodavlat jamiyati tuzilmalari va uyushmalari, fuqarolik jamiyati institutlariga bog'liq ekanligi, buning uchun esa ana shu tuzilmalarning to'liq mustaqilligini amalda ta'minlash, ularning rivojlanishiga keng imkoniyatlar ochib berish hamda faolligini oshirishga ko'maklashish, ularni har tomonlama qo'llab-quvvatlashning tashkiliy hamda huquqiy mexanizmlarini to'la ishlab chiqish o'ta dolzarb masala ekanligiga e'tibor qaratildi.

Bu vazifalarga asosan *ikkinchi davrda*, ya'ni 2011-2016-yillarda tamal toshi qo'yila boshlandi. Ikkinchi davrda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2011- yil 12-iyuldagi PQ-1576-sonli "Fuqarolik jamiyati shakllanishini monitoring qilish mustaqil institutini qo'llab-quvvatlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori, 2013 yil 12 dekabrda PQ-2085-sonli "Fuqarolik jamiyati institutlarini rivojlantirishga ko'maklashish borasidagi qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi va boshqa bir qator normativ-huquqiy xujjatlar qabul qilindi. Xususan, O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi "Fuqarolarning o'zini-o'zi boshqarish organlari to'g'risida"gi qonuni qabul qilinib, 2013-yilning 23-aprel kuni matbuotda e'lon qilindi va shu kundan e'tiboran kuchga kirdi [4]. Mazkur qonunda jamoatchilik nazorati fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari tomonidan tegishli hududda qonunlar va boshqa qonun hujjatlarining ijro etilishi holatini o'rganish; tegishli choralar ko'rilishi uchun davlat organlariga murojaat etish; davlat organlari vakolatiga kiruvchi va ijtimoiy ahamiyatga molik masalalar bo'yicha so'rovlar yuborish hamda qonun hujjatlariga muvofiq boshqa shakllarda ham amalga oshirilishi mumkinligi bayon etildi.

Qonunning 16-moddasining e'tiborli jihati shundaki, unda mahalla tizimi, jamoatchilik nazorati, ommaviy axborot vositalari, nodavlat notijorat tashkilotlar va boshqa tashkilotlar bilan hamkorlikda amalga oshirilishi mumkinligi, davlat organlari fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlariga jamoatchilik nazoratini amalga oshirishda ko'maklashishi va qonun hujjatlariga muvofiq ularning murojaatlari yuzasidan o'z vaqtida chora-tadbirlar ko'rish shartligiga oid normalar ham mustahkamlandi. Bu esa o'z navbatida, fuqarolik jamiyati institutlari, jumladan fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari jamoatchilik nazoratini amalga oshiruvchi subyekt sifatida fuqarolarning davlat bilan o'zaro samarali aloqasini ta'minlash, odamlarning kayfiyatini, mamlakatda kechayotgan o'zgarishlarga munosabatini aniqlashning muhim vositalaridan biriga aylanishiga xizmat qildi.

Uchinchi davr 2017-2021-yillarni o'z ichiga qamrab olgan Harakatlar Strategiyasi davriga to'g'ri keldi. Xarakat Strategiyasi[5]ning 1.3. bobida Jamoatchilik boshqaruvi tizimini takomillashtirish borasida gap ketar ekan, xalq bilan muloqotning samarali mexanizmlarini joriy etish, jamoatchilik nazoratini amalga oshirishning zamonaviy shakllarini rivojlantirish, ijtimoiy sheriklikning samarasini oshirish,

fuqarolik jamiyati institutlarini rivojlantirish, ularning ijtimoiy va siyosiy faolligini oshirish, mahalla institutining jamiyat boshqaruvidagi o'rni va faoliyati samaradorligini oshirish hamda ommaviy axborot vositalarining rolini kuchaytirish, jurnalistlarning kasbiy faoliyatini himoya qilish zarur ekanligi ta'kidlandi. Harakatlar strategiyasi doirasida bir qator amaliy ishlar amalga oshirildi. Masalan, «Faol tadbirkorlik, innovatsion g'oyalar va texnologiyalarni qo'llab-quvvatlash yili» deb e'lon qilingan 2018-yilda mamlakatimizda iqtisodiyot, ijtimoiy soha va davlat boshqaruviga zamonaviy ilm-fan yutuqlari, innovatsion g'oyalar va texnologiyalarni joriy etish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar amalga oshirildi. Qabul qilingan 2018-yilgi Davlat dasturini ro'yobga chiqarish doirasida 21 trillion so'm va 1 milliard AQSh dollariga teng 76 mingta loyiha amalga oshirildi. Dasturda «Obod qishloq» va «Obod mahalla» dasturlariga muvofiq 400 dan ortiq qishloq va maxallalarda munosib turmush sharoitlarini yaratishga qaratilgan qurilish va obodonlashtirish ishlariga 3 trillion so'm mablag' yo'naltirildi.[6] Bu kabi tadbirlar mahallaning iqtisodiy sharoitini ancha yaxshilinishiga hamda xalqimizning mahallaga bo'lgan ishonchini ko'tarishga xizmat qila boshladi. Bu kabi tadbirlar to'xtab qolmadi, balki davom etmoqda.

Bu davrda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil fevraldagi PF-4944-sonli "Mahalla institutini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi[7] farmoni, 2018-yilning 12-aprel kuni "Jamoatchilik nazorati to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Jamoat xavfsizligini ta'minlash samaradorligini oshirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" 2018-yil 24-dekabrda PQ-4075-son va O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Ichki ishlar organlari tayanch punkti profilaktika (katta) inspektorlarining jamoat tartibini saqlash bo'yicha yordamchilari faoliyatini tashkil etish to'g'risida"gi 2019-yil 26-martdagi 251-son qarorlariga muvofiq hamda fuqarolar yig'inining «Mahalla posboni» jamoatchilik tuzilmasi faoliyatini tubdan takomillashtirish maqsadida Vazirlar Mahkamasining Qarori qabul qilindi. Bu xujjatlar o'zining hayotiy ekanligi va ijobiy natijalarni ko'rsata oldi.

Mamlakatimizni 2017-2021-yillarda rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi doirasida o'tgan davr mobaynida davlat va jamiyat hayotining barcha sohalarini tubdan isloh etishga qaratilgan 300 ga yaqin qonun, 4 mingdan ziyod O'zbekiston Respublikasi Prezidenti qarorlari qabul qilindi. Shu tariqa o'tgan davr tajribasi va saboqlaridan kelib chiqqan holda amalga oshirilayotgan shaffoflikka asoslangan yangi islohotlar samarasi tufayli mahalla tizimi mustahkamlandi hamda jamiyatimizda jamoatchilik nazoratining ham ta'sir doirasi sezilarli ravishda kuchayib bordi.

To'rtinchi davr deb 2022-2026-yillarni belgilab oldik. Unda mamlakatimiz bosib o'tgan taraqqiyot natijalarini chuqur tahlil qilgan holda keyingi yillarda «Inson qadri uchun» tamoyili asosida xalqimizning farovonligini yanada oshirish hamda faol fuqarolik jamiyatini shakllantirishga qaratilgan islohotlarning ustuvor yo'nalishlari belgilandi. Taraqqiyot strategiyasi «Harakatlar strategiyasidan – Taraqqiyot strategiyasi sari» tamoyiliga asosan yettita ustuvor yo'nalishdan iborat 2022 – 2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi va uni «Inson qadrini ulug'lash va faol mahalla yili»da amalga oshirishga oid davlat dasturi tasdiqlandi.[8] Strategiyaning 1-maqsadi "Mahalla instituti faoliyatining samaradorligini oshirish, uni jamoatchilik boshqaruvi va nazoratining tayanch bo'g'iniga aylantirish" bo'lib, unda mahallaning «faol» modelini joriy etish, uni aholi muammolarini bevosita hal qilish hamda hududni rivojlantirish uchun zarur resurs va imkoniyatlar bilan ta'minlash maqsadida 2022-yilda quyidagi ishlar dasturga kiritildi va rejalashtirildi:

- mahallalarda yangi institut sifatida joriy qilingan tadbirkorlikni rivojlantirish, aholi bandligini ta'minlash va kambag'allikni qisqartirish masalalari bo'yicha tuman (shahar) hokimi yordamchilari hamda yoshlar yetakchilari faoliyati samarali yo'lga qo'yilsin;
- barcha darajadagi rahbarlar mahallaga tushib, o'z yo'nalishi bo'yicha muammolarni o'rganishi va ularga yechim topishi tartibi joriy etilib, mahalladagi ishlarning holati vazirlik, idora va hokimliklar faoliyatini baholashning bosh mezonini sifatida belgilansin;
- mahalladan turib barcha davlat organlariga murojaat qilish va ularning rahbarlari bilan muloqot qilish tizimi yaratilib, davlat va ijtimoiy xizmatlarni bevosita mahallada ko'rsatish, shu jumladan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Xalq qabulxonalari bilan samarali aloqalarni yo'lga qo'yish orqali maxallalarning xalq oldidagi nufuzi oshirilsin;
- mahallalarda ijtimoiy-iqtisodiy muammolarni hal etishda fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlarining vakolatlari qayta ko'rib chiqilib, moliyaviy imkoniyatlari kengaytirilsin;

- mahallalarning «o‘shish nuqtalari» va ularda yashovchi aholining tadbirkorlik faoliyatidagi ixtisoslashuvidan kelib chiqib, ularda istiqomat qilib, faoliyat yurituvchi aholini davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash tizimi samaradorligi oshirilsin;
- mahalla hududida davlat-xususiy sheriklik asosida sport va madaniy inshootlar, ijodiy klublar, bandlikka ko‘maklashish va o‘qitish markazlari, tadbirkorlik obyektlari kabi infratuzilmani yaratish bo‘yicha chora-tadbirlar amalga oshirilsin;
- mahallani joylardagi vakillik organlari bilan doimiy aloqalarining huquqiy asoslarini yaratish, shu jumladan mahalla raisi tomonidan mahalliy Kengash majlisida ko‘rilishi majburiy bo‘lgan masalalarni kiritishning samarali mexanizmlari yo‘lga qo‘yilsin;
- fuqarolar tomonidan mahalla raisiga nisbatan ishonchsizlik bildirish instituti joriy etilsin.

Bu kabi maqsad va vazifalarni muvaffaqiyatli amalga oshirishda O‘zbekiston mahallalar uyushmasi alohida o‘rin tutadi. Yangi tashkil etilgan O‘zbekiston mahallalari uyushmasi zimmasiga mahallaning xalq bilan davlat o‘rtasida ko‘prik vazifasini o‘tash mas‘uliyati berildi. Umuman olganda, Prezidentimiz tashabbusi bilan hayotga tatbiq etilayotgan barcha yangi islohotlar va o‘zgarishlar mahalla tizimining xalqchil tuzilmaga aylanishiga xizmat qilib kelmoqda.

Xulosa qiladigan bo‘lsak, mahalla tizimining tubdan isloh qilinishi, uning vakolatlarining kengayishi, jamoatchilik nazoratining mavjudligi siyosiy hokimiyatning tom ma‘noda xalq qo‘lida bo‘lishining ko‘rsatkichi hisoblanadi. Ijtimoiy tarmoqlarda davlat organlari va ularning rahbar-mutasaddilari xatti-harakatlariga nisbatan bildirilayotgan munosabat tufayli ko‘plab kamchilik va muammolar, qonunbuzilish holatlariga chek qo‘yilayotganini barcha birdek ko‘rib turibdi. Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, yangi O‘zbekiston hayotiga doir har bir qarorni xalq bilan maslahatlashib, bevosita muloqot asosida qabul qilinayotgani, mahallalardagi o‘zgarishlar xalqimizning daxldorlik hissasini kuchaytirib, kelajakka ishonchini oshirmoqda. Prezident Sh.Mirziyoev ta’kidlaganidek, “xalq xizmatidagi davlat”ni barpo etishda, insonparvar boshqaruvni ta’minlashda mahalla katta rol uynamoqda. Doimo el-yurt xizmatida bo‘lish, uning tashvishi bilan yashash barcha darajadagi rahbar va mutasaddilar faoliyatida eng muhim hayotiy mezonga aylanmoqda”. [9]

ADABIYOTLAR RUYXATI:

1. Forobiy Abu Nasr. Fozil odamlar shahri. – T.: A. Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriëti, 1993.
2. Karimov I.A. Mamlakatimizda demokratik islohotlarni yanada chuqurlashtirish va fuqarolik jamiyatini rivojlantirish konsepsiyasi / O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Islom Karimovning O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi va Senatining ko‘shma majlisidagi ma‘ruzası // Xalk so‘zi, 2010 yil 13 noyabr.
3. O‘zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi “Fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari to‘g‘risida”gi qonuni // O‘zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to‘plami, 2013, 17-son, 219-modda.
4. 2017-2021 yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha HARAKATLAR STRATEGIYASI. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 7 fevraldagi PF-4947-sonli Farmoni.
5. 2017 – 2021 yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasini «Faol investitsiyalar va ijtimoiy rivojlanish yili»da amalga oshirishga oid davlat dasturi to‘g‘risida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. Toshkent sh.,2019 yil 17 yanvar, PF-5635-son
6. “O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi palatalarining Axborotnomasi”, 2011, 7-son, 184-modda.
7. 2022 – 2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. 28.01.2022 yil PF-60-son.
8. Sh.Mirziyoev. Hozirgi zamon va yangi O‘zbekiston. “O‘zbekiston”, Toshkent. 2024. 382-bet.

“O‘ZBEKISTON ENG YANGI TARIXINING DOLZARB MASALALARI”

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

№2 (18), 2025.

Ofset bosma. Shartli bosma tobog‘i 5,2.
Adadi 100 nusxada.

Toshkent shahar, Uchtepa tumani, Maxorat – 71.
“Shafolat nur fayz” MChJ bosmaxonasida chop etilgan.
Toshkent shahar, Olmazor tumani, Nodira – 19.